

КОНСТРУКЦИИ С СЕНТЕНЦИАЛЬНЫМИ АКТАНТАМИ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ*

Сердобольская Н. В., Ильевская А. А., Минор С. А., Митева П. С.,
Файнвейц А. В., Матвеева Н. С.

В первой экспедиции нашей исследовательской группы, проходившей в июле–августе 2000 года в селе Старый Торъял Республики Марий Эл, участвовала Анфиса Ильевская, студентка 2-го курса отделения ТиПЛ филологического факультета МГУ. Анфиса занималась сентенциальными актантами в марийском языке, изучала типологические критерии выделения инфинитива (полученные результаты отражены в [Ильевская, Калинина 2002]), проявляя исключительную научную интуицию, ум и интерес к науке. На 2-м курсе, 3 мая 2001 года Анфиса трагически погибла в горах. В этой статье мы публикуем результаты, полученные Анфисой, вместе с нашими результатами по марийскому и другим финно-угорским языкам.

1. Введение

Исследование конструкций с сентенциальными актантами (далее: КСА) как таковых началось сравнительно недавно — первые типологические и конкретно-языковые работы по сентенциальным, или предикатным актантам (иначе — актантным предложениям), появляются начиная с 70-х годов прошлого века — см. такие работы, как [Недялков 1979; Храковский 1985] и др. Насколько нам известно, не существует работ по сентенциальным актантам в исследуемых в данной книге финно-угорских языках. В свете этого настоящий раздел представляет обобщение фактов, которые до сих пор рассматривались разрозненно, в разных разделах грамматических описаний соответствующих литературных языков.

Сентенциальные актанты обычно определяются исходя из семантики, а именно, как конструкции, где одна из валентностей предиката замещается не объектом, а ситуацией [Noonan 1985: 52], ср.:

(1) а. Я хочу спать.

б. Я хочу, чтобы ребенок уснул.

При этом, однако, авторы обычно имплицитно используют и синтаксический критерий. Так, примеры, аналогичные (1в) и (1г), не принято анализировать, как конструкции с сентенциальным актантом, в отличие от (1д), несмотря на то, что объектом желания в (1в) и восприятия (1г) являются не только объекты Вася и яблоко, но и ситуации, в которые они входят. При глаголе *хотеть* речь идет об обладании объектом (см. [Khanina 2010]), при глаголе *видеть* — о ситуации ‘Вася зашел в дом / Вася пришел’ и подобных.

---

* Авторы глубоко признательны М. В. Шапа и О. И. Беляеву за внимательное прочтение настоящей работы и ценные замечания. Мы выражаем искреннюю благодарность всем носителям языка, с которыми мы работали в экспедициях. Раздел написан при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00282а.

- в. Я хочу яблоко.
- г. Я видел Васю.
- д. Я видел, как Вася зашел в дом.
- е. Я видел Васино выступление.

При этом многие авторы рассматривают в числе КСА регулярные отглагольные существительные (1e), т. е. противопоставляют конструкции вида (1г) и (1e) (по-видимому, руководствуясь тем соображением, что в (1г) глагол *видеть* управляет производным существительным, а в (1e) — отглагольным существительным). То есть, фактически авторы опираются также и на синтаксический критерий. Ниже мы также включаем в рассмотрение регулярные глагольные имена и не анализируем конструкции с нерегулярными производными или производными существительными.

В грамматических описаниях финно-угорских языков СА не рассматриваются, как единый класс конструкций. Различные конструкции, относящиеся к КСА, обсуждаются в рамках разделов «инфинитив», «причастие», «деепричастие», «сложное предложение» или «осложненное предложение». В результате, до сих пор не ставилась задача объяснить выбор конструкции при различных типах предикатов, присоединяющих сентенциальные актанты, а также другие задачи, предполагающие обобщение информации о различных средствах оформления СА. В рамках настоящего исследования делается попытка решить данные задачи. Мы следуем определению КСА, данному выше. В работе также будут использоваться термины «матричный предикат» — предикат, способный присоединять СА и «зависимая ситуация» — ситуация, которая кодируется СА (термин «главная ситуация» нам не понадобится).

Настоящее исследование опирается на единый формат описания, разработанный на базе типологических исследований [Недялков 1979; Храковский 1985; Noonan 1985, Ransom 1986, Dixon 1995], а также конкретно-языковых описаний СА [Подлеская 1990; Лютикова, Бонч-Осмоловская 1999; Калинина 2001; Dixon, Aikhenvald 2006; Сердобольская 2009; Сердобольская, Мотлохов 2009]. Мы использовали следующий список матричных предикатов:

- фазовые предикаты (с семантикой ‘начинать’, ‘заканчивать’),
- модальные предикаты (с семантикой ‘мочь’, ‘уметь’, ‘надо’, ‘должен’, ‘хотеть’),
- оценочные предикаты (‘хорошо’, ‘трудно’),
- эмотивные предикаты (‘нравиться’, ‘радоваться’, ‘удивляться’, ‘любить’, ‘завидовать’, ‘бояться’, ‘стесняться’),
- предикаты восприятия (‘слышать’, ‘видеть’),
- ментальные предикаты (‘знать’, ‘думать’, ‘верить’, ‘помнить’, ‘забывать’, ‘сомневаться’, ‘понимать’),
- предикаты каузации и/или потенциальной ситуации (‘согласиться’, ‘собираться’, ‘пытаться’, ‘привыкать’, ‘научить’, ‘научиться’, ‘помогать’, ‘убеждать’, ‘спешить’, ‘ждать’),
- предикаты речи (‘сказать’, ‘говорить’, ‘рассказывать’, ‘отпускать’, ‘разрешать’, ‘велеть’, ‘просить’, ‘заставлять’, ‘запрещать’, ‘хвастать’, ‘обещать’, ‘договариваться’).

Результаты по оформлению СА при перечисленных предикатах даны в приложении.

Исследование КСА проводилось во всех пяти идиомах, анализируемых в настоящем издании, под общим руководством Н. В. Сердобольской. Сбор и

обработка данных проводились следующими участниками экспедиций: Ильевская А. А. и Сердобольская Н. В.: марийский язык (говор с. Старый Торъял); Сердобольская Н. В. и Минор С. А.: коми-зырянский, печорский диалект (говор д. Еремеево); Митева П. С.: коми-зырянский, ижемский диалект (говор с. Мужы); Матвеева Н. С., Файнвейц А. В. и Сердобольская Н. В.: удмуртский язык, бесермянский диалект (говор д. Шамардан); Матвеева Н. С.: эрзя-мордовский, шокшинский диалект (говор с. Шокша). Далее, говоря о марийском, коми-зырянском и др. языках, мы будем иметь в виду именно перечисленные говоры (если эксплицитно не указано иное).

Раздел имеет следующую структуру. В п. 2 перечисляются основные стратегии оформления СА в исследуемых языках и дается краткое описание их свойств и особенностей употребления. В п. 3 рассматривается синтаксис, в п. 4 — семантика КСА.

2. Основные стратегии оформления СА в финно-угорских языках

Перечислим основные стратегии оформления СА в анализируемых идиомах.

Инфинитив. Во всех рассматриваемых языках грамматические описания выделяют инфинитив, который образуется с помощью различных показателей: это показатели общего происхождения для пермских языков — коми-зыр. *-ну*, удм. *-нэ*; показатель *-аš* для марийского языка и *-ms* для эрзянского (см. подробнее п. 3.1.1.1). Инфинитив в финно-угорских языках оформляет СА фазовых, модальных, эмотивных и ментальных предикатов, а также предикатов каузации, речи и оценки:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

- (2) Тәлеç’ vara [memna-n jal-ž-эм-at “Torjal”
 после.этого потом мы.OBL-GEN деревня-3SG-ACC-ADD Торъял
 man-aš]¹ tūṅal-эн-эт.
 говорить-INF начинать-PRT-3PL

После этого нашу деревню стали называть Торъял. [КФУТ]

Номинализациями традиционно называют конструкции, в которых предикация выступает в контексте, характерном для именной группы [Сердобольская 2005]:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (3) Tin’ pe [pin’ viš’-em-m-e]-no ug tod-iš’k-ә.
 вот CIT зуб болеть-NZR-1-ACC-ADD NEG знать-PRS-SG
Вот с этого времени зубной боли и не знаю, говорит. [КФУТ]

В таких контекстах в языках мира обычно выступают глагольные имена, герундии, масдары и т. п. В финно-угорских языках, анализируемых в настоящем издании, вершиной номинализации чаще всего выступают формы, восходящие к протоуральскому имени действия на *-m* [Lehtisalo 1936; Серебренников 1964]. Это пассивное причастие на *-em* в удмуртском языке, активно-пассивное причастие прошедшего времени на *-әт* в коми-зырянском языке, пассивное причастие на *-әт*

¹ В данном разделе [ ] обозначают границы зависимой предикации (данное обозначение определяется не синтаксически, а семантически; например, мы используем то же обозначение в аналитических конструкциях с деепричастием и инфинитивом).

в марийском языке и инфинитив и отглагольное имя на *-та* в эрзя-мордовском языке.

Номинализация в финно-угорских языках используется по большей части при ментальных, эмотивных глаголах, глаголах восприятия и предикатах желаний; реже — при фазовых и модальных предикатах.

Кроме рассмотренных форм, в КСА функционируют отглагольные дериваты различной степени регулярности образования. В настоящей работе мы не рассматриваем нерегулярные дериваты (т. к. они используются в КСА довольно редко); мы будем, однако, приводить данные с регулярными глагольными именами. Это марийское имя ситуации на *-таш* и удм. *-оп*.

Деепричастия. Данная стратегия используется в финно-угорских языках сравнительно редко. Она зафиксирована лишь при некоторых фазовых и модальных глаголах марийского и удмуртского языков:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (4) Mon b̆d̆t-i uʒa-sa.
я закончить-PRТ работать-CONV

Я закончил работать.

Основа глагола без каких-либо видо-временных показателей в качестве особой стратегии оформления СА зафиксирована нами лишь в марийском языке при глаголах *kertaš* ‘мочь’ и *p̆taraš* ‘заканчивать’ (данные глаголы допускают также простой конверб в СА):

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (5) Məj tide meʃak-əm n̆ltal kert-am.
я этот мешок-ACC поднимать мочь-PRS.1SG

Я могу поднять этот мешок.

Лексические комплементайзеры. Перечисленные выше четыре стратегии оформления СА относятся к типу non s(entence)-like в терминологии [Noonan 1985]. Остальные стратегии, зафиксированные в исследованных нами языках, относятся к типу s-like. Речь идет о стратегиях, где зависимая клауза имеет все морфосинтаксические свойства независимого предложения (оговоримся, что мы не проверяли свойства, называемые в литературе main clause phenomena [Green 1976], такие как способность присоединять аллокутивные частицы, допускать вынос топика и т. п.). Это означает, что зависимая предикация является финитной, предикат сохраняет весь набор глагольных категорий, которые он может иметь в независимом предложении данного языка, все актаны и сирконстанты кодируются так же, как в независимом предложении.

Комплементайзерами (англ. complementizer) принято называть любые средства кодирования СА, включая союзы, союзные слова, морфологические показатели, частицы [Noonan 1985: 55]. Мы будем использовать данный термин только для лексических комплементайзеров финно-угорских языков (подробнее о данных союзах и союзных словах см. [Майтинская 1982; Алатырев 1974; Чхаидзе 1941; Сельков 1967]):

— союзы финно-угорского происхождения коми-зыр. *myj* ‘что’, *med* ‘чтобы’, удм. *med* ‘чтобы’ и заимствованные союзы эрз. *što, štobə*, л.-мар. *pujto* ‘будто’, коми-зыр. *byt’ t’ə*;

Коми-зырянский (печорский)

- (6) Mam təd-ə [myj nyl-ys vek sij-ə kyvzyš'-ə].
мать знать-PRS.3 что дочь-3 всегда тот-NA слушаться-PRS.3
Мать знает, что дочь ее всегда слушается.

- (7) Me kəsj-a [med zerm-a-s].
я хотеть-NPST чтобы идти.о.дожде-NPST-3
Я хочу, чтобы пошел дождь.

— цитативные частицы в пермских языках: коми-зыр. *miš'a, pə* и удм. *pe, pi*:

- (8) Bat'-ys šu-i-s pi-ys-ly [miš'a vyj-ys abu gort-yn].
отец-3 говорить-PRT-3 сын-3-DAT AUTOCIT масло-3 NEG.COP дом-INNESS
Отец сказал сыну, что в доме нет масла.

- (9) Mam šu-i-s nyl-ys-ly [myš'kal pə žož].
мать говорить-PRT-3 дочь-3-DAT мыть CIT пол
Мать сказала дочери, чтобы она вымыла пол.

— союзные слова, являющиеся вопросительными местоимениями, например л.-мар. *kuze* 'как' и *kunat* 'когда', коми-зыр. *kyž'i* 'как', *kor* 'когда', удм. *kəž'ə* 'как' и *ku* 'когда', эрз. *koda* 'как':

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (10) Mon več'k-sa [koda ava-s' mor-e].
я любить-PRS.3SG.O.1SG.S как мать-DEF.NOM петь-PRS.3SG
Мне нравится мамино пение (букв. как мама поет).

— грамматикализованное деепричастие глагола речи в марийском и удмуртском (л.-мар. *танəп* от *танап* 'сказать'; удм. *šuiša* от *šuiñə* 'сказать'; явление, характерное для тюркских языков и не отмеченное в других уральских языках, см. подробнее [Тимофеева 1961; 1975; Исанбаев 1961; Абукаева 1997]):

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (11) Iza-že [maska-m pušt-ən-am manən] kalas-əš.
старший.брат-3SG медведь-ACC убить-PRT-1SG COMPL говорить-NARR
Брат сказал, что он убил медведя.

Доказательство грамматикализации глагола речи в таких конструкциях — тот факт, что данные формы могут использоваться не только при матричных глаголах, обозначающих речевое действие, но и при глаголах, не имеющих семантического компонента речи, например:

- (12) Jəvan [ola-ške kaj-em manən] šon-a.
Иван город-ILL идти-PRS.1SG COMPL думать-PRS.3SG
Иван думает, что он поедет в город.

Данная форма в марийском и удмуртском языках может использоваться не только для обозначения утверждения (аналог русского *что*), но и для введения косвенных речевых актов (аналог русского *чтобы*), например:

- (13) [Pet'a tol-žo manən] köp-em.
 Петя прийти-ОПТ COMPL соглашаться-PRS.1SG
Я согласен, чтобы Петя пришел.

Бессоюзной стратегией кодирования КСА называют конструкции, где зависимая предикация оформлена так же, как независимое предложение (тип s-like) и где нет специальных морфологических или лексических показателей подчинения (т. е. комплементаризаторов) (14). Такие конструкции широко распространены в финно-угорских языках, как и во многих языках мира, ср. рус. *Я думал, ты уже ушел* или англ. *I think you are lucky*. При этом данная стратегия в различной степени распространена в анализируемых языках: в эрзя-мордовском, например, она используется очень редко, чаще всего при глаголах речи, а в ижемском диалекте коми-зырянского, напротив, произошла экспансия данной стратегии практически на все матричные предикаты:

Коми-зырянский (ИЖЕМСКИЙ)

- (14) Zonm-ys pol-e [aj-ys mun-e].
 сын.OBL-3 бояться-PRS.3 отец-3 уйти-PRS.3
Мальчик боится, что отец уйдет.

Вопросительные слова и частицы. В исследованиях, посвященных КСА, авторы обычно рассматривают также стратегии оформления косвенного вопроса. В финно-угорских языках, как и в русском, используются различные средства для оформления общего (например, *Я не знаю, придет ли он / Петя ли придет*) и частного (специального) косвенного вопроса (например, *Я не знаю, куда он ушел*). Общий вопрос маркируется специальными вопросительными частицами: коми-зыр. печор. *ә*, л.-мар. *то*, удм. *а*, заимствованной из русского частицей *li* в эрзянском и ижемском.

Коми-зырянский (ПЕЧОРСКИЙ)

- (15) Pet'a dumajt-ә [lokt-a-s ә Van'a].
 Петя думать-PRS.3 прийти-NPST-3 Q Ваня
Петя думает, придет ли Ваня.

- (16) Pet'a dumajt-ә [Ivan I'i / al'i-myj vaj-a-s kniga].
 Петя думать-PRS.3 Иван Q Q-что принести-NPST-3 книга
Петя думает, Иван ли принесет книгу.

Другое средство оформления общего косвенного вопроса, которое часто используется в анализируемых языках, — это специальная конструкция с отрицательным глаголом, например:

- (17) Pet'a dumajt-ә [lokt-a-s o-z Van'a].
 Петя думать-PRS.3 прийти-NPST-3 NEG.NPST-3 Ваня
Петя думает, придет ли Ваня (букв. придет, нет, Ваня).

Для маркирования частного вопроса употребляются вопросительные слова, например:

- (18) I bydla-yn nom, i o-z täd [kytč'ә vošty-š'ny].
 и везде-INESS комар и NEG.NPST-3 знать куда девать-DETR-INF
И везде комары, и [он] не знает, куда деться. [КФУТ]

3. Морфосинтаксические свойства стратегий оформления СА

3.1. Инфинитив в КСА

3.1.1. Именные и глагольные свойства инфинитива

3.1.1.1. Инфинитивы финно-угорских языков в свете типологических критериев определения инфинитива

В пермских языках выделяют инфинитив с показателями коми-зыр. *-ny* (19), удм. *-nə* (20), в марийском языке — с показателем *-aš* (21).

Коми-зырянский (печорский)

- (19) *Turm-a-s gorzy-ny!*
хватать-NPST-3 кричать-INF
Перестань ругаться!

Удмуртский (бесермянский)

- (20) *Myškin-lə-no [pot-t'a-nə] kos-em val-no.*
Мышкин-DAT-ADD выходить-MULT-INF велеть-PF быть.PRT-ADD
Она велела было Мышкину сходить за сеном. [КФУТ]

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (21) *[Peč'ka-n kup man-aš] tūŋal-ən-ət.*
Петька-GEN болото сказать-INF начинать-PRT-3PL
[Это место] стали называть Печка Куп. [КФУТ]

(В настоящей работе не рассматриваются другие формы, причисляемые к инфинитивам (например, марийский инфинитив на *-tan* и др. [Лаврентьев 1969]), т. к. в материале исследованных говоров данные формы не функционируют в КСА.)

Определение инфинитива в эрзянском языке связано с такой проблемой, как разграничение инфинитива и отглагольного имени, — проблемой, активно обсуждаемой для многих языков мира (см. подробнее [Ильевская, Калинина 2002]), и в том числе для прибалтийско-финских языков [Дубровина 1972; Erelt 2003]). В эрзянском языке в контекстах, характерных для инфинитивов и номинализаций, выступают формы, которые восходят к протоуральскому имени действия на *-m* [Бубрих 1953: 154; Серебренников 1967: 216]. В прототипических «инфинитивных» контекстах (при фазовых, модальных глаголах и глаголах облигаторного контроля, см. п. 3.1.1.3) используются формы на *-ms*, *-mo* (*-ma* в шокшинском диалекте) и *-me*, восходящие, первая — к иллативу, вторые — к номинативу имени действия:

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (22) *Pet'e-s' l'ez-s' sos'ed-te [vad-n'i-ms /*
Петя-DEF.NOM помогать-PRT.3SG сосед-DAT красить-DISTR-INF
vad'-n'i-ma kudu-t'].
красить-DISTR-NZR дом-DEF.GEN
Петя помог соседу покрасить дом.

Кортјевскаја-Тамм 1993: 23—31; Ильевская, Калинина 2002]. Суммируя выводы авторов, перечислим критерии, которые они предлагают для решения вопроса об отнесении глагольной формы к инфинитивам или к глагольным именам:

- инфинитив не присоединяет показатели именных грамматических категорий (падеж, артикли, посессивные показатели и т. п.);
- в отличие от имени ситуации, в инфинитивной клаузе не может быть выраженного субъекта;
- прямое дополнение при инфинитиве оформляется так же, как и в независимом простом предложении (при имени ситуации оно может оформляться, как зависимое при имени);
- неядерные актанты и сирконстанты при инфинитиве оформляются так же, как и в исходной предикации (при имени ситуации они могут оформляться атрибутивами или другими показателями подчинения в ИГ);
- инфинитив абсолютно продуктивен и регулярен (как и глагольные имена, в отличие от отглагольных имен);
- «инфинитив не может выступать в контекстах, характерных для отглагольных имен» и иметь характерные для последних дистрибутивные свойства.

Под характерными дистрибутивными свойствами обычно понимается употребление глагольных имен в контексте матричных глаголов следующих групп: эмотивных, ментальных, глаголов восприятия (вне зависимости от односубъектности и разносубъектности), реже — модальных и фазовых. Для инфинитива «характерными» контекстами обычно считают контекст фазовых и модальных глаголов, глаголов (речевой) каузации и потенциальной ситуации, а также некоторых эмотивных глаголов (например, *Я боюсь ходить в лес*) в том случае, если субъект зависимого предиката кореферентен аргументу главной клаузы.

Если нефинитная форма удовлетворяет большей части перечисленных критериев, она причисляется к инфинитивам, в противном случае — к (от)глагольным именам ситуации. Как будет показано ниже, нам удалось обнаружить лишь два признака, которыми можно было бы руководствоваться при выделении инфинитивов и имен ситуации в эрзянском. Первый признак связан с выбором оформления прямого дополнения. В шокшинском диалекте прямое дополнение при инфинитиве на *-ms* оформляется так же, как в независимом простом предложении (определенным генитивом, аблативом, или не оформляется). В то же время при форме на *-ma* (в том числе в прототипических «инфинитивных» контекстах) допускается оформление прямого дополнения неопределенным генитивом (39), что невозможно в простом независимом предложении. Далее, номинализация в шокшинском присоединяет показатели как неопределенного склонения (22), так и определенного (25). Для инфинитива на *-ms* формы определенного склонения не зафиксировано, что говорит о высокой степени грамматикализации показателя иллатива *-s* в ее составе.

Как показано выше, в [ГМЯ] формы на *-ma* при одном и том же матричном предикате могут трактоваться и как инфинитив, и как имя ситуации. Поскольку мы не тестировали формальные свойства указанных форм в тех контекстах, где возможны обе интерпретации, и следовательно, во многих примерах не можем судить об их статусе, мы прибегаем к условным обозначениям: в рамках данного раздела форма на *-ms* будет обозначаться термином «инфинитив», а все остальные формы — как «номинализация». Уточним, что данное решение носит исключительно условный характер.

Итак, ниже мы рассмотрим формы коми-зыр. *-пу*, удм. *-пә*, л.-мар. *-аӥ* и эрз. *-тс* в КСА, а формы эрз. *-та*, *те*, *таҥ* и др. — в п. 3.3, посвященном номинализациям. Проанализируем именные и глагольные свойства рассматриваемых форм.

3.1.1.2. Морфологические свойства инфинитивов

Инфинитив в марийском и в пермских языках в большей мере характеризуется глагольными морфологическими свойствами, чем формы на *-та*, *-те* в эрзя-мордовском. Однако он способен в различной степени проявлять именные свойства (см. [Лаврентьев 1972]). Так, в **коми-зырянском** языке инфинитив может присоединять кумулятивные показатели аккумулятива и посессива 3-го лица:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

- (28) — Тәд-а, bat'-әҗ sy mynda č'eri kuj-әма! — Ме
 знать-Q отец-1SG тот сколько рыба ловить-PF я
 tәdmal-i... sy vәsna lokt-i otsav-ny vesav-ny-sә.
 знать.EXP-PRT тот из.за приехать-PRT помогать-INF чистить-INF-ACC.3
*Знаешь, отец столько рыбы поймал! — Да, я знаю, поэтому и приехал
 помочь (рыбу) чистить.*

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (29) Myttem-nә te esten n'in rәbit-a-n? — Rәbit-ny-se
 сколько-EMPH ты тут уже работать-NPST-2 работать-INF-ACC.3
 vošj-i mime škola bәр-yn.
 начинать-PRT сразу школа зад-INESS
*Сколько ты уже здесь работаешь? — Работать я начала сразу после
 школы.*

В [Прокушева 1979; Сахаров, Сельков, Колегова 1976: 39] приводится полная парадигма инфинитива с посессивными показателями. Отметим, что в отличие от примеров, приводящихся в данной работе, в полученных нами примерах посессивные показатели при инфинитиве возникают только для выражения значений дискурсивного плана (а не для обозначения лица субъекта). При других глагольных формах данные показатели в исследуемых идиомах не употребляются (соответствующие примеры запрещались носителями).

Другие падежные и посессивные показатели в пермских языках при инфинитиве не зафиксированы (для литературного коми-зырянского такие примеры приводятся в [Лыткин 1955: 240]).

В **удмуртском** языке инфинитив не присоединяет посессивные и падежные показатели [ГСУЯ: 256—257].

В **марийском** языке единственный падежный показатель, допустимый при инфинитиве — это показатель дательного падежа *-lan* [Лаврентьев 1972]. Данный показатель используется в целевой конструкции (30), а также — довольно редко — в КСА при некоторых матричных предикатах каузации и потенциальной ситуации (31).

- (30) Jəvan məj-əm pušt-aš-lan tol'-o.
 Иван я-ACC убить-INF-DAT прийти-NARR.3SG
Иван пришел (,чтобы) меня убить.

- (31) Məj kaj-aš-lan jamdəl-alt-am.
 я идти-INF-DAT готовить-DETR-PRS.1SG
Я готовлюсь к отъезду.

Что касается посессивных показателей, они используются при инфинитиве по большей части в различных дискурсивных функциях (32) (см. [Suihkonen 2005] и раздел 1.5 «Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: действительские функции посессива в уральских языках»); однако возможны и для выражения лица субъекта инфинитива (33).

- (32) Avgust təlze uže tide ijun' gaj-ak ogəl,
 август месяц уже этот июнь подобно-EMPH NEG.PRS.3SG
 рэч'кемәшalt-aš-əž-at uže vaške рэч'кемәшalt-aš tūŋal-ən...
 темнеть-INF-3SG-ADD уже скоро темнеть-INF начинать-PRT
Конечно же, август месяц уже не то, что июнь — темнеет уже рано (букв. темнеть-то уже рано начинает темнеть). [КФУТ]

- (33) Užal-aš-et (təj-ən) ni-m-at uke?
 продавать-INF-2SG ты-GEN NEG-что-ADD нет
У тебя ничего нет для продажи?

В этом плане староторъяльский говор в полной мере демонстрирует сходство с литературным языком, ср. [Лаврентьев 1972; Васикова 1976; Валитов 1982; Alhoniemi 1993: 126].

В эрзянском языке инфинитив на *-ms* исторически восходит к иллативу глагольного имени, см. п. 3.1.1.1. Показатели посессивности при данной форме не зафиксированы (однако данные показатели в шокшинском говоре не употребительны и при именах, см. подробнее раздел 1.6).

Показатели именного числа при инфинитиве не зафиксированы ни в одном из исследованных идиомов² (однако специально это не проверялось).

3.1.1.3. Субъект в инфинитивной клаузе

Во всех исследуемых идиомах, в соответствии с типологическими критериями выделения инфинитива, в инфинитивной клаузе невозможно выражение субъекта, ср.:

Коми-зырянский (ижемский)

- (34) а. Aj-ys o-z čəktu nyl-ys-ly [vajəd-ny drug-jas-se].
 отец-3 NEG.NPST-3 велеть девочка-3-DAT привести-INF друг-PL-ACC.3
Отец не разрешает дочери пригласить друзей.

² В работе [Суббота 2008] указывается на способность инфинитива присоединять показатели именного числа и выступать в контексте послелогов в коми-зырянском языке в устной спонтанной речи.

б. *Aj-ys i-z   čäky nyl-ys-ly   [nyy-jort-jas-ys /
отец-3   NEG.PRT-3   велеть   девочка-3-DAT   девочка-друг-PL-3
nyy-jort-jas-ys-lys' /   nyy-jort-jas-ys-ly /   vo-ny].
девочка-друг-PL-3-GEN2   девочка-друг-PL-3-DAT   прийти-INF
(Отец не разрешил дочери, чтобы пришли подруги.)

В (34б) показано, что носители запрещают субъект при инфинитиве (в номинативе, втором генитиве или дативе).

Как и в «языках европейского стандарта», в финно-угорских языках субъект инфинитива в КСА должен быть кореферентен какому-либо аргументу главного предиката, в частности в (34а) это дативный аргумент; в (30) — подлежащее (за исключением оценочных предикатов: например, в предложении *Трудно жить в деревне без коровы* можно проинтерпретировать субъект инфинитива как обобщенно-личный или как относящийся к конкретному участнику, известному из предтекста или конситуации). Проблемы, связанные с типом кореферентности, или контролем инфинитива, не рассматриваются в настоящем разделе, в силу того что обсуждаемые матричные предикаты в целом накладывают на тип контроля те же ограничения, что и их переводные эквиваленты в русском языке. Подробнее о более интересных случаях контроля инфинитива в марийском языке см. П.4 «Контроль инфинитивных оборотов при глаголах речевого действия в марийском языке»; в печорском диалекте коми-зырянского языка — работу [Минор, Сердобольская 2005].

В некоторых идиомах, анализируемых в настоящей работе, носители допускали дативный субъект при инфинитиве в независимом предложении:

Луговой марийский (Старый Торъял)

(35) Мо **məlam**   əšt-aš?
что я.DAT   делать-INF
Что мне делать?

Возможно, однако, что данная конструкция использовалась под влиянием русского стимула. Отметим, что в текстах такого рода примеров не зафиксировано.

В **шокшинском** диалекте эрзянского языка нами не зафиксировано примеров с выраженным субъектом при инфинитиве на *-ms*. Данная форма используется только при предикатах контроля. При форме на *-ta* и др. падежных формах глагольного имени субъект может быть выражен в той же клаузе:

Эрзя-мордовский (шокшинский)

(36) Mon uže   sod-sa   [son'd'e   sa-mu-t'   naŋ-sa].
я   уже   знать-PRS.3SG.O.1SG.S   он.DEF.GEN   идти-NZR-DEF.GEN   на-INESS
Я уже знаю о его приезде.

Подробнее об оформлении субъекта в номинализации в эрзянском см. п. 3.3.2.

3.1.1.4. Прямое дополнение и другие типы зависимых в инфинитивной клаузе

Прямое дополнение при инфинитиве во всех рассматриваемых идиомах кодируется так же, как в простом независимом предложении, т. е. либо выступает в немаркированной форме, либо маркируется аккузативом в марийском и

пермских языках и генитивом или аблативом определенного склонения в эрзянском (подробнее см. I.2 «Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках»):

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (37) T'et'a-m veša-z-e [mii-ms son'sinde mašina-t'].
 отец-1SG хотеть-OPT-3SG.S продавать-INF он.INTF.DEF.GEN машина-DEF.GEN
Отец хотел бы продать свою машину.

Другие актанты и сирконстанты в инфинитивной клаузе также сохраняют маркирование, характерное для них в независимом простом предложении. Это говорит о том, что синтаксически инфинитив в рассматриваемых идиомах проявляет свойства глагольной, а не именной формы. В эрзя-мордовском инфинитив на *-ms* ведет себя в этом плане так же, как в марийском и пермских языках, ср. (34a). Однако при форме на *-ta* прямое дополнение может оформляться и как глагольное, и как именное зависимое.

- (38) Ašar-s targu-t'e-nde targ-sy-nik modamar^h-n'in',
 прошлый-NOM.DEF неделя-DEF-ABL копать-PRS-3.O.1PL.S картошка-
 PL.DEF.GEN
 a t'et'in'-t'e-nde karma-ta-ma [s'afta-ma piri-t'].
 а этот-DEF-ABL начинать-PRS-1PL мотыжить-NZR огород-DEF.GEN
На прошлой неделе мы копали картошку, а на этой будем перекапывать огород.

- (39) Mon mašt-an [pin'adu-n' uštu-ma].
 я уметь-1SG печь-GEN топить-NZR
Я умею топить печь.

В (38) прямое дополнение оформляется показателем генитива определенного склонения, как и в независимом простом предложении. Однако в (39) прямое дополнение присоединяет показатель генитива неопределенного склонения³, что в простом независимом предложении невозможно (ср. I.2 «Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках»). Такое оформление свидетельствует о наличии у глагольной формы на *-ta* именных свойств.

3.1.1.5. Отрицание при инфинитиве

Как известно, в исследуемых финно-угорских языках отрицание в независимом предложении выражается аналитически, с помощью специального отрицательного глагола, который изменяется по глагольным категориям (см. подробнее I.8 «Отрицательные конструкции финно-угорских языков как проблема теории языка»):

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (40) Məj om pale.
 я NEG.PRS.1SG знать
Я не знаю.

³ Аналогичные примеры приводятся в работе [Rueter 2005: 286].

Коми-зырянский (печорский)

- (41) *Te n'inəm o-n viš'tal.*
ты ничего NEG.NPST-2 говорить
Ты ничего не говоришь.

При отрицании существования во всех языках употребляются неспрягаемые формы л.-мар. *uke*, коми-зыр. *abu*, удм. *evəl*, эрз. *aras'*:

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (42) *Institut-ən oksa-že uke.*
институт-GEN деньги-3SG нет
У института нет денег. [КФУТ]

Коми-зырянский (печорский)

- (43) *Otsav-š'-iš' n'e-kod abu.*
помогать-DETR-PTCP.ACT NEG-кто нет
Помощников нет. [КФУТ]

В марийском языке в зависимости от времени и типа сказуемого (глагольное или именное) используются отрицательные формы вспомогательных глаголов *lijaš* 'стать' и *ulaš* 'быть', ср. (40) и (44):

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (44) *Məj pal-en oməl.*
я знать-CONV NEG.PRS.1SG
Я не знал.

В системе нефинитных форм функционируют отрицательные конвербы л.-мар. *-de*, к.-зыр. *-təg / -teg*, удм. *-tek* и отрицательные причастия л.-мар. *-dəto*, к.-зыр. *-təm / -tem*, удм. *-tem*, например, л.-мар. *palə-dəte jeŋ* 'незнакомый человек', букв. 'знать-NEG.PTCP человек'.

В эрзянском ситуация несколько иная. В данном идиоме отрицательный глагол используется только в прошедшем времени, а в остальных случаях употребляется отрицательная клитика, которая присоединяется практически к любым лексическим классам (включая существительные, прилагательные, инфинитивы, а также глагол в формах презенса):

Эрзя-мордовский (Шокшинский)

- (45) *Son at večk-sa-za jondol-t.*
он не любить-PRS-3SG.O.3SG.S молния-DEF.GEN
Он не любит грозу.

- (46) *Mon aj-tonaft-n'-an [at t'ij-n'i-ms glupost'].*
я IPF-учусь-DISTR-PRS.1SG не делать-DISTR-INF глупость
Я учусь не делать глупостей.

Для всех анализируемых идиомов, кроме эрзянского, отрицание при инфинитиве нехарактерно; носители избегают подобных примеров, прибегая к перифразе. Однако подобные примеры все же возможны. В марийском языке при инфинитиве используется то же отрицание, что и в именном сказуемом:

- (47) Təj [tel-əm kəlm-aš ogəl] tunem-ən-at.
 ты зима-ACC мерзнуть-INF NEG.PRS.3SG научиться-PRT-2SG
Ты научился не мерзнуть зимой.

Зафиксированы также примеры, где показатель дательного падежа присоединяется к отрицательному глаголу, который следует за инфинитивом:

- (48) Məj [kof-əm jü-aš ogəl-lan] kelš-em.
 я кофе-ACC пить-INF NEG.PRS.3SG-DAT согласиться-PRS.1SG
Я согласна не пить кофе.

Довольно часто соответствующий смысл передается перифрастически, а именно при помощи отрицательного конверба на *-de*:

- (49) а. Təlanet [tənar kužu-n koč'-de] ok lij.
 ты.DAT так длинный-ADV есть-NEG.CONV NEG.PRS.3SG стать
Тебе нельзя так долго не есть.

Кроме того, в марийском языке отрицательный глагол в главной предикации может семантически относиться к зависимому предикату, ср.:

- б. Təlanet [kok šagat koč'k-aš] og-eš lij.
 ты.DAT два час есть-INF NEG-PRS.3SG стать
Тебе нужно два часа не есть.

Такое явление в языках мира принято трактовать как подъем отрицания, ср.: «Конструкцией с подъемом отрицания принято называть такую структуру, в которой показатель отрицания стоит при подчиняющем предикате, а по смыслу отрицание относится к подчиненной пропозиции» [Зализняк, Падучева 1987: 29].

Заметим, что в марийском языке отрицательный конверб используется при тех глаголах, которые не допускают простой конверб в СА, в частности, глагол *lijaš* 'стать, разрешаться' (49аб). При глаголах, которые и без отрицания требуют оформления СА простым конвербом (50а), простой конверб также вводит отрицание в СА (50б).

- (50) а. Pet'a [erla tol-ən] og-eš kert.
 Петя завтра прийти-CONV NEG-PRS.3SG мочь
Петя не может завтра прийти.

- б. Pet'a [tol-de] og-eš kert.
 Петя прийти-NEG.CONV NEG-PRS.3SG мочь
Петя не может завтра не прийти.

Отрицательный конверб активно используется в **бесермянском** (также при глаголах, требующих в утвердительном предложении инфинитив), ср.:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (51) So bəgat-e [ləkt-ənə / ləkt-ətek].
 он мочь-PRS.3SG прийти-INF прийти-CAR
Он может прийти / не прийти.

- (52) a. Mon [kwɪn' minut šoka-tek] bəgat-iš'ko.
 я пять минута дышать-CAR мочь-PRS
 б. Mon [kwɪn' minut šoka-tek ul-ə̃nə̃] bəgat-iš'ko.
 я пять минута дышать-CAR быть-INF мочь-PRS
a=б. Я могу не дышать пять минут.

Для отрицания СА с инфинитивом зафиксированы также перифразы, например с бытийным глаголом в инфинитиве и отрицательным конвербом, ср. (52б).

В печорском отрицание в инфинитивной клаузе предикации может выражаться с помощью заимствованной частицы *n'e*:

Коми-зырянский (печорский)

- (53) Pet'a verm-a-s [n'e lok-ny / *o-z lok-ny].
 Петя мочь-NPST-3 не прийти-INF NEG.NPST-3 прийти-INF
Петя может не прийти.

Как видно из (53), отрицательный глагол в инфинитивной клаузе не допускается.

Данное явление («отрицательный инфинитив») анализируется в [Федюнева 1998] как заимствование из русского языка, широко распространенное в современном коми-зырянском. В говоре д. Еремеево такое сочетание встречается не так часто; в частности, оно используется в конструкции с двойным отрицанием:

- (54) Pet'a o-z vermy [n'e lok-ny].
 Петя NEG.NPST-3 мочь не прийти-INF
Петя не может не прийти.

И для ижемского, и для печорского диалекта характерны конструкции с подъемом отрицания:

Коми-зырянский (ижемский)

- (55) Me n'e-kor o-g kəsjy [viš'-ny].
 я NEG-когда NEG.NPST-1 хотеть болеть-INF
Я хочу никогда не болеть.

Коми-зырянский (ижемский)

- (56) Aj-ys o-z čəktu nyl-ys-ly [vajəd-ny drug-jas-se].
 отец-3 NEG.NPST-3 заставлять девочка-3-DAT привести-INF друг-PL-ACC.3
Отец не разрешил дочери пригласить друзей (букв. не велел приводить друзей).

Допустимость в СА именной связки *abi* и отрицательного конверба на *-tag / -teg* не проверялась (примеры со связкой *abi* при инфинитиве в ижемском диалекте приводятся в [Суббота 2008: 627]). В ижемском диалекте возможность выраженного отрицания в инфинитивной клаузе не исследовалась.

3.1.1.6. Синтаксическая дистрибуция инфинитивов

С точки зрения синтаксической дистрибуции рассматриваемые формы в финно-угорских языках соответствуют типологическим критериям выделения инфинитива. Инфинитивы в данных идиомах употребляются для обозначения потенциальной или генерической ситуации при кореферентности субъекта зависимой предикации одному из аргументов главной (см. подробнее п. 4.2.1).

В эрзя-мордовском инфинитив на *-ms* употребляется именно в таких контекстах. Что касается форм на *-ma*, они возникают как в прототипически «инфинитивных» контекстах, так и в контекстах, характерных для номинализаций, например при глаголах восприятия, знания и эмотивных глаголах, см. подробнее п. 3.1.1.1 выше.

3.1.1.7. Именные и глагольные свойства инфинитивов: обобщение

Обобщение по п. 3.1.1.1—3.1.1.6 представлено в таблице 1.

Таблица 1. Именные и глагольные свойства инфинитивов в финно-угорских языках

Свойства рассматриваемой формы	Л.-мар.	Коми-зыр. печор.	Коми-зыр. ижем.	Удм.	Эрз. <i>-ms</i>	Эрз. <i>-ma/me/...</i>
<i>Именные свойства</i>						
не способна иметь собственное подлежащее	+ ⁴	+	+	+	+	–
прямое дополнение оформляется так же, как в независимом предложении	+	+	+	+	+	+/-
присоединяет падежные показатели	+ (только DAT)	+ (только ACC.3)	+ (только ACC.3)	–	+	+
присоединяет посессивные показатели	+	+ (только ACC.3)	+ (только ACC.3)	–	–	–
<i>Глагольные категории</i>						
может включать отрицание	+	+	?	–	+	+
присоединяет суффиксы аспекта и актантной деривации	+	+	+	+	+	+
<i>Синтаксическая дистрибуция:</i> выступает при следующих группах матричных предикатов	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации	фазовые, модальные, оценочные, эмотивные, глаголы потенциальной ситуации / каузации, восприятия

⁴ В таблице используются следующие обозначения: ‘+’ если соответствующее свойство имеет положительное значение; ‘–’ если отрицательное; ‘+/-’ означает, что возможны конструкции обоих видов.

Таким образом, во всех рассматриваемых языках более или менее однозначно выделяется инфинитив с глагольными морфологическими свойствами и контекстной дистрибуцией, характерной для инфинитивов в языках мира.

В эрзя-мордовском очевидна историческая связь инфинитива с номинализацией. Однако на синхронном уровне данные формы обладают различными морфосинтаксическими свойствами и могут трактоваться как различные.

3.1.2. Конструкция «инфинитив с комплементаризатором»

Данная конструкция, возможно, возникшая под влиянием русского ⁵ (*пришел, чтобы сделать*), из всех рассматриваемых языков наиболее распространена в марийском:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

(57) Ava erg-əž-lan [pareŋg-əm kond-aš **manən**] küšt-en.
 мать сын-3SG-DAT картошка-ACC приносить-INF COMPL велеть-PRТ
Мать велела сыну принести картошки.

(58) Мәј [tud-əm vašlij-aš **manən**] vašk-em.
 я тот-ACC встречать-INF COMPL спешить-PRS.1SG
Я спешу, чтобы его встретить.

Эта конструкция встречается в некотором подмножестве контекстов, характерных для инфинитива, — речь идет о целевых конструкциях и о контексте предикатов речевой каузации (57) и потенциальной ситуации (58). При остальных типах матричных предикатов данная конструкция не употребляется. Следует, однако, уточнить, что обсуждаемая конструкция и в этих контекстах употребляется сравнительно редко; чаще всего носители используют инфинитив без комплементаризатора.

В коми-зырянском аналогичной конструкции не было зафиксировано (носители ижемского диалекта запрещали такие конструкции; в печорском диалекте возможность такой конструкции специально не проверялась). В удмуртском и эрзянском языках отмечаются единичные примеры такого типа:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(59) Ataj-ez kel'a-z pi-z-e [piž' baš'-t-əñə **(šusa)**].
 отец-3 посылать-3 сын-3-ACC мука покупать-SMLF-INF COMPL
Отец послал сына купить муку.

ЭРЗЯ-МОРДОВСКИЙ (ШОКШИНСКИЙ)

(60) Brat-s kutn'-e kahl-t [štob syn-st mikšni-ms].
 брат-NOM.DEF ловить-PRS.3SG рыба-DEF.GEN чтобы они.GEN-3PL продавать-INF
Брат ловит рыбу на продажу.

3.2. Особенности конструкций с фазовыми и модальными глаголами

⁵ Соответствующее замечание делается относительно такой конструкции в коми-пермяцком языке, ср. [Rédei 1970].

3.2.1. Грамматикализованные конструкции с деепричастием

При фазовых и модальных предикатах в марийском и удмуртском языках используются конструкции с простым конвербом: л.-мар. *-ən*, удм. *-sa*:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(61) Məj francuz-la kutər-en mošt-em / kert-am.
я французский-СМРР разговаривать-CONV уметь-PRS.1SG мочь-PRS.1SG
Я умею говорить по-французски.

(62) Təj-že Inna-že universitet-əm-at tunem-ən pətar-en-at.
ты-3SG Инна-3SG университет-ACC-ADD учиться-CONV заканчивать-PRT-2SG
Вот ты, Инна, закончила университет. {Чем теперь занимаешься?}
[КФУТ]

(63) Tud-ən marte-n pur-en šukt-en-a šon-et?
он-GEN до-INESS входит-CONV достигать-PRT-Q думать-PRS.2SG
{Нас просили подойти в 8.30.} Думаешь, до того успеем зайти? [КФУТ]

В исследованных говорах деепричастия в СА употребляются только в особых контекстах, а именно, при грамматикализации матричного предиката как модификатора с аспектуальным, модальным, локативным и др. значениями (подробнее см. [Серебренников 1960]). Например, в марийском языке простой конверб используется при двух модальных глаголах, *moštaš* ‘уметь’ и *kertaš* ‘мочь’ (61), при глаголах *pətaš* и *pətaraš*, обозначающих конец ситуации (62) и глаголе *šuktaš* ‘достигать, успевать’ (63).

Глаголы конца ситуации образуют с конвербом особую конструкцию с семантикой терминатива (64а) или полного охвата объекта действием (64б), ср.:

(64) а. Peledəš-vlak ləvəžg-en pət-en-ət.
цветок-PL вянуть-CONV кончиться-PRT-3PL
Цветы завяли. [Третьякова, Вострикова 2001]

б. Petər-əm jörš-ən kər-en pətar-en-ət.
Петр-ACC совсем-ADV бить-CONV заканчивать-PRT-3PL
Петра всего избили. [Там же]

Данные примеры иллюстрируют возможность сдвига в семантике главного глагола от собственно обозначения конца ситуации в сторону выражения аспектуальных и иных значений: в частности, (64а) не интерпретируется как ‘Цветы перестали вянуть’, а (64б) не интерпретируется как ‘Петра закончили бить’. В ряде работ, в т.ч. [Серебренников 1960], рассматриваются морфосинтаксические свойства данных конструкций, указывающие на то, что такие сочетания скорее следует анализировать как аналитические конструкции, а не в терминах КСА.

В бесермянском (в отличие⁶ от литературного удмуртского, см. [ГСУЯ: 276—278; Алатырев 1970: 136—138]) процесс грамматикализации таких конструкций зашел не настолько далеко. В частности, не отмечается таких

⁶ Ср. замечание В. И. Алатырева: «сказуемое может быть выражено сочетанием деепричастия... с глаголом в личной форме, выступающим в вспомогательной (разрядка моя. – Н. С.) функции» [Алатырев 1970: 136].

серьезных семантических изменений, как в (64). В бесермянском простой конверб в КСА зафиксирован только при глаголах *bâdtânê* ‘заканчивать’ и *viânê* ‘успевать, достигать’:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (65) Mi [č'orəg-m-e-s š'ij-isa] bədt-i-m.
мы рыба-1-ACC-PL есть-CONV заканчивать-PRT-1PL
Мы доели рыбу.

Кроме КСА, конструкции с простым конвербом возникают в целях введения дополнительных локативных оттенков значения, ср.:

- (66) Vu vəl-ti pič'i pi uja-sa waš'k-e.
вода поверхность-PROL маленький мальчик плавать-CONV спускаться-PRS.3SG
Вниз по реке плывет мальчик.
- (67) Č'orəg uja-sa təb-i-z vəl-e.
рыба плавать-CONV подниматься-PRT-3 поверхность-ILL
Рыба поплыла вверх (букв. на поверхность).

В (66а) глагол со значением ‘спускаться’ используется для модификации ситуации ‘плыть’ (‘плыть вниз’), в (66б) глагол со значением ‘подниматься’ вводит значение ‘плыть вверх’. Согласно [Вострикова 2003], данные конструкции не настолько сильно грамматикализованы, как в марийском языке и как в литературном удмуртском.

Как было неоднократно показано в работах по синтаксису КСА [Noonan 1985; Dixon 1995], фазовые и модальные предикаты во многих языках имеют тенденцию к грамматикализации и образованию аналитических конструкций, не обладающих свойствами биклаузальности (clause union в терминах [Noonan 1985]). В свете этого представляется неудивительным, что форма, используемая в таких конструкциях, — простой конверб — употребляется также в КСА при фазовых и модальных глаголах.

В других идиомах, анализируемых в настоящем издании, простой конверб в КСА не используется. В КСА может употребляться отрицательный конверб — в контекстах, характерных для инфинитива и простого конверба, см. подробнее п. 3.1.1.5.

3.2.2. Конструкции с безличным предикатом желания

В исследуемых говорах марийского и удмуртского языков зафиксированы особые конструкции для выражения семантики желания (как и в литературных языках, ср. [Alhoniemi 1993: 130; ГСУЯ: 215]), ср.:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (68) [Məj-ən jü-mö] šu-eš.
я-GEN пить-NZR достигать-PRS.3SG
Я хочу пить.

- (69) Tin' ož' [ju-em-ed] ke pot-i-z, pəja-nê bəgat-o-d.
 вот так пить-NZR-2 если выходить-PRT-3 обманывать-INF мочь-FUT-2
Вот так, если захочешь выпить, сможешь и обмануть. [КФУТ]

В таких конструкциях зависимая предикация оформляется номинализацией без падежных показателей. Субъект зависимой предикации выступает в генитиве (67), который довольно часто опускается (68). Посессивный показатель на номинализованном предикате (если он есть) согласуется с субъектом, см. (68) из удмуртского; в (69) и (70) показано согласование зависимого глагола по 1-му и 2-му лицу субъекта:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (70) Jörš-ən [kaj-m-em] ok šu.
 совсем-ADV идти-NZR-1SG NEG.PRS.3SG достигать
Совсем не хочется выходить замуж. [КФУТ]

- (71) [Iktaž ümba-k kaj-əm-et] ok šu?
 что.нибудь вверх-ILL идти-NZR-2SG NEG.PRS.3SG достигать
Куда-нибудь далеко не хочешь поехать? [КФУТ]

Данная конструкция имеет следующий вид:

[[Subj-GEN ... DO V-NZR-POSS] šu- / pot-]

В марийском языке данная конструкция образуется с помощью усеченной основы глагола *šuktaš* 'успевать, достигать', см. (69); в бесермянском — с помощью глагола *potânê*, имеющего широкое употребление. Основное значение данного глагола — 'выходить', 'выезжать' и т. п. (движение наружу); однако данный глагол также служит основой ряда сложных глаголов, обозначающих эмоции (например, *šum potânê* 'радоваться', *vož potânê* 'сердиться' и т. п.).

Глагол желания в таких конструкциях во всех временных формах выступает в 3-м лице единственного числа (ср. форму отрицательного глагола в (70)), несмотря на то что соответствующие глаголы в своих основных значениях имеют полный набор личных форм, ср. пример с формой 3-го лица множественного числа:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (72) Samərək-rak-še-vlak memna-n peš-əže og-ət šu.
 молодой-CMPR-3SG-PL мы.OBL-GEN очень-3SG NEG-PRS.3PL достигать
У нас молодые преподаватели не успевают (взять учеников). [КФУТ]

Во всех обнаруженных нами примерах с данной конструкцией экспериенцер главного глагола кореферентен субъекту зависимой предикации⁷. В спонтанных текстах примеров, где субъект желания в такой конструкции не был бы кореферентен субъекту зависимой предикации, не встретилось ни в марийском,

⁷ Для передачи соответствующего значения в марийском языке употребляется конструкция с глаголом *šonaš* 'думать' и оптативом в зависимой предикации:

- (i) Erj-əže ava-že melna-m küeš-še manən šon-a.
 сын-3SG мать-3SG блин-ACC печь-OPT COMPL думать-PRS.3SG
Сын хочет, чтобы мать напекла ему блинов.

ни в удмуртском. В текстах чаще всего субъект зависимой предикации в данной конструкции не выражается ИГ в генитиве; посессивный показатель также в основном отсутствует:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

- (73) [Mur-əm voz-əmo] šu-ən, adak mur-əm-at voz-alt-en-am.
 песня-ACC писать-NZR достигать-PRT опять песня-ACC-ADD написала-DETR-
 PRT-1SG

[Мне] песню написать захотелось, опять песню написала. [КФУТ]

- (74) [Kudalt-en kod-əmo] og-eš šu üdər-šaməč'-əm?
 бросать-CONV оставлять-NZR NEG-PRS.3SG достигать девочка-PL-ACC

[Тебе] не хочется покидать своих девочек? [КФУТ]

При этом субъект восстанавливается из прагматического контекста; отметим, что это может быть как говорящий (73), так и другое лицо (74).

В обоих идиомах обнаруживаются примеры, свидетельствующие о сильной грамматикализованности таких конструкций. В частности, актанты зависимого предиката, включая прямое дополнение, могут выноситься за пределы зависимой предикации, справа от предиката главной клаузы, ср.:

- (75) Jelakəj⁸ [jod-mo] šu-eš əl'e [ješ-et nergen].
 сестра.Лена спрашивать-NZR достигать-PRS.3SG быть.PRT семья-2SG o

Сестра Лена, хотелось бы расспросить о твоей семье... [КФУТ]

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (76) [Pi-len ju-em-ez] pot-em [jêl].
 мальчик-GEN1 пить-NZR-3 выходить-PF молоко

Мальчику захотелось выпить молока.

Такая линейная позиция прямого дополнения и косвенных дополнений в номинализации невозможна ни в марийском, ни в бесермянском; следовательно, такие примеры говорят о сильной грамматикализованности главного глагола, а возможно, в пользу признания конструкций с *šuaš* и *potêñê* аналитическими конструкциями. Такая же аргументация проводится Н. И. Исанбаевым [1982] относительно данных конструкций в литературном луговом марийском.

3.3. Номинализация: морфосинтаксические свойства

3.3.1. Морфологические свойства номинализаций

3.3.1.1. Причастия и глагольные имена в финно-угорских языках

Номинализациями называют конструкции, в которых предикация выступает в позиции ИГ, например *Я слушаю тебя* vs. *Я слушал его выступление*. В таких контекстах в языках мира обычно выступают (от)глагольные имена, герундии, масдары и т. п. В финно-угорских языках, анализируемых в настоящем издании, вершиной номинализации выступают формы, восходящие к протоуральскому имени действия на *-m* [Lehtisalo 1936: 91; Серебренников 1964: 169]. На синхронном уровне данные формы употребляются как в СА, так и в

⁸ Стяженный антропоним от *Jelu* 'Елена' и *akaj* 'старшая сестра'.

относительных предложениях [Kangasmaa-Minn 1970; Alhoniemi 1993: 128—130; Бубрих 1949: 126; Stipa 1960; Алатырев 1983: 584; Winkler 2001: 77—78]; см. так же I.10 «Системы причастий в марийском и пермских языках»:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(77) *jörat-əme joltaš-em*
 любить-NZR друг-1SG
мой любимый / любимая [КФУТ]

(78) *Üšək de-ne lomb-əžo vüdəl-ən tunam*
 тень около-INESS черемуха-3SG окутывать-PRT тогда
uməl-en-ak koləšt-ən šəp ojl-əm-əna-m.
 понимать-CONV-EMPH слушать-PRT тихий говорить-NZR-1PL-ACC
Тогда черемуха окутывала нас своей тенью и, понимая, слушала наш тихий разговор. [КФУТ]

Так, в (77) *m*-овая форма глагола *jörataš* любить вводит относительное предложение со значением ‘тот/та, которого/ую я люблю’, а в (78) та же форма глагола *ojlaš* ‘говорить’ используется для маркирования вершины СА: ‘слушала, как мы разговаривали’. При этом в первом случае данная форма не присоединяет ни падежных, ни посессивных показателей: посессивный показатель, обозначающий субъект зависимой предикации ‘которого я люблю’, находится на вершинной ИГ *joltaš* ‘друг’. Во втором случае, напротив, обсуждаемая форма присоединяет падежный показатель, которого требует модель управления глагола *koləštaš* ‘слушать’ — аккузатив.

В марийском языке соответствующая форма чаще всего оформляется падежным и посессивным показателями в КСА (в отличие от коми-зырянского, см. п. 3.3.2). Падежный показатель выбирается в соответствии с моделью управления матричного предиката, а посессивный показатель согласуется с субъектом зависимой предикации. Например в (79а) выбирается показатель 1-го лица единственного числа, т. к. субъектом СА является говорящий, а в (79б) — показатель 1-го лица множественного числа, т. к. субъект СА — говорящий в составе некоторого множества участников:

(79) а. *Məj [kan-aš mij-əm-em-əm] šarn-em.*
 я отдыхать-INF прийти-NZR-1SG-ACC помнить-PRS.1SG
Я помню, как я ездил отдыхать.

б. *Məj [kan-aš mij-əm-əna-m] šarn-em.*
 я отдыхать-INF прийти-NZR-1PL-ACC помнить-PRS.1SG
Я помню, как мы ездили отдыхать.

Заметим, что в марийском языке в КСА также может использоваться причастие будущего времени на *-šaš* [Хаузенберг, Кокла 1988: 21], ср.:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(80) *[Pakč'a-saska⁹-m nal-šaš-et-əm] ava pal-a.*
 огород-фрукты-ACC брать-PTCP.FUT-2SG-ACC мать знать-PRS.3SG
Мать знает, что (ты) овощи купил.

⁹ Композит со значением ‘овощи’.

Данная форма может использоваться, если действие в СА относится к плану будущего; однако даже в этом случае чаще употребляется номинализация на *-эм*.

В финно-угроведении нет единого мнения относительно трактовки данных форм. Многие мариеведы относят анализируемую форму на *-т* в обоих употреблениях к причастиям (см. [Пенгитов 1951; СМЯ: 245; Alhoniemi 1993: 129]); в грамматике [Lewy 1922: 174] предлагается термин «глагольное имя». В коми-зырянском Д. В. Бубрих постулирует омонимию причастий и имен действия [Бубрих 1949: 126], выделяя причастия и «вербальные имена существительные на *-öm*, обозначающие действие как таковое или действительную ситуацию», см. тж. [Лыткин, Тимушев 1961: 897—898; Цыпанов 1997: 33—38]; аналогичная трактовка предлагается в [ГСУЯ: 262—264; Алатырев 1983: 584] относительно удмуртского. В [Kel'makov, Hännikäinen 1999: 206—207] обсуждаемая форма в литературном удмуртском в обоих употреблениях трактуется как причастие; в [Емельянов 1927: 90—91] — как отглагольное имя.

Аналогичная модель полисемии характерна для алтайских языков. Так, в эвенском языке глагольная форма *эм-чэ* ‘прийти’ может употребляться в словосочетании *эм-чэ бэј* ‘пришедший человек’ и в качестве СА, например, *Эм-чэ-н мину өръдъвкэн* ‘Его прибытие меня порадовало’ [Новикова 1968: 101]. Во втором случае данная форма оформляется посессивным показателем *-н*, который согласуется по 3-му лицу субъекта СА (как в (79) из марийского).

Заметим, что типологически ситуация, когда одна и та же форма способна возглавлять СА или относительное предложение, является широко распространенной в языках мира, см. [Paperno, Serdobolskaya (forthc.)]. В таких случаях авторы грамматических описаний довольно часто трактуют такую форму единообразно в обоих типах контекстов (такое решение принимается для многих алтайских, австралийских и др. языков), называя данную форму номинализацией. Так, В. И. Цинциус [1947: 209] характеризует эвенские причастия как «не только отглагольные прилагательные, но и отглагольные существительные со значением имен процесса, места и времени действия». О. П. Суник [1947: 143] предлагает трактовку для тунгусо-маньчжурских языков, согласно которой «под причастием... понимается именная, доглагольная группа слов, обозначающих название того или иного действия... и выступающих в предложении в функции атрибута или предиката главного или членного предложения». Примеры с употреблением таких форм в относительном предложении при этом трактуются как «не “едящая вещь”, а “еды, питья вещь”, т. е. вещь, как-то связанная с действием поедания» [Суник 1947: 154]. Аналогичная точка зрения принимается в работе [Аралова, Файнвейц 2004] относительно бесермянского.

Такой подход позволяет объяснить не раз отмечавшуюся в работах «беззалоговость» причастий на *-т* [Серебренников 1964: 169], т. е. тот факт, что причастия, способные функционировать и в относительном предложении, и в СА, обычно могут использоваться для релятивизации большинства синтаксических позиций. Далее, это объясняет способность таких причастий употребляться без мишени релятивизации:

(81) [Kuku mur-эмo] jük šokt-a.
кукушка петъ-NZR звук слышаться-PRS.3SG

Где-то очень далеко слышится пение кукушки (букв. звук пения). [КФУТ]

В (81) глагол петъ является одновалентным, т. е. имеет агентивный актанта, выраженный именем *kuku* ‘кукушка’. Если считать, что форма *mur-эмo* в данном предложении является причастием, непонятно, какую позицию оно релятивизирует («спетый звук» представляется натянутой интерпретацией). Трактовка данной

формы как регулярного глагольного имени объясняет такое употребление через связь ИГ 'пение кукушки' и 'звук': первая ИГ является зависимой во второй, 'звук пения'. Это вписывается в правила оформления именных зависимых в ИГ: хорошо известно, что в уральских и алтайских языках зависимое в ИГ может как оформляться специальными средствами (генитив, атрибутивы), так и оставаться неоформленным, как *rveze ümar* (букв. 'парень настроение') 'настроение парня' в (78) пример выше. Такие конструкции интерпретируются исследователями в терминах соположения ИГ (juxtaposition; см. подробнее I.6. «Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках гипотезы минимализма»). То есть, причастия с показателем *-m* в КСА и относительных предложениях ведут себя так же, как непроизводные имена в субстантивной и атрибутивной функции соответственно.

С другой стороны, единообразной трактовке глагольных форм в указанных функциях мешают различия во временной референции и в оформлении субъекта. Как показано в I.10 «Системы причастий в марийском и пермских языках», в контексте относительного предложения указанные формы сохраняют перфектное значение, в то время как в КСА и в обстоятельственных предложениях они (во всех исследованных идиомах, кроме бесермянского) не имеют ограничений на временную референцию (см. комментарии к (97) и последующим примерам). Кроме того, в относительном предложении обсуждаемые формы могут кодировать субъект инструменталисом (см. раздел I.10), что невозможно в КСА и обстоятельственных предложениях.

В настоящем издании глагольные формы в обоих типах контекстов вводятся глоссой NZR (номинализация); в КСА и обстоятельственных предложениях мы используем термин «номинализация», в относительном предложении — термин «причастие». Мы допускаем как возможность единообразной трактовки данных форм, так и анализ причастий и глагольных имен ситуации как омонимичных; отметим, однако, что принятие решения о статусе данных форм скорее носит теоретический характер и не влияет на основные положения данной работы.

Изложенные выше соображения касаются марийских и пермских конструкций с именами на *-m*. Эрзя-мордовские имена ситуации на *-mo/-me/-ma*, используемые в КСА, имеют общее происхождение с инфинитивом на *-ms* [Бубрих 1953: 154; Серебренников 1967: 216], см. п. 3.1.1.1. Причастия в эрзя-мордовском образуются иначе, ср. [ГМЯ: 320—325].

3.3.1.2. Синтаксическая дистрибуция номинализаций

В отличие от русских отглагольных существительных с суффиксами *-ние* и *-тие*¹⁰, рассматриваемые формы обозначают ситуацию и обычно не характеризуются какими-либо дополнительными семантическими оттенками. Номинализация в финно-угорских языках используется по большей части при ментальных, эмотивных глаголах и предикативах желания.

3.3.1.3. Именные категории

Как было показано выше, номинализации в КСА присоединяют показатели именных грамматических категорий. Падежные показатели выбираются в зависимости от модели управления матричного предиката, например, в (79) это

---

¹⁰ Как известно, русские отглагольные существительные довольно часто демонстрируют особые значения, не всегда вычисляемые из семантики исходного глагола, ср., например, глагол *положить* и существительное *положение*.

аккузатив, в (82) — датив (оговоримся, что в ижемском действуют другие правила, см. подробнее п. 3.3.6). Посессивные показатели на номинализации используются для согласования с субъектом СА (79).

Присоединение показателей именного числа в рассматриваемых языках обычно возможно в контекстах, где данная форма употребляется субстантивированно и имеет особые оттенки значения, например, л.-мар. *tunekt-ame-vlak* ‘учиться-TR-NZR-PL’ от глагола *tunəktəš* ‘учить’ обозначает не ситуацию обучения кого-либо в конкретный момент (как исходный глагол), а имеет значение ‘учеба’ (букв. ‘учения’), т. е. все мероприятия, осуществляемые в ходе обучения. Ср. также имя л.-мар. *nal-ame-vlak* ‘братъ-NZR-PL’ со значением ‘покупки’ (т. е. объект покупки, а не множественность ситуаций покупки) от глагола *nalaš* ‘братъ, покупать’. В КСА номинализации, обозначающие ситуации, не могут присоединять показатели именного числа:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (82) а. [So-os-len ləkt-em-ez-lə] šum pot-iš'ko.
 тот-PL-GEN1 прийти-NZR-3-DAT радоваться выходить-PRS
- б. ??[So-len ləkt-(al)-em-jos-ez-lə] šum pot-iš'ko.
 тот-GEN1 прийти-DISTR-NZR-PL-3-DAT радоваться выходить-PRТ
- Я радуюсь их приезду.* (Примеры М. С. Шматовой.)

В ижемском, наоборот, возможно присоединение показателя именного числа к номинализации в КСА даже при референции к ситуации, ср.:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (83) Me ad'd'il-i [d'et'ina-ys-lys' kn'iga lyd'd'-em-jas-se].
 я видеть-PRТ мальчик-3-GEN2 книга читать-NZR-PL-ACC.3
- Я видел, что мальчик много раз читал книгу / книги.*

Часто показатель множественного числа на номинализованном предикате употребляется вместе с суффиксом множественности ситуации *-al-*:

- (84) Me bur-a pəmn'it-a [tenčid vetl-al-em-jas-te].
 я хороший-ADV помнить-NPST ты.GEN2 ходить-ITER-NZR-PL-ACC.2
- Я хорошо помню твои похождения.*

В таком случае ситуация осмысливается как итеративная или хабитуальная.

В печорском диалекте и шокшинском диалекте эрзянского языка данное свойство не проверялось. (О морфосинтаксисе номинализаций см. подробнее [Минор, Сердобольская 2005; Сердобольская 2008а, б].)

3.3.1.4. Глагольные категории

Согласование с субъектом номинализации выражается с помощью посессивных суффиксов (79аб), во всех языках, за исключением шокшинского диалекта эрзянского. В шокшинском примеров с посессивным показателем на номинализации не зафиксировано (как уточнялось выше, в шокшинском диалекте посессивные показатели неупотребительны и при именах).

Номинализованный предикат во всех анализируемых языках сохраняет часть глагольных свойств, а именно способность принимать аспектуальные суффиксы и суффиксы актантной деривации (см. тж. [Васильев 1955] относительно литературного марийского):

Коми-зырянский (ижемский)

(85) а. Ме рəmn'it-a [sy-lys' l'ok-a lyd'd'-is'-em-se].
я помнить-NPST тот-GEN2 плохой-ADV читать-DETR-NZR-ACC.3
Я помню, что он плохо читает.

б. Aj-ys pol-e [pon-jas kurč'č'-al-em-ys'].
отец-3 бояться-PRS.3 собака-PL кусать-ITER-NZR-EL
Отец боится, что его собаки кусают.

Категории времени и наклонения в номинализации не выражаются. Относительно временной референции рассматриваемых форм см. п. 3.3.1 ниже. Ситуация с выражением отрицания при номинализации во всех рассматриваемых идиомах различна. Так, в **марийском языке** проверка отрицания в номинализации дала различные результаты в 2004 г. по сравнению с данными 2000 и 2001 гг. В 2000 и 2001 гг. носители избегали примеров с отрицанием в номинализации, предлагая перифразы с отрицательным конвербом или номинализованной формой комплементарного глагола *тапəп*:

Луговой марийский (Старый Торъял)

(86) Те [məj-ən tamak-əm om šupš man-m-əm] pal-eda.
вы я-GEN табак-ACC NEG.PRS.1SG тянуть COMPL-NZR-ACC знать-PRS.2PL
Вы же знаете, что я не курю.

При номинализации именного сказуемого использовалась отрицательная форма глагола *ulaš* 'быть' (в 3-м лице единственного числа настоящего времени *ogəl*) и номинализация от глагола *ulaš*, ср.:

(87) а. Tudo tunəkt-əšo ogəl.
он учить-PTCP.ACT NEG.PRS.3SG
б. [Tud-ən tunəkt-əšo ogəl ul-m-əž-əm] pal-em.
он-GEN учить-PTCP.ACT NEG.PRS.3SG быть-NZR-3SG-ACC знать-PRS.1SG
Я знаю, что он не учитель. (Примеры А. Н. Хитрова)

Что касается отрицательного причастия на *-dəto*, данная форма допускалась только при релятивизации и признавалась невозможной в КСА (в литературном языке такие примеры зафиксированы, см. [СМЯ: 249]).

При опросе в 2004 г. носители свободно порождали примеры с отрицательным причастием и в КСА:

(88) Məlanem [joltaš-et-ən jü-d-əm-əže] kelš-a.
я.DAT друг-2SG-GEN пить-NEG-NZR-3SG нравиться-PRS.3SG
Мне нравится, что твой друг не пьет.

При именном сказуемом сохранялись падежные формы связки.

В пермских языках — и в бесермянском, и в коми-зырянских диалектах) — в конструкциях с номинализациями выражение отрицания невозможно. В частности, невозможно использование для этой цели отрицательного причастия к-зыр. *-təm/ -tem*, удм. *-mte* (в отличие от литературного удмуртского, ср. [Калинина 1975: 83]):

Коми зырянский (печорский)

- (89) Men-ym kažitč'-ə [kor mama o-z pin'aš'ə]. (*pin'aš'-təm)
я.OBL-DAT нравиться-PRS.3 когда мама NEG.NPST-3 ругаться ругаться-NEG.NZR
Мне нравится, когда мама не ругается.

В эрзянском отрицательная клитика свободно присоединяется к номинализации (90), так же, как и инфинитиву.

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (90) S'embe kort-yt' [son'd'e at sa-mu-t' naŋ-sa].
все говорить-PRS.3PL он.GEN не прийти-NZR-DEF.GEN на-INESS
Все говорят о том, что он не вернется (букв. о его невозвращении).

3.3.1.5. Глагольные имена в КСА

Кроме имеющейся во всех пяти идиомах формы с показателем *-m*, в КСА функционируют также отглагольные имена различной степени регулярности образования и семантики. В марийском языке зафиксировано регулярное глагольное имя с показателем *-maš*:

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (91) [Tud-ən erdene sad-əšte mur-əmaš] məj-əm kuandar-a.
он-GEN утром сад-INESS петь-VN я-ACC радовать-PRS.3SG
Мне нравится его пение утром в саду.

В удмуртском вершиной СА может выступать регулярное глагольное имя *-on*:

Удмуртский (Бесермянский)

- (92) Tunne [ur-iš'k-on-e] analm-i-z.
сегодня полоть-DETR-VN-1SG прекращаться-PRT-3
На сегодня я закончил полоть (букв. моя прополка закончилась).

Данные имена образуются регулярно от всех глаголов (насколько нам известно), однако в большей степени, чем номинализации на *-m*, обладают именными свойствами. Многие дериваты на *-on* субстантивируются, развивая дополнительные значения, например удм. *vəjət'on* 'грузило' от глагола *vəjət'ənə* 'топить' (см. подробнее [Focos-Fuchs 1963]). С точки зрения морфологических свойств, данные формы также ближе к непроизводным именам — например, присоединяют показатели именного числа, ср. л.-мар. *šonəmaš-vlak* мысли, удм. бесер. *č'aklaš konjos* 'проблемы, поводы для беспокойства'.

Однако данные имена входят в некоторые грамматикализованные конструкции, где они используются для референции к ситуации:

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (93) [Ere tol-maš-na] uke da.
всегда прийти-VN-1PL нет же
Мы же не часто (букв. не всегда) приходим. [КФУТ]

В марийском это конструкция с отрицательной связкой *uke*. В бесермянском речь идет об обстоятельственных предложениях одновременности или

предшествования, где глагольное имя на *-on* выступает при послелогох с временным значением:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (94) [Beš'erman mæn-on dâr-ja] en kâška!
бесермянин идти-VN время-ADV NEG.IMP бояться

Когда с тобой идет бесермянин, не бойся! [КФУТ]

- (95) [Pin'al pært-on až'-ên] pin'al-lê šed-t-o
ребенок крестить-VN перед-INESS ребенок-DAT находиться-TR-PRS.3PL
kiros mama-z-e-no kiros papa-z-e.
крест мама-3-ACC-ADD крест папа-3-ACC

Перед крестинами ребенка ему выбирают крестную мать и крестного отца. [КФУТ]

В этих контекстах более употребительны именно глагольные имена, а не номинализации на *-m*.

Глагольное имя в марийском может употребляться в КСА в тех же случаях, когда возможно имя на *-m*, как в (91), за исключением грамматикализованных конструкций с семантикой желания. Чаще всего данная стратегия используется, если субъект номинализации не выражается. В бесермянском глагольное имя на *-on* практически не употребляется в КСА; такие примеры зафиксированы только при фазовых глаголах:

- (96) [Dâš-eč'k-on-e] bâr-i-z.
учиться-DETR-VN-1SG заканчиваться-PRT-3

Я закончил учиться (букв. моя учеба закончилась).

Предпочтения при выборе номинализации или глагольного имени в бесермянском связаны с различиями во временной референции указанных форм. Некоторые носители интерпретируют номинализацию на *-em* как имеющую временную отнесенность к моменту, предшествующему моменту в главной предикации. Например, в следующем предложении носитель запретил номинализацию на *-em*, предположив в этом случае интерпретацию 'до того (раньше) полон, а теперь перестал', которая не сочетается со значением матричного глагола (после того, как ситуация уже завершилась — т. е. номинализация интерпретируется как ситуация, уже закончившаяся к моменту действия в главной предикации):

- (97) [Ur-iš'k-on-z-e] (*ur-iš'k-em-z-e) anal-t-i-z.
полоть-DETR-VN-3-ACC полоть-DETR-NZR-3-ACC оставаться-TR-PRT-3

Он не дополон [грядки] (оставил на завтра).

Глагольное имя на *-on* не имеет каких-либо ограничений по временной референции и, следовательно, может быть использовано в данном контексте.

В целом, это соответствует интерпретации формы на *-em* как причастия прошедшего времени в удмуртском [ГСУЯ: 262]. Однако не во всех случаях носители подтверждают такую интерпретацию. Например, все опрошенные нами носители употребляют номинализацию на *-em* при глаголах восприятия (98), несмотря на то что данные глаголы предполагают одновременность ситуации в главной и зависимой предикации.

- (98) Až'-iš'ko [kalâk-lâš' vel't'-em-z-e-no] ju-em pot-e.
 видеть-PRS люди-GEN2 ходить-NZR-3-ACC-ADD пить-NZR выходить-PRS.3SG
{Как-то раз мне захотелось выпить.} Вижу, как люди ходят, и выпить хочется. [КФУТ]

Однако при данных глаголах соответствующая форма имеет ту же временную референцию, что и главная предикация.

По-видимому, при фазовых глаголах и послелогох данная форма сохраняет свою временную семантику, в то время как в других контекстах она употребляется вне зависимости от типа временной отнесенности.

В других идиомах не было выявлено такого рода ограничений. Например, в коми-зырянском языке номинализация может употребляться вне зависимости от предшествования / одновременности / следования ситуации в СА действию в главной клаузе. Например, в (99а) зависимая ситуация происходит одновременно или следует за действием в главной клаузе, в (99б) — предшествует действию в главной клаузе, в (99в) — происходит одновременно с ним.

Коми-зырянский (ижемский)

- (99) а. Me täd-a [æbed pu-em-se].
 я знать-NPST обед варить-NZR-ACC.3
Я знаю, что кто-то готовит / будет готовить обед.

- б. Stav-ys täd-e-ny-s aje-e-lys' kerka kar-em-se].
 весь-3 знать-PRS.3-PL-3 отец-1SG-GEN2 дом делать-NZR-ACC.3
Все знают, что мой отец построил этот дом.

- в. Me ad'd'il-i [Maša-lys' s'ojan pu-em-se].
 я видеть-PRT Маша-GEN2 еда варить-NZR-ACC.3
Я видел, как Маша готовит обед.

Это происходит, несмотря на то что в причастном употреблении у коми-зырянских форм на *-t* сохраняется семантика прошедшего времени, см. [Цыпанов 1997], а также I.10 «Системы причастий в марийском и пермских языках».

Таким образом, по своим морфологическим свойствам номинализации в финно-угорских языках демонстрируют в большей степени глагольные свойства. Обратимся к синтаксическим свойствам данных форм.

3.3.2. Оформление ядерных актантов номинализации

Несмотря на общее происхождение и сходные морфологические свойства финно-угорских номинализаций, данные формы демонстрируют различные синтаксические свойства, причем серьезные расхождения отмечаются не только между различными языками, но и между двумя исследованными нами диалектами коми-зырянского языка.

В марийском и пермских языках номинализации чаще всего маркируют ядерные актанты по стратегии POSS-ACC в терминологии М. Копчевской-Тамм [Kortjevskaja-Tamm 1993]: субъект оформляется генитивом, а все остальные зависимые номинализованного предиката — теми же средствами, что и в простом независимом предложении:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(100) а. Jəvan maska-m pušt-ən.
Иван медведь-ACC убивать-PRT
Иван убил медведя.

б. Məj [Jəvan-ən maska-m pušt-m-əž-əm] už-ən-am.
я Иван-GEN медведь-ACC убивать-NZR-3SG-ACC видеть-PRT-1SG
Я видел, что Иван убил медведя.

Гораздо реже встречаются примеры, где субъект номинативного предиката выступает в номинативе (17% предложений в марийском на 1200 примеров с номинализацией¹¹, 13% в печорском на 300 примеров):

(101) Ač'a [erg-əže lüd-m-əm] č'ət-en og-eš kert.
отец сын-3SG трусить-NZR-ACC терпеть-CONV NEG-PRS.3SG мочь
Отец не терпит, когда его сын трусит.

Приблизительно такое же соотношение отмечается в ижемском (точных подсчетов не производилось). В бесермянском номинатив в КСА невозможен, ср.:
УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(102) Mon až-i [ataj-ləš' / *ataj ulč'a-t'i mən-em-z-e].
я видеть-PRT отец-GEN2 отец улица-PROL идти-NZR-3-ACC
Я видел, как отец шел по улице.

В эрзянском зафиксированы только примеры с субъектом в генитиве:

ЭРЗЯ-МОРДОВСКИЙ (ШОКШИНСКИЙ)

(103) Ton at pel'-at [mekši-n' pupa-mu-t'e-nde]?
ты не бояться-PRS.2SG пчела-GEN ужалить-NZR-DEF-ABL
Ты не боишься пчелиных укусов?

Субъект может оформляться как генитивом неопределенного склонения, так и генитивом определенного склонения, ср.:

(104) Mon uč'-an [Maše-t' sa-mo-t'e-st].
я ждать-PRS.1SG Маша-DEF.GEN идти-NZR-DEF-EL
Я жду Машиного прихода.

Допустимость номинативного субъекта в эрзянском не проверялась.

Как известно, в пермских языках посессор в ИГ может маркироваться первым генитивом с показателями коми-зыр. *-lən*, удм. *-len* и вторым генитивом (аблатив в грамматических описаниях [ГСУЯ; Бубрих 1949] и др.; обоснование для выбора термина «второй генитив» см. в разделе Грамматические таблицы и комментарии) с показателями коми-зыр. *-lyš'*, удм. *-lăš'*, см. I.6 «Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках гипотезы

¹¹ В этом данные староторъяльского говора расходятся с результатами, полученными в [Kangasmaa-Minn 1966; 1970], согласно которым конструкции с номинативным субъектом более частотны, чем генитивные конструкции. Возможно, такое различие наблюдается за счет того, что, в отличие от настоящей работы, Э. Кангасмаа-Минн производит подсчет по всем типам полипредикации. Относительно оформления субъекта генитивом и номинативом в литературном языке см. так же [Тужаров 1986; 1987].

минимализма». В обоих языках выбор между первым и вторым генитивом происходит по тем же правилам, что и в ИГ. А именно, второй генитив выбирается, если вершина (в номинализации — предикат, в ИГ — обладаемое) находится в позиции прямого дополнения. Например, при глаголе *až'ž'ynu* 'видеть' стимул — ИГ или номинализация — является прямым дополнением. Соответственно, субъект в номинализации оформляется вторым генитивом (или номинативом):

Коми-зырянский (печорский)

- (105) *Me až'ž'-a [l'əm-lyš' / *l'əm-lən / l'əm č'vet'it-əm].*
 я видеть-NPST черемуха-GEN2 черемуха-GEN1 черемуха цвести-NZR
Я видел, как черемуха цветет.

Как видно из (105), первый генитив в такой конструкции запрещается носителями. Если же номинализированный предикат выступает в любой позиции, кроме прямого дополнения (в номинативе (106), с показателем падежа или же с послелогом (107)), то выбирается первый генитив:

- (106) *Nyvka-ly o-z kažitč'y [d'et'inka-lən /*
 девочка-DAT NEG.NPST-3 нравиться мальчик-GEN1 /
*d'et'inka-lyš' sanəd-č-əm].
 мальчик-GEN2 тыкать-DETR-NZR
Девочке не нравится, когда мальчик ее дергает (за косу).

- (107) *Me kyl-i [Maša-lən /*Maša-lyš' verəs saj-ə pet-əm jyl-yš'].*
 я слышать-PRT Маша-GEN1 / Маша-GEN2 муж за-ILL выходить-NZR верх-EL
Я слышал о том, что Маша вышла замуж.

Как видно из (106)—(107), второй генитив в таких контекстах невозможен. По нашим данным, эти правила соблюдаются строго, как и в ИГ исследованных идиомов.

Во всех этих случаях в коми-зырянском языке субъект может быть в номинативе.

Номинализированный предикат может согласовываться со своим субъектом при помощи посессивных показателей (87% нашей выборки). В марийском и бесермянском посессивные показатели практически обязательны в КСА при генитивном субъекте, ср. (102), где номинализация согласуется с субъектом в 3-м лице единственного числа. При номинативном субъекте посессивные показатели чаще всего отсутствуют — такие случаи составляют 86% из всех марийских примеров с номинативным субъектом. В печорском посессивные показатели на номинализации появляются намного реже: из всех примеров с номинализацией в КСА с генитивным субъектом зафиксировано лишь 36% с посессивными показателями (объем выборки составляет 300 примеров). При оформлении субъекта номинативом посессивный показатель неграмматичен, ср. (108б).

Коми-зырянский (печорский)

- (108) а. *Nyvka-ly o-z kažitč'y [d'et'inka-lən sanəd-č-əm(-ys)].*
 девочка-DAT NEG.NPST-3 нравиться мальчик-GEN1 тыкать-DETR-NZR-3
 б. **Nyvka-ly o-z kažitč'y [d'et'inka sanəd-č-əm-ys].*
 девочка-DAT NEG.NPST-3 нравиться мальчик тыкать-DETR-NZR-3
Девочке не нравится, когда мальчик ее (за косу) дергает.

В ижемском посессивные показатели обязательны, если номинализация выступает в позиции подлежащего или прямого дополнения при матричном предикате. В косвенных падежах и в контексте послелогов посессивные показатели факультативны (как и в других идиомах, в контексте послелога данный показатель присоединяет к послелогу).

В эрзянском посессивы на номинализации не зафиксированы.

С точки зрения синтаксических и семантических свойств конструкций с генитивным и номинативным субъектом марийский и печорский в значительной мере отличаются от бесермянского и ижемского.

Выбор между генитивом и номинативом в **марийском** и **печорском** не является жестко детерминированным, а формулируется в терминах предпочтений. Аналогичные выводы делает Э. Кангасмаа-Минн [1966: 209] относительно марийского языка, говоря, что в целом генитив и номинатив субъекта возможны в одном и том же контексте. По нашим данным, на оформление субъекта влияют следующие факторы:

- ◆ наличие прямого дополнения

При наличии прямого дополнения субъект в номинативе запрещается в печорском:

Коми-зырянский (печорский)

- (109) **mam-ə-lən** / ***mam-ə** (gid-yn) mäs-sə lyš't-əm...
 мать-1SG-GEN1 мать-1SG хлев-INESS корова-ACC.3 доить-NZR
...как мать корову в хлеву доит

В марийском такие конструкции допустимы (110), хотя в целом при наличии выраженного прямого дополнения чаще выбирается генитив (данная тенденция отмечается также в [Kangasmaa-Minn 1970: 125]).

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (110) [Kava-m **pəl-vlak** petər-me] okna gəč' koj-eš.
 небо-ACC туча-PL закрывать-NZR окно из видеться-PRS.3SG
В окно видно, что тучи закрыли небо.

- ◆ порядок слов

Номинатив чаще употребляется, если последовательность 'субъект + номинализованный предикат' не разрывается каким-либо другим элементом, в том числе прямым /непрямым дополнением, наречием и т. д. Так, в марийском языке, если субъект и номинализованный предикат не разрываются, то распределение типа оформления приблизительно такое же, как в целом во всей выборке (14%). Однако если субъект и номинализованный предикат разрываются, то частотность номинатива понижается до 5%.

В коми-зырянском данный фактор действует таким же образом: при линейном разрыве чаще всего выбирается генитивное оформление субъекта, частотность номинатива снижается до 3,5%.

Таблица 2. Распределение номинатива и генитива субъекта в зависимости от порядка слов в марийском и коми-зырянском языках.

Падеж субъекта	субъект + прямое дополнение / датив / ... + V-NZR (субъект и номинализация разрываются)	прямое дополнение / датив / ... + субъект + V-NZR (субъект и номинализация не разрываются)
<i>Марийский</i>		
номинатив	5 %	14 %
генитив	95 %	86 %
<i>Коми-зырянский</i>		
номинатив	3,5 %	15 %
генитив	96,5 %	85 %

◆ одушевленность

В обоих идиомах номинатив чаще употребляется (при прочих равных), если в позиции субъекта — неодушевленное имя или обозначение животного:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

(111) Ме аӹӹ'-а [š'už' lebz'-əm].

я видеть-NPST сова лететь-NZR

Я вижу, как сова летит.

(112) Мен-ум каӹитч'-ә [ji kylal-əm].

я.OBL-DAT нравиться-PRS.3 лед плыть-NZR

Мне нравится, как лед идет (по реке).

Одушевленный субъект чаще всего оформляется генитивом, ср.:

(113) Ме аӹӹ'-yvl-i [Vaš'a-lyš' yvla-ti kotərt-əm].

я видеть-ITER-PRT Вася-GEN2 улица-PROL1 бежать-NZR

Я видел, как Вася бежал по улице.

Личные местоимения и имена собственные почти всегда оформляются генитивом (ср. тж. [Kangasmaa-Minn 1966: 209]). В марийском языке при личных местоимениях в позиции субъекта носители довольно часто налагают запрет на номинативный субъект:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(114) Мәj [təj-ən / *təj melna-m küəšt-m-əm] jörat-əm.

я ты-GEN ты блин-ACC печь-NZR-ACC любить-PRS.1SG

Я люблю, как ты печешь блины.

Как показал анализ данных, в целом оказывается важно не бинарное противопоставление по одушевленности/неодушевленности или личности/неличности, а позиция субъекта на иерархии одушевленности Сильверстейна («личные местоимения > имена собственные > нарицательные обозначения людей > нарицательные обозначения животных > нарицательные неодушевленные» [Silverstein 1976]). Чем выше позиция на иерархии, тем больше частотность генитивного оформления субъекта; чем ниже, тем, соответственно

выше частотность номинатива. Данные по частотности, которые служат основанием для данного обобщения, приведены в таблице 3.

Таблица 3. Частотность выбора генитива/номинатива в номинализации в КСА в зависимости от одушевленности: данные марийского языка и печорского диалекта коми-зырянского языка

Падеж	Местоимение	имя собственное	человек	животное	неодушевленное
<i>Марийский</i>					
генитив	94 %	95 %	93 %	77 %	43 %
номинатив	6 %	5 %	7 %	23 %	57 %
<i>Коми-зырянский (печорский)</i>					
генитив	67 %	91 %	92 %	60 %	36 %
номинатив	13 %	9 %	8 %	40 %	64 %

◆ агентивность глагола

Номинатив чаще появляется (при прочих равных условиях), если номинализированный предикат не является агентивным, ср.:

Коми-зырянский (печорский)

(115) Me pomn'it-ə [gəš't'-jas-lyš' / *gəš't'-jas vo-əm].
 я помнить-PRS.3 гость-PL-GEN2 / гость-PL приходить-NZR
Я помню, как гости приходили.

(116) Me až'ž'-a [kaga / kaga-lyš' viš'-əm].
 я видеть-NPST ребенок ребенок-GEN2 болеть-NZR
Я вижу, что ребенок болеет.

Очевидно, что данный параметр действует не независимо от одушевленности: как известно, агентивность предполагает наличие воли, что обычно связано с одушевленностью участника. Соответственно, неодушевленные ИГ в принципе не могут выступать в роли агенса (а лишь в роли эффектора). Однако при прочих равных условиях (при зафиксированном признаке одушевленности, порядка слов и переходности) оказывается, что агентивность также играет роль при выборе оформления субъекта. Это иллюстрируется данными по частотности в таблице 4.

Таблица 4. Частотность выбора генитива/ номинатива в номинализации в КСА в зависимости от агентивности субъекта (только для одушевленных личных ИГ): данные марийского и печорского диалекта коми-зырянского языка

Падеж субъекта (только для одушевленных личных ИГ)	Агентив	Пациентив
<i>Марийский</i>		
генитив	91 %	85 %
номинатив	9 %	15 %
<i>Коми-зырянский (печорский)¹²</i>		
генитив	95 %	33 %
номинатив	5 %	67 %

Как можно видеть из таблицы 4, в марийском языке вероятность номинатива слегка возрастает при пациентивном субъекте. В печорском данный параметр является более значимым: при неагентивном субъекте номинативных примеров 67% (из всех примеров выборки с одушевленным личным субъектом при непереходном глаголе).

◆ референциальный статус субъекта

Релевантность данного фактора отмечена только для марийского языка, например:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

(117) а. [Pij-əṇ   ʃəl-əm   pur-m-əʒ-əm]   uʒ-ən-am.
 собака-GEN   мясо-ACC   кусать-NZR-3SG-ACC   видеть-PRT-1SG
Я видел, что собака откусила кусок мяса.

б. Iza-m   [pij   opt-əmo   de-č']   lüd-eš.
 старший.брат-1SG   собака   лаять-NZR   около-EL   бояться-PRS.3SG
Брат боится лая собак.

Данные примеры, взятые вне контекста, носители трактуют следующим образом: ИГ *pijən* в (117а) обозначает какую-то известную собаку, а *pij* в (117б) — собак как класс объектов.

При прочих равных условиях (в обоих случаях в позиции субъекта выступает одна и та же ИГ, которая занимает одну и ту же позицию на иерархии одушевленности и является в обоих случаях агенсом), носители в целом предпочитают интерпретировать генитивный субъект как определенный, а номинативный — как неопределенный и нереферентный.

Однако, как уточнялось выше, все приведенные факторы лишь задают тенденцию выбора оформления; в целом, отмечаются нарушения в любую сторону практически во всех случаях. Существует одно жесткое правило для печорского: в данном идиоме невозможен номинатив субъекта при переходном номинализованном предикате с выраженным прямым дополнением. Остальные правила могут нарушаться. Подробнее семантические свойства данных конструкций анализируются в [Сердобольская 2008а]. Относительно синтаксиса конструкций с генитивным и номинативным субъектом см. [Сердобольская 2008б].

¹² Для печорского данные приводятся только по непереходным глаголам в силу того, что при переходных глаголах (с выраженным прямым дополнением) в номинализации возможен только генитив субъекта.

В ижемском и бесермянском действуют другие факторы. Выбор оформления субъекта в этих идиомах определяется синтаксической позицией номинализованного предиката. Так, как было указано выше, в бесермянском номинативный субъект в номинализации в КСА запрещается, ср. (102):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (118) а. Mon [ataj-e-lâš' / *ataj až'-i lud gâr-em-z-e].
 я отец-1SG-GEN2 отец видеть-PRT поле пахать-NZR-3-ACC
Я видел, как отец поле пахал.
- б. Pin'al kâška [kijon-len / *kijon âž nu-em-lâš'].
 мальчик бояться волк-GEN1 волк овца нести-NZR-GEN2
Мальчик боится, что волк овцу унесет.

При этом не релевантен падеж номинализованного предиката, ср. (118а) с аккузативом и (118б) со вторым генитивом.

Однако в случае если форма на *-em* является вершиной обстоятельственного или относительного предложения, номинативный субъект возможен и в целом предпочтителен (аналогичные примеры анализируются в [Перевощиков 1955]):

- (119) а. [Ataj lâkt-em ber-e] š'i-š'ko-m.
 отец приходить-NZR зад-ILL есть-PRS-1PL
Когда отец придет, будем есть.
- б. [Kijon kurč'-em] âž peg-ž'-i-z.
 волк кусать-NZR овца убегать-SMLF-PRT-3
Овца, которую укусил волк, убежала.

В ижемском наиболее важным фактором для выбора оформления субъекта номинализации является оформление номинализованного предиката. Если номинализация при матричном предикате находится в позиции подлежащего или прямого дополнения и оформляется номинативом или аккузативом, то возможны две стратегии оформления ядерных актантов номинализованного предиката:

- (120) а. Subj-GEN DO-NOM V-NZR б. Subj-NOM V-NZR

(Ср. рус. конструкции, где оформление субъекта зависит от наличия пациентива при номинализованном предикате: *исполнение Шопена*, но *исполнение арии Шопеном*.)

При генитивном субъекте прямое дополнение номинализованного предиката может быть выражено, однако не может оформляться аккузативом, а должно выступать в немаркированной форме¹³. Выбор падежа субъекта зависит от его референтности: если субъект референтный, то выбирается генитив; при нереперентном субъекте выбирается немаркированная форма:

Коми-зырянский (ижемский)

- (121) а. Mi kyl-i-m [kučem-ke pon-lys' / *pon ut-em-se].
 мы слышать-PRT-1PL какой-INDEF собака-GEN2 собака лаять-NZR-ACC.3

Мы услышали лай какой-то собаки.

¹³ За исключением имен собственных.

- б. Mi kyl-i-m [pon ut-em-se].
 мы слышать-PRT-1PL собака лаять-NZR-ACC.3
Мы услышали собачий лай.

Если номинализированный предикат выступает в косвенном падеже или вводится послелогом (независимо от того, является ли номинализация актантом или сирконстантом матричного предиката), то вне зависимости от референциального статуса субъекта выбирается следующая стратегия оформления ядерных актантов:

(120) в. DO-ACC Subj-NOM V-NZR

Например:

- (122) Aj-ys pol-e [pi-se pon kurč'č'-em-ys' / kurč'č'-em-s'i-s].
 отец-3 бояться-PRS.3 сын-ACC.3 собака укусить-NZR-EL укусить-NZR-EL-3
Отец боится, что сына собака укусит.

Данные по ижемскому диалекту коми-зырянского языка обобщаются в таблице 5.

Таблица 5. Стратегии оформления ядерных актантов номинализации в ижемском диалекте коми-зырянского языка

	Номинализация в номинативе / аккузативе	Номинализация в косвенном падеже / с послелогом
Субъект	GEN/NOM (в зависимости от референтности субъекта и переходности глагола)	NOM
Прямое дополнение	NOM ¹⁴	ACC

Таким образом, в бесермянском и ижемском действуют похожие тенденции — выбор падежа субъекта зависит от синтаксической позиции самого номинализованного предиката. Однако в бесермянском более важным является актантный или сирконстантный статус СА, в то время как в ижемском выбор оформления определяется падежом номинализованного предиката (номинатив, аккузатив vs. все остальные падежи, а также послелоги).

3.3.3. Оформление сирконстантов в номинализации

Для определения синтаксических свойств номинализаций в языках мира также анализируют тип оформления сирконстантов в номинализации (*его вчерашний приход* или *его приход вчера*).

В **марийском языке** сирконстанты в номинализации оформляются наречием, т. е. так же, как глагольные модификаторы:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (Старый Торъял)

- (123) Tide üdär motor.
 этот девушка красивый
Эта девушка — красивая.

¹⁴ Или немаркированная форма, в зависимости от теоретической интерпретации прямого дополнения без показателя.

(124) Tudo motor-ән č'ij-a.
 он красивый-ADV одеваться-PRS.3SG
Она одевается красиво.

(125) Məj [šüšpək-ән motor-ән / *motor mur-эм-эž-эм]
 я соловей-GEN красивый-ADV / красивый петь-NZR-3SG-ACC
 koləšt-aš jörat-em.
 слушать-INF любить-PRS.1SG
Я люблю слушать красивое пение соловья.

Та же ситуация имеет место в **бесермянском**: обстоятельства в номинализации оформляются так же, как в простом независимом предложении:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(126) Mon kəl-i [tolon papa-ləš' pər-em-z-e].
 я слышать-PRT вчера папа-GEN2 входить-NZR-3-ACC
Я слышал, как папа вчера пришел.

В **печорском** наблюдается значительное варьирование в данной области, причем результаты различаются как по носителям, так и по данным опроса одного и того же носителя. Некоторые обобщения сформулированы в таблице 6.

Таблица 6. Оформление модификаторов номинализованного предиката в печорском диалекте коми-зырянского языка

Оформление субъекта	номинатив		генитив	
	наречие	атрибутив	наречие	атрибутив
Порядок S Adv DO V	наречие	атрибутив	наречие	атрибутив
образа действия	- / +	-	+	+
времени, места	-	- / (+)	+ / -	+
Порядок Adv S DO V	наречие	атрибутив	наречие	атрибутив
образа действия	+ / -	-	- / +	-
времени, места	+	+	+	+ / -

(Ср. материал литературного языка в [Сидоров 1953: 45—54].)

В **ижемском** обстоятельства времени в номинализации кодируются прилагательным; наречия при номинализованном предикате запрещаются носителями:

Коми-зырянский (ИЖЕМСКИЙ)

(127) Me vunež'č'-i [tenčid tərɣt-t'a /*tərɣt mun-em-te užyd kar-e].
 я забыть-PRT ты.GEN2 вчера-ATTR вчера идти-NZR-ACC.2 большой город-ILL
Я забыл, что ты вчера ездил в город (= твою вчерашнюю поездку в город).

Модификатором глагола в финитном предложении является наречие образа действия; прилагательное в данной позиции не допускается:

(128) Me ad'd'-a [kuž' sya s'əkt-a / *s'əkyd dyšyt-e].
 я видеть-NPST как он тяжелый-ADV тяжелый дышать-PRS.3
Я вижу, как он тяжело дышит.

В именной группе модификатором существительного может быть только прилагательное, но не наречие:

- (129) ɫ'ok/ *ɫ'ok-a mort
 плохой плохой-ADV человек
плохой человек

В эрзя-мордовском оформлении модификаторов в номинализации не проверялось.

3.3.4. Морфосинтаксические свойства номинализаций: обобщение

Итак, конструкции, возглавляемые номинализациями с показателем *-m* в рассматриваемых финно-угорских языках, в значительной степени сохраняют свойства предикации. В большинстве идиомов, исследованных в настоящей статье, прямое дополнение и другие актанты номинализованного предиката оформляются так же, как в соответствующем независимом предложении. В номинализации выражаются видовые и залоговые противопоставления; предикат может согласовываться с субъектом при помощи посессивных показателей. Номинализации присоединяют падежные показатели, однако, как было показано в работе [Сердобольская 2005], данное свойство не должно входить в рассмотрение при анализе положения номинализации на шкале финитности, т. к. способность присоединять падежные показатели (а также, артикли и т. п.) тривиальным образом следует из определения номинализации. Данные по именным и глагольным свойствам номинализаций в исследуемых идиомах приведены в таблице 7.

Таблица 7. Морфосинтаксические свойства номинализаций в КСА

Морфосинтаксические свойства номинализаций в КСА	Л.-мар.	Коми-зыр. печор.	Коми-зыр. ижем.	Удм.	Эрз. ост.
<i>Морфологические свойства</i>					
<i>Именные категории</i>					
падеж	+	+	+	+	+
посессивные показатели	+	+	+	+	–
именное число	–	?	+	–	?
<i>Глагольные категории</i>					
время, наклонение	–	–	–	–	–
вид	+	+	+	+	+
залог, актантная деривация	+	+	+	+	+
согласование с субъектом	+	+	+	+	–
<i>Синтаксические свойства</i>					
оформление субъекта	GEN / NOM	GEN / NOM	GEN / NOM	GEN	GEN
оформление прямого дополнения	= независ. предл.	= независ. предл.	= независ. предл. ¹⁵	= независ. предл.	= независ. предл. / ИГ
оформление модификаторов времени	= независ. предл.	= независ. предл. / ИГ	= ИГ	= независ. предл.	?
оформление модификаторов образа действия	= независ. предл.	= независ. предл. / ИГ	= независ. предл.	= независ. предл.	?
оформление отрицания	= независ. предл. /	–	–	–	= независ. предл.

¹⁵ На самом деле, недопустимость аккузатива на прямом дополнении в ижемском (см. п. 3.3.2) и возможность его выражения только в немаркированной форме можно считать именным свойством. Выбор трактовки в данном случае зависит от принимаемой теоретической парадигмы.

Интересно, что с точки зрения оформления ядерных актантов номинализации анализируемые в настоящей работе языки кластеризуются не по степени родства и не по ареальной принадлежности. А именно, конструкции в марийском языке в значительной степени похожи на печорские как в плане синтаксиса, так и в плане семантики: конструкция с генитивным субъектом используется, если субъект является одушевленным, определенным агенсом; номинатив субъекта возникает, если субъект неодушевленный, неопределенный или нереферентный, а также не обладает свойствами агенса. В бесермянском и ижемском для оформления субъекта в номинализации наиболее релевантными оказываются синтаксическая позиция и тип маркирования номинализованного предиката. Так, в бесермянском номинатив возможен только в обстоятельственных предложениях. В ижемском генитив и номинатив возможны, если номинализация выступает в номинативе или аккумулятиве; если же номинализованный предикат оформляется косвенным падежом или послелогом, то возможен только номинатив субъекта. Если номинализация выступает в номинативе или аккумулятиве, то выбор оформления субъекта регулируется фактором референциального статуса (как и в марийском языке).

Подробнее синтаксическая структура номинализаций в марийском и коми-зырянском языках рассмотрена в работах [Минор, Сердобольская 2005; Сердобольская 2008б; Митева 2009а; 2009б].

Таким образом, типы конструкций в исследуемых языках в значительной степени различаются, несмотря на общее происхождение показателей номинализации. При этом кластеризация изучаемых идиомов по данному типу конструкций не соответствует ни генетическим, ни ареальным объединениям.

3.3.5. Вопросительные слова в номинализации

Интересной особенностью финно-угорских языков является допустимость в номинализации (как и в конструкциях с лексическими комплементаризерами, см. п. 3.5 ниже) вопросительных слов, например:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)¹⁶

- (130) [Kuško mij-эм-et nergen] mond-en-am.
 где.ILL прийти-NZR-2SG о забывать-PRT-1SG
Я забыл, куда ты ездил.

- (131) [Kunam pojezd-эн tol-m-эж nergen] č'üč'ü-m kalas-en.
 когда поезд-GEN прийти-NZR-3SG о дядя-1SG говорить-PRT
Дядя сказал, когда пришел поезд.

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (132) [Malê pot-em-m-e] vunet-i.
 зачем выходить-NZR-1-ACC забывать-PRT
Я забыла, зачем вышла.

Это возможно в двух идиомах, рассматривающихся в настоящей статье (в эрзянском и коми-зырянском таких случаев не зафиксировано). Возможность

¹⁶ Аналогичные примеры приводятся в [Kangasmaa-Minn 1970: 124].

таких конструкций представляет интерес с точки зрения свойств вопросительных местоимений. В языках «европейского стандарта» они функционируют как комплементаризаторы при косвенном вопросе, т. е. при них не только не необходимы, но и невозможны другие показатели подчинения, ср. * *Отец сказал, что где живет его брат* / * *Отец рассказал о куда поездке брата*. В финно-угорских языках, по-видимому, вопросительные слова не принадлежат к классу комплементаризаторов. Однако в языках, анализируемых в настоящей статье, они допускают и употребление в качестве комплементаризатора, т. е. без дополнительных средств подчинения, ср.:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

- (133) Jəvan mond-en, [kušto Nastači il-a].
 Иван забывать-PRТ где.INESS Настачи жить-PRS.3SG
Иван забыл, где живет Настачи.

Сами номинализации могут отсылать к участнику ситуации (обозначаемой номинализующим предикатом) или сирконстанту, ср.:

- (134) [Tud-ən joltaš-üdər-ž-ən il-m-əž-əm] iza-m
 тот-GEN друг-девочка-3SG-GEN жить-NZR-3SG-ACC старший.брат-1SG
 og-eš pale.
 NEG-PRS.3SG знать
Брат не знает, где живет его подруга.

Подробнее об этом см. п. 4.1.1.

3.3.6. Особенности управления номинализацией в ижемском диалекте коми-зырянского языка

Интересная синтаксическая особенность номинализаций в ижемском диалекте коми-зырянского — различные модели управления матричного предиката для именных и сентенциальных актантов. А именно, некоторые матричные предикаты способны приписывать одно падежное оформление именным актантам, другое — сентенциальным актантам, замещающим ту же валентность:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (135) а. D'et'ina-ys pol-e pon-jas-s'i-s / *pon-jas-se.
 мальчик-3 бояться-PRS.3 собака-PL-EL-3 собака-PL-ACC.3
Мальчик боится собак.
- б. D'et'ina-ys pol-e [aj-ys-lys' mun-em-se /
 мальчик-3 бояться-PRS.3 отец-3-GEN2 уйти-NZR-ACC.3
 aj mun-em-s'i-s].
 отец уйти-NZR-EL-3
Мальчик боится ухода отца.

В (135а) стимул при глаголе *poony* 'бояться' оформляется элативом; показатель аккузатива в данном случае запрещается. В (135б) же стимул, выраженный предикацией, оформляется аккузативом; элативное оформление также возможно.

Изменение управления наблюдается у тех матричных предикатов, при которых СА вводится косвенными падежами или послелогоми, например, глагол *poony* ‘бояться’ с моделью управления <NOM EL>, *d’ivuč’č’iny* ‘удивляться’ <NOM DAT>, *dumajtny (dumač’č’yny)* ‘думать’ <NOM N *pomlas*> *čaktny* разрешать <NOM DAT INF/COMPL>.

Глагол *čaktny* имеет валентность только на предикацию, но не имя, однако допускает при себе номинализированный предикат в аккузативе:

(136) Aj-ys i-z čakty nyl-ys-ly [nyu-jort-jas-ys-lys’
отец-3 NEG.PRT-3 велеть девочка-3-DAT девочка-друг-PL-3-GEN2
vo-em-ny-s-se].

прийти-NZR-PL-3-ACC.3

Отец не разрешил дочери, чтобы к ней пришли подруги.

Для предикатов, которые управляют и аккузативом, и послеложной конструкцией, в конструкции с номинализацией зависимого предиката предпочтительным становится аккузатив. Так ведут себя глаголы *pəmn’itny* ‘помнить’ <NOM ACC/N *pomlas*>, *tədny* ‘знать, верить’ <NOM ACC/N *pomlas*>, *vis’toony* ‘говорить, сказать’ <NOM DAT ACC/N *pomlas*>, *vunežč’yny* ‘забывать’ <NOM COMIT/N *pomlas*>. Приведем пример с глаголом *vunežč’yny* ‘забывать’:

(137) а. Me etijə kyu-se vun-ež’-č’-i.
я этот слово-ACC.3 забыть-TR-DETR-PRT

Я забыл это слово.

б. Me vun-ež’-č’-i te pomlas’-yd.
я забыть-TR-DETR-PRT ты про-2

Я забыл о тебе.

Именной актант при данном глаголе может оформляться аккузативом или послеложной группой. Для СА предпочтительно аккузативное оформление, ср.:

(138) а. Me vun-ež’-č’-i [tenčid mun-em-te yžyd kar-e].
я забыть-TR-DETR-PRT ты.GEN2 идти-NZR-ACC.2 большой город-ILL

Я забыл, что ты едешь/ездил в город (твою поездку в город).

б. ?D’et’ina-ys vun-ež’-č’-i [kar-e vetl-em pomlas’].
мальчик-3 забыть-TR-DETR-PRT город-ILL ходить-NZR о

Мальчик забыл, что он поедет/ездил в город (о своей поездке в город).

Таким образом, можно видеть, что вне зависимости от модели управления матричного предиката наблюдается тенденция к оформлению номинализации аккузативом. Подобные различия в управлении именными и синтаксическими актантами отмечаются также в калмыцком и адыгейском языках, ср. [Князев 2009; Сердобольская, Мотлохов 2009]. Подробнее явление изменения управления глаголов при номинализации в ижемском описано в работах [Митева 2009а; 2009б].

3.4. Особенности синтаксиса конструкций с лексическими комплементариями

В целом, лексические комплементаризеры в исследуемых языках вводят финитные клаузы, отвечающие s-like стратегиям оформления СА в терминологии М. Нунэна [1985], т. е. стратегия, при которой СА (без комплементаризера) в целом сохраняет синтаксис независимого предложения¹⁷. Например:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (139) [Təʃte püč'e-vlak il-a-t manən] tide korn-əso pale
 здесь олень-PL жить-PRS-3PL COMPL этот дорога-ATTR знак
 onč'-əkt-a.
 смотреть-TR-PRS.3SG

Этот дорожный знак показывает, что здесь живут олени.

Однако конструкции с различными комплементаризерами демонстрируют ряд интересных свойств, нехарактерных для союзов и союзных средств в языках европейского стандарта. Рассмотрим данные свойства.

3.4.1. Отрицание при комплементаризере в пермских языках и подъем отрицания

В принципе, в финно-угорских языках, как и русском, не наблюдается ограничений на выражение отрицания при лексических комплементаризерах. Отрицание оформляется так же, как в простом независимом предложении, т. е. в большинстве рассматриваемых идиомов с помощью отрицательного глагола (см. подробнее п. 3.1.1.5). Иными словами, отрицание на главном и зависимом глаголе может быть выражено независимо.

Интересно, однако, что в пермских языках при глаголах каузации и потенциальной ситуации возникают ограничения на выражение и сферу действия отрицания, которые, по нашим данным, не характерны для других финно-угорских языков.

В **бесермянском** при данных глаголах используется комплементаризер *med* 'чтобы' при утвердительной полярности и *medam* — при отрицательной, например:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (140) Mon Veron'ika-lê vera-j n'i [pap-ed medam mên].
 я Вероника-DAT говорить-PRT уже папа-2 чтобы.не.1 идти
Я Веронике сказала, чтобы папа [туда] не ездил. [КФУТ]

Обычно в этом случае выступает форма *medam*, однако зафиксированы также примеры с *medad* и *medaz* (для 2-го и 3-го лица субъекта, соответственно). Исследователи возводят данные формы к сочетанию *med* с формами отрицательного глагола [Майтинская 1982: 115]. На синхронном уровне, однако, данное сочетание в бесермянском в значительной мере грамматикализовалось и выступает в форме *medam* вне зависимости от лица и числа субъекта (как зависимой, так и главной клаузы).

Явление другого порядка наблюдается в связи с выражением отрицания в **печорском** диалекте коми-зырянского языка. В данном идиоме обязательно использование отрицания при некоторых матричных предикатах, ср.:

¹⁷ Sentence-like complement type... one that without its complementizers has roughly the same syntactic form as a main clause [Noonan 1985: 59].

(141) а. Sij-a men-ə dugəd-i-s [med me e-g š'orn'it].
 тот-NOM я.OBL-ACC остановить-PRT-3 чтобы я NEG.PRT-1 разговаривать
Он мне запретил разговаривать (букв. запретил, чтобы я не разговаривал).

б. ??Sij-a (men-ə) dugəd-i-s [med (medym) me š'orn'it-a].
 тот-NOM (я.OBL-ACC) остановить-PRT-3 чтобы чтобы я разговаривать-
 NPST

Он мне запретил разговаривать.

Как видно из (141), при использовании комплементаризера *med* при глаголе *dugədny* ‘запрещать’ зависимый предикат принимает отрицательную форму. Данная особенность наблюдается при матричных предикатах, в семантику которых входит нежелательность реализации ситуации (‘плохо’, ‘запретить’, ‘мешать’ и др.), выражаемой зависимой предикацией. Иными словами, отрицание, «встроенное» в семантику данных предикатов (‘запретить’ соответствует ‘не разрешить’, см. [Апресян 1995]), в коми-зырянском должно выражаться эксплицитно при зависимом предикате.

Для предикатов со значением каузации, которые не имеют такого семантического компонента — т. е. предикаты со значением ‘заставлять’, ‘просить’, ‘разрешить’ и др. — данное правило действует, если они выступают в контексте отрицания, например:

(142) Pet'a e-z kor Vaš'a-əs [med əšin'-sə e-z voš'ty].
 Петя NEG.PRT-3 просить Вася-ACC чтобы окно-ACC.3 NEG.PRT-3 открыть
а. ??Петя не попросил Васю не открывать окно (он забыл).
б. Петя попросил Васю не открывать окно.

Если отрицание синтаксически присутствует и при главном, и при зависимом предикате, то предложение интерпретируется как содержащее лишь одно семантическое отрицание, относящееся к зависимой предикации (142б) (см. ниже разбор аналогичного случая для предиката *čəktyny*), интерпретация же, содержащая два отрицания (т. е., без «смещения отрицания») затруднена (142а).

Предложения, содержащие лишь одно отрицание при матричном предикате, признаются носителями неестественными¹⁸:

(143) ??Pet'a e-z kor Vaš'a-əs [med əšin'-sə voš't-a-s].
 Петя NEG.PRT-3 просить Вася-ACC чтобы окно-ACC.3 открыть-NPST-3
(Петя не просил Васю открыть окно / * попросил не открывать.)

При глаголе *čəktyny* ‘заставлять, велеть, просить, разрешать’ отрицание на матричном предикате не влечет необходимости отрицания на зависимом предикате, однако наблюдается эффект «смещения» сферы действия отрицания [Богуславский 1996]. Данный эффект наблюдается при прочтении (б) следующего примера:

¹⁸ Точнее, это возможно, если главный предикат используется в другом значении, ‘приглашать’.

(144) Pet'a e-z čakty Vaš'a-əs [med sij-a e-z
 Петя NEG.PRT-3 заставлять Вася-ACC чтобы тот-NOM NEG.PRT-3
 voš'ty əšin'].
 открыть окно

а. Петя не велел Васе не открывать окно.

б. Петя велел Васе не открывать окно.

В прочтении (а) оба отрицания интерпретируются как семантически относящиеся ровно к той клаузе, в которой выражаются. При прочтении (б) отрицание на главном глаголе интерпретируется как относящееся к зависимому, ср. (142) с глаголом *korny*, т. е. 'заставил не открывать' (а не 'не заставлял не открывать').

В ижемском отрицание в зависимой предикации появляется при глаголе *roopy* 'бояться', ср.:

(145) Mam-ys pol-e [med č'el'ad'-ys o-z kynmy].
 мать-3 бояться-PRS.3 пусть дети-3 NEG.NPST-3 замерзнуть

Мама боится, что дети замерзнут.

То есть, отрицание в таких конструкциях, как и при *dugədnju* в печорском диалекте, обозначает нежелательность зависимой ситуации для экспериенцера (ср. рус. *Я боюсь, как бы не опоздать*; об отрицании в СА при глаголах страха и опасения в языках мира см. [Добрушина 2006]).

По-видимому, наблюдаемый эффект связан с тем, что независимо от семантики вершинного предиката зависимая предикация, оформленная союзом *med*, должна выражать ситуацию, оцениваемую субъектом главной предикации как желаемую. Как представляется, это свидетельствует о сохранении данным показателем семантики желательности действия в коми-зырянском и о том, что он не полностью грамматикализовался в качестве союза. Заметим, что частица того же происхождения в бесермянском, как и в коми-зырянском, не используется при глаголах со встроенным отрицанием ('запретить', 'мешать' и др.); в этих случаях используется комплементаризатор *medam*. В принципе, в бесермянском не было зафиксировано глаголов со значением 'запрещать'; глагол *alənə*, который используется для выражения соответствующего смысла, может выражать как предупреждение (без встроенного отрицания), так и запрет (с встроенным отрицанием):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(146) а. So mone al-i-z [o-t-ən l'ek pənə šusa].
 тот я.ACC предупреждать-PRT-3 там-OBL-INESS злой собака COMPL
 Он меня предупредил, что во дворе злая собака.

б. Mon pi-m-e al-i [muket gurt-e
 я мальчик-1-ACC предупреждать-PRT другой деревня-ILL
 medam mən].
 чтобы.не.1 ходить

Я предупредила сына, чтобы он не ходил в другую деревню.

3.4.2. Временная референция клауз с комплементаризерами

Как известно, в ряде языков в КСА отмечается т. н. явление согласования времен, например англ. *I know he will come* ‘Я знаю, что он придет’ vs. *I knew he would come* ‘Я знал, что он придет’. Иными словами, оформление зависимого предиката зависит от времени в главной предикации. В изучаемых языках такого эффекта не наблюдается, ср.:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

- (147) Üdər [ava-že tud-əm molo joč'a de-č'
девочка мать-3SG он-ACC другой ребенок около-EL
č'ot-rak jörat-a manən] moktan-a / moktan-en.
очень-СМРР любить-PRS.3SG COMPL хвастаться-PRS хвастаться-PRТ
Девочка хвастается/хвасталась, что мать любит ее больше всех детей.

3.4.3. Выбор наклонения при комплементаризере

В языках мира довольно часто используются различные комплементаризеры для введения утверждения (без ограничений на временную референцию) и потенциальной ситуации при матричных предикатах каузации (или потенциальной ситуации), ср. рус. *что* vs. *чтобы*. Обычно такого рода комплементаризеры находятся в отношении дополнительного распределения в зависимости от главного предиката (*знать, думать* vs. *хотеть, велеть*; при *ждать* в русском языке, однако, возможны и *что*, и *чтобы*: *Я жду, что он придет; Я жду, чтобы вы закончили работу*). В некоторых анализируемых в настоящем издании идиомах используются комплементаризеры с теми же особенностями распределения. Например, в **печорском** диалекте коми-зырянского языка так оказываются распределены союзы *туј* ‘что’ и *med(ym)* ‘чтобы’:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

- (148) а. Pet'a šu-i-s [myj zerm-a-s].
Петя говорить-PRТ-3 что идти.о.дожде-NPST-3
Петя сказал, что будет дождь.
- б. Me kəsʲ-ə [med zerm-a-s].
я хотеть-PRS.3 чтобы идти.о.дожде-NPST-3
Я хочу, чтобы пошел дождь.

В **ижемском** диалекте вместо *туј* используется заимствованный союз *što*; наряду с *med* ‘чтобы’ используются варианты *medym*, *medlan(n)e* (различия в употреблении данных вариантов не отмечено; носители допускают оба варианта в одних и тех же контекстах). В **шокшинском** употребляются союзы *što* и *štoby*, заимствованные из русского.

В коми-зырянском языке при союзе *med(ym)* глагол в СА выступает в форме непрошедшего времени, ср. (148б). Однако и в печорском, и в ижемском диалекте встречаются примеры с прошедшим временем (149). Возможно, такая конструкция развивается под влиянием русского языка.

- (149) Mam šu-ə nyvka-ly [medym sy-lən jort-jas-ys
 мать говорить-PRS.3 девочка-DAT чтобы тот.OBL-GEN1 друг-PL-3
 č'yšk-al-i-s-ny kok-sə].
 вытирать-DISTR-PRT-3-PL нога-ACC.3

Мать просит дочь, чтобы ее друзья вытирали ноги, (прежде чем войти).

В эрзянском зафиксированы все временные формы зависимого глагола при союзе *štoby*: непростое (150), давнопростое (151a) и — реже — простое претерит (151б).

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (150) Ava-s' basn'-e styr'i-t'e [štoby
 мать-DEF.NOM говорить-PRS.3SG девочка-DAT чтобы
 son kšta-sa-za mastur-t].
 он мыть-PRS-3.SG.O.3SG.S пол-DEF.GEN

Мама говорит дочке, чтобы она вымыла пол.

- (151) а. T'et'e-s' jofta-s' t'ora-t'e [štoby
 отец-DEF.NOM говорить-PRT.3SG мальчик-DAT чтобы
 son laz-n-ul' peŋk].
 он колоть-ITER-PLPF дрова

- б. T'et'e-s' jofta-s' t'ora-t'e [štoby
 отец-DEF.NOM говорить-PRT.3SG мальчик-DAT чтобы
 son kers'-i-ze peŋk-t'].
 он рубить-PRT-3SG.O.3SG.S дрова-DEF.GEN

Папа сказал сыну, чтобы он нарубил дров.

В марийском языке и в бесермянском основным способом противопоставления «индикативных» и «конъюнктивных» зависимых предикаций является выбор наклонения зависимого предиката. В обоих идиомах используется комплементаризатор, восходящий к простому конвербу глагола речи (явление, характерное для тюркских языков и не отмеченное в других уральских языках [Майтинская 1982]), л.-мар. *manən* от глагола *manaš* 'говорить', удм. *šūâsa* от глагола *šūâñâ* (см. подробнее [Исанбаев 1961]):

Луговой марийский (Старый Торъял)

- (152) [Təj č'ən ul-at manən] kelš-em.
 ты прав быть-PRS.2SG COMPL соглашаться-PRS.1SG

Я согласен, что ты прав.

Данный комплементаризатор может использоваться и в функции *чтобы*, ср.:

- (153) а. Ač'a erg-əž-əm [mod-šo manən] kolt-əš.
 отец сын-3SG-ACC играть-OPT COMPL отправлять-NARR

Отец отпускает сына поиграть.

При кореферентности субъекта зависимой предикации актанту главной зависимой предиката принимает форму опатива (153a) или императива (153б), ср.:

б. Ач'а erg-əž-əm [mod manən] kolt-əš.
отец сын-3SG-ACC играть(IMP) COMPL отправлять-NARR
a=б.

(154) Ava-že erg-əž-lan [šüžar-že mannoj kaš-əm
мать-3SG сын-3SG-DAT младшая.сестра-3SG манная каша-ACC
koč'-šo manən] ojl-en.
есть-OPT COMPL говорить-PRT

Мать велела сыну, чтобы сестренка поела манной каши.

Выбор между императивом и оптативом зависит от типа кореферентности: если субъект зависимой предикации кореферентен актанту (прямому или косвенному дополнению) в главной (153), то возможен как оптатив (153а), так и императив (153б), букв. 'отправил «играй» говоря'. При отсутствии кореферентности аргументу главной клаузы возможен только оптатив (154), 'велела «пусть поест» говоря'.

При некоторых матричных предикатах выбор наклонения зависит от значения матричного предиката. Например, глагол *šonaš* 'думать' требует индикатива в значении 'думать' и оптатива/императива в значении 'хотеть', ср.:

(155) а. Məj [una-vlak tol-ət manən] šon-em.
я гость-PL прийти-PRS.3PL COMPL думать-PRS.1SG
Я думаю, что гости придут.

б. Məj [una-vlak tol-əšt manən] šon-em.
я гость-PL прийти-OPT.PL COMPL думать-PRS.1SG
Я хочу, чтобы гости пришли.

При некоторых глаголах возможны колебания в выборе наклонения, т. к. они допускают различную интерпретацию с точки зрения наличия отношения каузации: это глагол *vič'aš* 'ждать' и предикат *jamde* 'готов'. (См. подробнее [Сердобольская, Толдова 2006].)

Аналогичным образом выбор наклонения влияет на интерпретацию СА в бесермянском:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(156) [N'an'-en slal-en veš'ak ul-i-m šusa] vera-l'l'a-z.
хлеб-INSTR соль-INSTR постоянно быть-PRT-1PL COMPL говорить-ITER-3
С хлебом, солью жили, рассказывала. [КФУТ]

(157) Anaj-ez vera-z nəl-ez-lê, [ton pol-d-e mišk-ê šusa].
мать-3 говорить-3 девочка-3-DAT ты пол-2-ACC мыть-IMP COMPL
Мать сказала дочке, чтобы она (дочка) помыла полы.

(158) Mon malpa-š'ko [ton košk-i-d n'i šuəsa].
я думать-PRS ты уходить-PRT-2 уже COMPL
Я хочу, чтобы ты ушел.

Таким образом, различия между утверждением и каузацией (потенциальностью ситуации) передаются не различными комплементарными, а наклонением зависимого предиката. Комплементаризатор *šu(ə)sa* в бесермянском

(как и в литературном удмуртском, см. [ГСУЯ: 54—84]), может использоваться в обоих случаях — при утверждении в СА и при глаголах каузации и потенциальной ситуации.

Однако если в марийском конструкции с комплементаризатором не включают никакие дополнительные союзные средства, то в бесермянском они демонстрируют большее разнообразие. В частности, при глаголах каузации и потенциальной ситуации может использоваться частица *med* ‘*пусть*’:

- (159) Anaj-ez vera-z nêl-ez-lê [med mišk-o-z pol].
 мать-3 говорить-3 девочка-3-DAT пусть мыть-FUT-3 пол
Мать сказала дочке, чтобы она (дочка) помыла полы.

Данный союз может оформлять СА с комплементаризатором *šu(ə)sa*:

- (160) So kos-i-z [mi med košk-o-m n'i šuəsa].
 он просить-PRT-3 мы пусть уйти-FUT-1PL уже COMPL
Он приказал, чтобы мы ушли.

Кроме того, довольно часто в одной и той же клаузе используется цитативная частица и комплементаризатор, а также цитативная частица и частица *med*¹⁹:

- (161) Vij-o pe mon ton-e šusa.
 убивать-FUT CIT я ты-ACC COMPL
{Еще на маму Валу с ножом полезла.} Убью я тебя, говорит. [КФУТ]

- (162) Kwin' pol pe med lêkt-o-z-ê kura-nê.
 три раз CIT пусть прийти-FUT-3PL сватать-INF
Пусть они три раза приходят сватать. [КФУТ]

Заметим, что в таких примерах довольно часто отсутствует главный предикат. Можно считать, что он восстанавливается из контекста, однако остается не вполне ясным, насколько примеры типа (161) и (162) представляют собой КСА.

В обстоятельственных предложениях цели зафиксированы примеры, в которых наличествуют все три средства оформления зависимой предикации:

- (163) O-t-ên kâk č'as-lê kel't-ono uk, [med pe vir-ez
 там-OBL-INNESS два час-DAT лежать-DEB EMPH пусть CIT кровь-3
 dugd-o-z waš'k-em-êš' šusa].
 прекращать-FUT-3 спускаться-NZR-EL COMPL
Там надо лежать на два часа, чтобы остановить кровь (букв. чтобы кровь прекратила спускаться). [КФУТ]

3.4.4. Особая конструкция с дублированием субъекта в коми-зырянском языке

В коми-зырянском языке были обнаружены конструкции, в которых субъект зависимой клаузы оформлен аккузативом или вторым генитивом; при этом в зависимой клаузе он заменяется на ноль или на анафорическое местоимение.

¹⁹ Некоторые факты заставляют предположить, что данная частица в бесермянском грамматикализовалась в показатель опататива.

Такие конструкции зафиксированы при лексических комплементаризерах и в контексте косвенного вопроса:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

- (164) Pet'a təd-ə L'ena-əs [myj (sij-a) vo-əma].
 Петя знать-PRS.3 Лена-ACC что (тот-NOM) приехать-PF
Петя знает, что Лена приехала.

- (165) Pet'a vunəd-i-s men-š'ym [myj me boš't-yvl-i
 Петя забыть-PRT-3 я.OBL-GEN2 что я брат-ITER-PRT
 sy-lyš' kn'iga].
 тот.OBL-GEN2 книга
Петя забыл, что я брал у него книгу.

Данные конструкции, напоминающие конструкции с подъемом в английском языке (например, *I know him to be a linguist*), все же нельзя анализировать в терминах подъема. Одно из основных свойств подъема, выделяемых различными исследователями [Postal 1974] — это невозможность анафорического местоимения в зависимой клаузе. Как видно из (164) и (165), в коми-зырянском это требование не соблюдается. Некоторые носители настаивали на обязательности анафорического местоимения в таких примерах, запрещая замену на ноль. По-видимому, данные конструкции более схожи с русскими конструкциями вида *Я слышал о Пете, что он женился* или *Я сержусь на Васю, что он разбил вазу*. Свойства линейного порядка, по-видимому, указывают на то, что ИГ в аккумулятиве / втором генитиве принадлежит главной, а не зависимой предикации. В частности, данная ИГ может находиться перед главным предикатом, ср.:

- (166) а. Van'a Pet'a-əs / Pet'a-lyš' təd-ə [myj (sij-a) lokt-i-s].
 Ваня Петя-ACC / Петя-GEN2 знать-PRS.3 что (тот-NOM) прийти-PRT-3
Ваня знает, что Петя пришел.

Иными словами, ИГ в аккумулятиве / втором генитиве может оказываться оторванной от зависимой предикации; для субъекта в номинативе это невозможно, ср.:

- б. *Van'a Pet'a təd-ə [myj (sij-a) lokt-i-s].
 Ваня Петя знать-PRS.3 что (тот-NOM) прийти-PRT-3
Ваня знает, что Петя пришел.

С другой стороны, носители довольно часто запрещают вставление «дублирующего» субъекта в аккумулятиве / втором генитиве внутрь зависимой предикации, ср. (167б).

- (167) а. Pet'a Van'a-lyš' kəsʲ-ə [med sij-a lokt-a-s].
 Петя Ваня-GEN2 хотеть-PRS.3 чтобы тот-NOM прийти-NPST-3
Петя хочет, чтобы Ваня пришел.
- б. ??Pet'a kəsʲ-ə [med Van'a-lyš' / Van'a-əs lokt-a-s].
 Петя хотеть-PRS.3 чтобы Ваня-GEN2 / Ваня-ACC прийти-NPST-3
Петя хочет, чтобы Ваня пришел.

Удалось обнаружить некоторые различия в употреблении двух конструкций, указывающие на наличие контрастного выделения при дублировании субъекта:

- (168) Van'a Pet'a-əs šu-i-s [myj vo-i-s].
 Ваня Петя-АСС говорить-РРТ-3 что приехать-РРТ-3
 {ЛК: Приехало несколько человек. Я спрашиваю: «Кто приехал?» —
 Ответ:} Ваня сказал, что ПЕТЯ приехал, а про других я не знаю}.

Данные конструкции зафиксированы также в ижемском диалекте коми-зырянского языка:

Коми-зырянский (ижемский)

- (169) D'et'ina-ys pol-e aj-s'i-s [što syje nəjt-a-s].
 мальчик-3 бояться-PRS.3 отец-EL-3 что он.АСС бить-FUT-3
 Мальчик боится, что отец побьет его.

- (170) Me pəmn'it-a Maša-lys' [kor sya pəžal-i-s bl'in].
 я помнить-NPST Маша-GEN2 когда он печь-РРТ-3 блин
 Я помню Машино печение блинов.

В ижемском диалекте синтаксические и семантические свойства данных конструкций подробно не исследовались.

3.5. Средства оформления косвенного вопроса

В финно-угорских языках, как и в русском, используются различные средства для кодирования общего (например, *Я не знаю, придет ли он*) и частного косвенного вопроса (например, *Я не знаю, куда он ушел*). Общий вопрос маркируется специальными вопросительными частицами: частицей *to* в марийском языке, частицей *ə* в печорском (реже частицы *l'i* и *al'imu*), частицей *a* в бесермянском, заимствованной из русского частицей *l'i* в эрзянском и ижемском.

Коми-зырянский (печорский)

- (171) а. Pet'a dumajt-ə, [lokt-a-s ə Van'a].
 Петя думать-PRS.3 прийти-NPST-3 Q Ваня
 Петя думает, придет ли Ваня.

Вопросительные частицы маркируют любой член зависимой предикации, находящийся в фокусе вопроса, например, предикат (171а), субъект (171б), послеложную группу (171в).

- б. Pet'a dumajt-ə, [Van'a ə lokt-a-s].
 Петя думать-PRS.3 Ваня Q прийти-NPST-3
 Петя думает, Ваня ли придет

- в. Mam-ys jual-i-s Maša-lyš', [Pet'a-kəd ə sij-a gul'ajt-i-s].
 мать-3 спросить-РРТ-3 Маша-GEN2 Петя-COMIT Q тот-NOM гулять-РРТ-3
 Мать спросила Машу, не с Петей ли она гуляла.

Кроме того, в печорском косвенный вопрос может вводиться с помощью отрицательного глагола, который ставится после элемента, находящегося в фокусе вопроса, ср.:

- (172) а. Pet'a dumajt-ə, [lokt-a-s o-z Van'a].
 Петя думать-PRS.3 прийти-NPST-3 NEG.NPST-3 Ваня
Петя думает, придет ли Ваня (букв. придет, нет, Ваня).

Данная стратегия не может использоваться, если в фокусе вопроса — субъект СА:

- б. *Pet'a jual-i-s [lokt-i-s Van'a o-z].
 Петя спросить-PRT-3 приехать-PRT-3 Ваня NEG.NPST-3
Петя спросил, Ваня ли приехал.

Частный вопрос во всех рассматриваемых идиомах вводится вопросительными словами:

- (173) Pet'a jual-i-s Maša-əs, [kytč'ə mun-i-s sy-lən pi-ys].
 Петя спрашивать-PRT-3 Маша-ACC куда идти-PRT-3 тот.OBL-GEN1 сын-3
Петя спросил Машу, куда пошел ее сын.

В отличие от русского и многих других языков, в некоторых финно-угорских языках наблюдается следующая интересная особенность: вопросительные слова могут употребляться не только при цитативных частицах (174), но и при лексических комплементаризерах (175) (как и при номинализации, см. п. 3.3.5 выше).

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (174) Jua mēniš'tēm, [kə-t-ēn pe ta-t-ēn til'ad
 спрашивать я.GEN2 где-OBL-INESS CIT здесь-OBL-INESS вы.GEN1
 mat-ēn kinot'eatr-d-ə wan']?
 рядом-INESS кинотеатр-2-PL есть
Спрашивает меня: где здесь поближе кинотеатр есть? [КФУТ]

- (175) Vič'ak-s-e mon jua-š'ko, [kil'-l'en-kil'-l'en ti šusa].
 все-3-ACC я спрашивать-PRS кто-GEN1-кто-GEN1 вы COMPL
Я всех спрашиваю, чьи вы (букв. спрашиваю, что чьи вы). [КФУТ]

В марийском, эрзянском и коми-зырянском языке таких конструкций не обнаружено (однако специально это не проверялось). В марийском языке вопросительные слова возможны в номинализации, см. п. 3.3.5.

Такие конструкции, распространенные в анализируемых языках, представляют интерес для синтаксической теории. Как говорилось выше, в языках «европейского стандарта» вопросительные местоимения функционируют, как комплементаризеры при косвенном вопросе, т. е. при них невозможны другие показатели подчинения (что обуславливает некоторые теоретические положения о составе группы комплементаризера в ряде синтаксических теорий). В исследуемых финно-угорских языках, по-видимому, такие ограничения не действуют. Вопрос о синтаксической трактовке данных конструкций остается открытым.

4. Семантика КСА

В последние десятилетия накоплен значительный опыт по описанию семантики КСА. В исследованиях по этой проблематике обычно рассматривают

закономерности выбора стратегии оформления СА в том случае, если допускаются различные стратегии. Например, глагол *šonaš* ‘думать’ в марийском языке может присоединять все основные стратегии оформления СА:

- инфинитив:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(176) Мәҗ [ola-š **kaj-aš**] šon-em.

я город-LAT идти-INF думать-PRS.1SG

Я думаю поехать в город.

- отглагольное имя в винительном падеже:

(177) Мәҗ [ola-š **kaj-m-əm**] šon-em.

я город-LAT идти-NZR-ACC думать-PRS.1SG

Я думаю о том, как ездила в город.

- отглагольное имя с послелогом *nergen* ‘о’:

(178) Мәҗ [ola-š **kaj-me nergen**] šon-em.

я город-LAT идти-NZR о думать-PRS.1SG

Я подумываю о том, чтобы съездить в город.

- комплементаризатор *manən* + финитная предикация (индикатив):

(179) Мәҗ [una-vlak **tol-ət manən**] šon-em.

я гость-PL прийти-PRS.3PL COMPL думать-PRS.1SG

Я думаю, что гости придут.

- комплементаризатор *manən* + финитная предикация (оптатив):

(180) Мәҗ [una-vlak **tol-əšt manən**] šon-em.

я гость-PL прийти-OPT.PL COMPL думать-PRS.1SG

Я хочу, чтобы гости пришли.

В первых исследованиях на данную тему было принято описывать выбор стратегии исходя из типа главного предиката (в терминах классификации, приведенной в п. 1: эмотивные глаголы, глаголы речи, восприятия или под.), см. [Недялков 1979; Givón 1980]. По мере накопления опыта в данной области, однако, стало очевидно, что при описании КСА нецелесообразно ограничиваться установлением соответствия между различными типами стратегий и типами главных предикатов, основываясь на априорной семантической классификации главных предикатов.

Во-первых, в различных языках главные предикаты могут иметь более широкое или, наоборот, более специализированное употребление, не позволяющее однозначным образом вписать их в классификацию. Например, как видно из (176), глагол *šonaš* ‘думать’ в марийском языке может обозначать, кроме ‘думать’ и ‘размышлять’, также ‘собираться’ (что соответствует периферийному употреблению русского глагола *думать*, ср. разг. *Я думаю туда еще раз съездить*), а также ‘хотеть’ с некорреляцией субъектов (180) (что не соответствует значению русского глагола *думать*) (ср. [Апресян 1974]). Заметим, что такие значения не всегда содержатся в словарях малых или экзотических языков, что неизбежно приводит к ошибкам или неточностям в классификации главных предикатов.

Во-вторых, в ряде работ было показано, что даже при одном и том же значении главного глагола зависимая предикация может иметь различное значение [Ransom 1986; Подлеская 1990; Dixon 1995; Калинина 2001; Сердобольская, Мотлохов 2009]. В этой связи при описании КСА исследователи стали привлекать такие семантические оппозиции, как факт vs. событие, пресуппозитивный vs. ассертивный статус зависимой предикации, наличие различных типов модальности и т. п. (см. подробнее ниже).

Исследования последних десятилетий показали, что выбор стратегии оформления СА следует определять не столько для предикатов, сколько исходя из семантики зависимой предикации. В этой связи были определены семантические типы зависимой предикации и семантические параметры, релевантные при выборе стратегии оформления. Для каждой стратегии следует определять ее инвариантную семантику, основываясь на следующих оппозициях: наличие модальности, факт/событие, пресуппозиция/ассерция, временная референция. Используя выделенные семантические инварианты, можно не только объяснить допустимость/недопустимость различных оформления СА при данном главном предикате, но и предсказать выбор стратегии из нескольких возможных в зависимости от контекста (см. подробнее [Калинина 1999; 2001], а также [Сердобольская, Мотлохов 2009; Сердобольская 2009]).

Ниже мы на основе (по большей части) данных марийского языка кратко охарактеризуем семантические параметры, релевантные для описания финно-угорских языков, анализируемых в настоящем издании, и попытаемся определить семантические инварианты для основных стратегий оформления СА в исследуемых языках.

4.1. Семантические противопоставления, релевантные для выбора оформления СА

4.1.1. Противопоставление факта и события

Одно из фундаментальных противопоставлений, формулируемых в ряде работ по семантике КСА, это противопоставление факта и события [Kiparsky P., Kiparsky S. 1971; Арутюнова 1988; Зализняк А. 1990; Апресян 1995]. Факт определяется, как единица знания или памяти, принадлежащая логическому, а не реальному пространству. Факту противопоставляется событие (или ситуация), которое принадлежит реальному миру и, следовательно, доступно непосредственному восприятию. Ср.:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(181) Mon aʒ'-i [kəʒ'ə nəl murt tekč'a-z].
я видеть-PRТ как девочка человек танцевать-3
Я видел, как девушка танцевала.

(182) [Maša biž'-əmən šusa] mon kəl-i n'i.
Маша бежать-RES COMPL я слышать-PRТ уже
Я уже слышал, что Маша вышла замуж.

(181) представляет собой пример события: речь идет о зрительном восприятии ситуации говорящим. Факт выделяется в (182), где субъект сообщает об опосредованном восприятии информации (из некоторого источника).

В русском языке факт и событие в КСА вводятся союзами *что* и *как*, соответственно (за некоторыми исключениями, см. подробнее [Арутюнова 1988]):

для обозначения факта чаще всего используется союз *что* (183а), *как* обычно вводит событие (183в).

Анна А. Зализняк [1990] показывает, что факт отличается от события по целому ряду признаков. В частности, факт способен включать отрицание (183а). Событие не способно включать отрицание (183б), соответствующий смысл должен быть выражен иначе, например, СА с союзом *как* в (183в).

(183) а. Я видел, **что** поезд не остановился.

б. *Я видел, **как** не остановился поезд.

в. Я видел, **как** поезд прошел мимо, не останавливаясь. [Арутюнова 1988: 116]

Это происходит, т. к. говорящий не может воспринимать непосредственно «не-остановку» поезда (183б), но может осмысливать воспринимаемую им ситуацию (183в) как факт, включающий отрицание (183а). Иными словами, событие не предполагает ментальной обработки ситуации, в то время как факт является результатом таковой.

Факты обычно пресуппозитивны, т. е. являются истинными вне зависимости от истинности матричного предиката: например, если главный предикат находится в сфере действия отрицания, истинность зависимой предикации сохраняется:

(184) Он не видел, **что** поезд не остановился.

Далее, факт не локализован во времени и пространстве, в то время как событие, будучи элементом реального мира, имеет параметры времени и места. Поэтому главная предикация может содержать указания на время и место, если СА обозначает событие (185); при фактивных СА это невозможно (186).

(185) Иван вчера видел, как твой племянник играл в мяч и разбил окно.

(186) То, что Иван опоздал, **неудивительно** / ***произошло** вчера.

СА со значением факта/события во многих языках распределены по матричным предикатам следующим образом: глаголы восприятия обычно вводят события (реже — факт, при так наз. «опосредованном» восприятии, например ‘слышать от кого-либо’, см. (190)), глагол с семантикой ‘знать’ — факт. Большинство ментальных и эмотивных глаголов сочетаются и с фактом, и с событием (например, *Мне нравится его пение* включает СА со значением события, а *Мне нравится, что он не грубит старшим* — СА со значением факта).

В финно-угорских языках, анализируемых в настоящей статье, и факт, и событие часто кодируются комплементарными, которые являются переводными эквивалентами русским *что* и *как*, ср.:

Эрзя-мордовский (шокшинский)

(187) T'et'e-s'   jofta-s'   t'ora-t'e   [što   pit'e-ms
отец-DEF.NOM   говорить-PRT.3SG   мальчик-DAT   что   обманывать-INF

at   jon].

не   хороший

Отец объяснил сыну, что врать нехорошо.

- (188) Son at več'k-e [koda son'e-nde anokst-e koz'ejka-s'].
 он не любить-PRS.3SG как он.DAT-3SG готовить-PRS.3SG жена-DEF.NOM
Ему не нравится, как готовит его жена.

Кроме того, в рассматриваемых языках СА в обоих типах контекстов могут оформляться номинализацией на *-m*, см. п. 3.3. В марийском и печорском для противопоставления факта и события используются различные послеложно-падежные конструкции²⁰. Событие вводится отглагольным именем с аккузативом:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (189) Eč'uk [ač'a-ž-ən küšt-əm-əž-əm] kol'-o.
 Эчук отец-3SG-GEN звать-NZR-3SG-ACC слышать-NARR.3SG
Эчук слышал, как отец его позвал.

Для обозначения факта используется отглагольное имя с послелогом *nergen* 'о':

- (190) Məj [təj-ən erla tol-mo] nergen-et kol'-əm.
 я ты-GEN завтра прийти-NZR о-2SG слышать-NARR.1SG
Я слышал, что ты завтра приезжаешь.

Как видно из (189)—(190), при глаголе *kolaš* 'слышать' возможны обе стратегии. Если номинализация оформляется аккузативом, зависимая предикация интерпретируется как событие. Соответственно, матричный глагол трактуется как непосредственное восприятие ситуации: экспериенцер воспринимает непосредственно зависимую ситуацию, зов отца. Если же номинализация вводится послелогом *nergen* 'о', СА интерпретируется как факт; соответственно, матричный глагол — как опосредованное восприятие, 'слышал от кого-то' (190). (Ср. тж. рус. *Я слышал его выступление* vs. *Я слышал о его выступлении*.)

Согласно [Арутюнова 1980: 356—357], для события характерна способность отсылать к актанту или сирконстанту в ситуации (той ситуации, которая выражается номинализированным предикатом), в отличие от факта. Такое употребление возможно для конструкций с номинализацией в аккузативе в исследуемых языках, по-видимому, в большей степени, чем в русском языке — т. к. номинализация может отсылать не только к актантам (191), но и к сирконстантам, например, к обозначению места в (192).

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (191) Vera-l-e [mar-e až'-em-d-e-s]. — Mon [až'-em-m-e]
 говорить-EXP-PL что-ACC видеть-NZR-2-ACC-PL я видеть-NZR-1-ACC
 ug vera.
 NEG говорить

Скажите, что вы видели. — Что видела, не скажу. [КФУТ]

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (192) Iza-m [joltaš-üdər-ž-ən il-m-əž-əm] pal-a.
 старший.брат-1SG друг-девочка-3SG-GEN жить-NZR-3SG-ACC знать-PRS.3SG
Брат знает, где живет его подруга.

²⁰ Речь идет о предикатах, способных вводить СА аккузативом или послелогом со значением 'о, про'.

Заметим, что такого рода контекстов не зафиксировано с конструкцией ‘номинализация + послелог’, что служит дополнительным аргументом за интерпретацию противопоставления данных стратегий в терминах факта vs. события.

Такая конструкция для номинализации с аккузативом, однако, необязательна, т. к. в данном контексте может быть использовано вопросительное слово без очевидного различия в семантике, ср.:

- (193) Аč'a-že [tud-ən iza-ž-ən ku-što
отец-3SG тот-GEN старший.брат-3SG-GEN где-INESS
il-m-əž-əm] kalas-en.
жить-NZR-3SG-ACC говорить-PRT
Отец сказал, где живет его брат.

В работе [Сердобольская, Мотлохов 2009] также предлагается выделять в качестве одного из типов СА генерическое событие, т. е. контексты, где зависимая предикация является событием, не имеющим референции к какому-либо определенному моменту времени, например, рус. *Мне нравится ее пение (как она поет)* или *Мне нравится, когда ты смеешься*. В таких контекстах в марийском языке может использоваться номинализация (194) или финитная предикация с союзом *kipat* ‘когда’ (см. п. 4.2.4).

- (194) [Lüd-m-em-əm] č'ət-en om kert.
бояться-NZR-1SG-ACC терпеть-CONV NEG.PRS.1SG мочь
Я не терплю, когда я трушу

4.1.2. Противопоставление пресуппозитивных и ассертивных зависимых клауз

Для выбора стратегии оформления СА во многих языках оказывается важно противопоставление (логической) пресуппозиции и ассерции. Кратко охарактеризуем данное противопоставление для КСА:

- (195) а. Что с Ивановым, почему его нет? — Мне сказали, что Иванов БОЛЕЕТ.
б. Оказывается, завтра выходной! — Да, мне уже СКАЗАЛИ, что завтра не работаем.

В (195а) зависимая клауза находится в ассерции, а ментальный предикат вводится как модальная рамка. В (195б), напротив, в ассерции находится главный предикат, а клауза *завтра не работаем* принадлежит пресуппозиции. В работах по СА данное противопоставление вводится как базовое для различения факта и пропозиции. Пропозиция определяется, как элемент ментального пространства, не имеющий характеристики по параметру истинности [Арутюнова 1988; Подлеская 1990] — в отличие от факта, который имеет пресуппозицию истинности²¹ (195б). То есть, как и факт, пропозиция появляется в контексте глаголов, допускающих ментальную оценку ситуации, например, *думать*,

²¹ Противопоставление по параметру «предопределенной» (predetermined) истинности и других видов истинности в работе [Ransom 1986].

предполагать, надеяться; однако в отличие от факта, пропозиция может быть истинной или ложной. Различие между фактом и пропозицией обычно описывают при помощи примеров с глаголами *знать* и *думать, полагать*: глаголы с семантикой знания во многих языках имеют пресуппозицию истинности зависимой предикации (эта истинность сохраняется независимо от наличия отрицания в главной клаузе, ср. *Он знал/не знал, что друг его обманывает*), в то время как глаголы полагания такой пресуппозиции не вводят (предложения *Он думает/не думает, что друг его обманывает* ничего не сообщают о реальном положении дел, а лишь выражают мнение субъекта). В русском языке и факт, и пропозиция могут вводиться союзом ‘что’ (195аб), однако с различной интонацией: если в (195а) основной акцент находится на зависимом предикате, в (195б) он на ментальном глаголе. Пропозиция сближается с событием в том, что она не имеет характеристики по параметру истинности; различие состоит в отсутствии ментальной обработки ситуации для событийных контекстов.

Для финно-угорских языков, анализируемых в настоящем издании, противопоставление факта и пропозиции оказывается важным для ограничений на использование номинализаций. В марийском, печорском и эрзя-мордовском для обозначения факта используется номинализация на *-т*:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (196) Vas'a təlanda [kod-šo ij-ən Joškar-Ola-ške mij-en
 Вася вы.DAT оставаться-PTCP.ACT год-ADV Йошкар-Ола-ILL прийти-CONV
košt-m-əž nergen] kalaskal-en ogəl?
 идти-NZR-3SG о рассказывать-CONV NEG.PRS.3SG
А Вася вам не рассказывал, как он ездил в Йошкар-Олу в прошлом году?

Пропозиция вводится комплементаризерами (см. подробное п. 4.2.4 ниже):

- (197) Pet'a [kol-əm kuč'-aš kaj-en manən] kalas-en əl'e.
 Петя рыба-ACC ловить-INF идти-PRT COMPL рассказывать-PRT быть.PRT
{Все спрашивают, куда Петя пошел.} Петя сказал, что пошел на рыбалку.

Для зависимых клауз с семантикой события противопоставление пресуппозиции и ассерции не так важно, как противопоставление темы и ремы (Е. Ю. Калинина, личное сообщение): событие может находиться как в теме, так и в реме высказывания, например:

- (198) Ač'a-m [rvez-əž godəm kuze imn'e de-ne
 отец-1SG мальчик-3SG во.время как лошадь около-INESS
kudaləšt-ən] kalaskal-en.
 скакать-CONV рассказывать-PRT
{Отец сегодня много рассказывал о своей молодости.} Отец рассказывал, как он ЕЗДИЛ ВЕРХОМ в молодости (букв. когда был мальчиком).

- (199) Uke, č'ən ogəl, məj [tendan
 нет правда NEG.PRS.3SG я [вы.GEN
kutər-əm-əda-m] kol-ən-am.
 разговаривать-NZR-2PL-ACC] слышать-PRT-1SG
{– Ты, наверное, не слышал, как мы разговаривали?} — Нет, я СЛЫШАЛ, как вы разговаривали.

(203) а. Я не думаю, чтобы он пришел.

б. Ведь нашим людям много лет подряд со всех экранов твердили,
будто политика — грязное дело... [НКРЯ: «Завтра», 2003.07.25]

в. Неправда, что Ася уехала в селение.

Действительно, данный тип предложений не описывается значениями параметров, введенных в п. 4.1.1 и 4.1.2. В отличие от событий, данный тип СА вводится предикатами, предполагающими ментальную обработку ситуации. В отличие от факта, зависимая клауза в (203абв) не имеет пресуппозиции истинности. Наконец, в отличие от пропозиции, ее истинность не утверждается, напротив, она подвергается сомнению (200аб) либо отрицается (203в).

В семантической классификации типов СА, предложенной [Ransom 1986], такие предложения относятся к «ирреальному» типу. Е. В. Падучева [1981] описывает такие примеры, как пропозиции, имеющий нейтральный статус с точки зрения пресуппозиции / ассерции.

В марийском и печорском для кодирования данного значения используется специальная стратегия с союзом, заимствованным из русского: *pujto* ‘будто’ в марийском, *byt't'ə* в печорском; в остальных идиомах, исследуемых в настоящей статье, для этого используются комплементаризеры, кодирующие пропозицию (заимствованные союзы лит. удм. *будто* [Алатырев 1974: 51] и эрз. *буто* [Коляденков 1954: 289] в нашем материале не зафиксированы).

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

(204) Мəј kol'-əм, [pujto /što təj erla tol-at].

я слышать-NARR.1SG будто что ты завтра прийти-PRS.2SG

Я слышал, что ты приедешь завтра.

В рассматриваемых языках данные союзы, по нашим данным, используются по большей части в КСА, в отличие от русского языка, где контекст КСА — лишь один из случаев употребления данного показателя (кроме этого, он функционирует в сложноподчиненных сравнительных конструкциях и независимом предложении, в том числе в составе сложных союзов *как будто*, *будто бы*, *как будто бы*, см. подробнее [Letuchiy 2008]). В марийском языке такой союз возможен при глаголе *č'uč'aš* ‘казаться’:

(205) Məlam č'uč'-eš [pujto kəzət jür jür-eš].

я.DAT казаться-PRS.3SG будто сейчас дождь идти.о.дожде-PRS.3SG

Мне кажется, что сейчас идет дождь.

В марийском, кроме того, есть специальное средство кодирования данного значения, которое используется при глаголе *č'uč'aš* ‘казаться’ и предикатах *koješ* ‘видно’ и *šokteš* ‘слышно’: это номинализация с показателем сравнения *-la*:

(206) а. Кəзəт [jür jür-mə-la] məlam č'uč'-eš.

сейчас дождь идти.о.дожде-NZR-CMPR я.DAT казаться-PRS.3SG

б. Кəзəт [jür jür-mö gaj] məlam č'uč'-eš.

сейчас дождь идти.о.дожде-NZR как я.DAT казаться-PRS.3SG

Мне кажется, что сейчас идет дождь.

В грамматических описаниях данное средство трактуется как инфинитив цели или инфинитив долженствования (см. [Васильев 1955: 132] относительно

лугового марийского; [Alhoniemi 1993: 128] относительно горномарийского). В новоторъяльском говоре эта форма, по нашим данным, не имеет значения долженствования и не может использоваться при модальных глаголах, а имеет употребление, характерное для специализированного конверба со значением ‘как будто’.

Аргументом в пользу признания данного средства особым конвербом говорит тот факт, что одушевленный агентивный определенный субъект при данном образовании выступает не в генитиве (как это происходит при номинализации, см. п. 3.3.2), а в номинативе:

- (207) а. Tud-lan [məj kŭməž-sovla²²-m šükšö-n
 тот-DAT я блюдо-ложка-ACC плохой-ADV
 muš-m-əla] č'uč'-eš.
 мыть-NZR-CMPR казаться-PRS.3SG

Ему кажется, что я плохо помыл посуду.

Заметим, однако, что в таком случае особым конвербом следовало бы также считать конструкцию ‘номинализация + сравнительная частица *gaj*’ в (206б) и (207б).

- б. Tud-lan [məj kŭməž-sovla-m šükšö-n muš-m-em gaj] č'uč'-eš.
 тот-DAT я блюдо-ложка-ACC плохой-ADV мыть-NZR-1SG как казаться-PRS.3SG
a=b.

Отметим также, что нельзя считать субъект в номинативе подлежащим главной предикации (букв. ‘Я кажусь плохо помывшим посуду’), в силу того что главный глагол с ним не согласуется.

Вопрос о синтаксисе данных образований в марийском языке остается открытым.

4.1.4. Наличие косвенной модальности и/или каузации со стороны актантов главной предикации

В языках мира для выбора оформления СА оказывается крайне важным фактор наличия особой модальности в зависимой предикации. Если главный предикат указывает на косвенный речевой акт (например, *приказывать, велеть, умолять*), то во многих языках для кодирования СА при данном предикате используются специальные средства, такие как инфинитивы (например, *Я велел ему уйти*), супины, целевые формы, особые косвенные наклонения, союзы, аналогичные русскому *чтобы* (например, *Я велел, чтобы он ушел*) и т. д. Часто эти же средства используются для введения СА при эмотивных глаголах, предполагающих каузацию²³ зависимой ситуации субъектом главной или другим актантом (*научить кого-либо делать что-либо, пытаться делать что-либо, собираться / готовиться / решить / спешить сделать что-либо*), а также при эмотивных глаголах, вводящих зависимые ситуации с косвенной модальностью (*хотеть / надеяться / бояться (с)делать что-либо; ждать*, например: *Они ждут, чтобы про них написали в газетах*). В п. 1 такие предикаты (кроме эмотивных) обозначены термином «глаголы каузации и/или потенциальной ситуации». Зачастую матричные предикаты других групп, в частности, глаголы речи и

²² Композит со значением «посуда».

²³ Об отношении каузации при контроле инфинитива см. подробнее раздел II.4.

эмотивные глаголы могут вводить СА такого типа, например, глагол *сказать* в значении речевой каузации (разг. *Я сказала тебе помыть посуду*). Семантика СА в таких случаях может быть описана в терминах косвенной модальности или наличия каузации со стороны актанта главной предикации (типы СА «действие» и «истинность в будущем» в терминологии [Ransom 1986]).

В рассматриваемых языках СА с такой семантикой могут вводиться инфинитивом, как и в русском, ср.:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

- (208) Üdər [jüd-əm urem-əšte košt-aš] lüd-eš.
 девушка ночь-ACC улица-INESS ходить-INF бояться-PRS.3SG
Девушка боится ходить ночью по улице.

Инфинитив используется при предикатах контроля (см. п. 3.1.1.3 и II.4 «Контроль инфинитивных оборотов при глаголах речевого действия в марийском языке»), в том случае если субъект зависимой предикации кореферентен субъекту/дополнению в главной предикации. Например, в (208) субъект инфинитива кореферентен субъекту главной клаузы. При глаголе *ojlaš* ‘сказать’, ‘велеть’ инфинитив возможен при кореферентности субъекта инфинитива дативному актанту в главной предикации:

- (209) а. Ača üdər-lan [pört mušk-aš] ojl-en.
 отец дочь-DAT дом мыть-INF сказать-PRT
Отец велел дочери вымыть дом.

Кроме того, в таких случаях возможна конструкция с лексическим комплементаризатором:

- б. Ača üdər-lan [pört muš-šo manən] ojl-en.
 отец дочь-DAT дом мыть-OPT COMPL сказать-PRT
Отец велел дочери вымыть дом (букв. Пусть вымоет дом, — сказал).

Как и в русском языке, данная конструкция становится единственно возможной, если субъект СА не кореферентен субъекту/дополнению (при ‘бояться’ и др. — субъекту, при ‘велеть’ — дополнению) главного предиката, например *Отец велел дочери, чтобы ее подруга ушла* (210). Инфинитив в таком случае невозможен.

- (210) Ava-že erg-əž-lan [šüžar-že kaš-əm
 мать-3SG сын-3SG-DAT младшая.сестра-3SG каша-ACC
 koč'-šo manən] ojl-en.
 есть-OPT COMPL сказать-PRT
Мать велела сыну, чтобы сестренка поела каши.

В марийском и удмуртском языках для введения СА при глаголах каузации и/или потенциальной ситуации используется тот же комплементаризатор, что и для введения пропозиции, ср. (206б) и (206в).

- (206) в. Ača üdər-lan [pört-əm mušk-am manən] ojl-en.
 отец дочь-DAT дом-ACC мыть-PRS.1SG COMPL сказать-PRT
Отец сказал дочери, что он вымоет дом (букв. «Я вымою дом», — сказал).

Различие в интерпретации задается не самим комплементаризмом (как в русском языке, где в первом случае используется союз *чтобы*, во втором случае — союз *что*), а наклонением зависимого предиката: в (206б) зависимый предикат выступает в оптативе, в (206в) — в индикативе (подробнее об этом см. п. 3.4.3).

В эрзянском и коми-зырянском для передачи соответствующих различий используются различные комплементаризмы, см. подробнее п. 4.2.4.

4.2. Семантика стратегий оформления СА в финно-угорских языках

В п. 4.1 мы рассмотрели основные типы семантических противопоставлений, релевантные для описания выбора оформления СА в языках мира. Ниже мы попытаемся охарактеризовать инвариантные значения основных стратегий оформления СА во всех идиомах, которые входят в рассмотрение настоящей работы.

4.2.1. Инфинитив

Инфинитивы финно-угорских языков в своем употреблении в значительной степени соответствуют своим европейским аналогам. Как и в языках европейского стандарта, инфинитивы возможны только при кореферентности субъекта зависимой предикации актанту главной (за исключением особых случаев имплицитного или обобщенного контроля инфинитива, например, при оценочных предикатах). При отсутствии кореферентности субъекта зависимой предикации актанту главной используются другие стратегии, например, в марийском это комплементаризм *танэн* (210).

Во всех языках, анализируемых в данной работе, кроме эрзя-мордовского, отмечается следующая особенность в употреблении инфинитива: инфинитив используется при глаголах с семантикой начинательности, однако неграмматичен при глаголах конца ситуации, ср.:

Луговой марийский (Старый Торъял)

(211) Tide pajrem-lan me šukert-ak jamdəl-alt-aš tüñal-ən-na.
этот праздник-DAT мы давно-EMPH готовить-DETR-INF начинать-PRT-1PL
Мы к этому празднику давно готовиться начали. [КФУТ]

(212) Tudo ru-en/ *ru-aš pətar-en.
он рубить-CONV рубить-INF закончить-PRT
Он закончил рубить дрова.

Коми-зырянский (печорский)

(213) а. Sij-a pomal-i-s š'oj-əm.
тот-NOM закончить-PRT-3 есть-NZR
Он закончил есть.

б. *Sij-a zavod'it-i-s š'oj-əm.
тот-NOM начать-PRT-3 есть-NZR
Он начал есть.

- (214) Sij-a zavod'it-i-s [verd-ny kaga-əs].
 тот-NOM начинать-PRT-3 кормить-INF ребенок-ACC
Она начала кормить ребенка.

Иными словами, действует ограничение на временную референцию инфинитива: инфинитив невозможен в контекстах, где зависимая предикация имеет референцию к ситуации, предшествующей ситуации в главной клаузе. Инфинитив также невозможен при одновременности ситуаций в главной и зависимой предикации:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

- (215) Məj voštonč'əš-əšto [üp-em šer-m-em-əm/
 я зеркало-INESS [волосы-1SG расчесываться-NZR-1SG-ACC
 *šer-aš] už-am.
 расчесываться-INF] видеть-PRS.1SG
Я смотрю в зеркало, как я расчесываюсь.

Инфинитив может использоваться, только если ситуация в СА следует за ситуацией в главной клаузе (216) либо имеет генерическую референцию (217).

- (216) Aka-že šol'-əž-əm [mašina-m vid-aš] šümaŋd-a.
 старшая.сестра-3SG младший.брат-3SG-ACC машина-ACC водить-INF побуждать-
 PRS.3SG
Сестра подбадривает брата (учиться) водить машину.

- (217) [Vol'ək-əm ik uškal de-ne ašn-en il-aš] og-eš lij.
 скот-ACC один корова около-INESS держать-CONVжить-INF NEG-PRS.3SG стать
С одной только коровой выжить нельзя (букв. из скотины с одной коровой). [КФУТ]

Попытаемся охарактеризовать семантику инфинитивов в исследуемых языках. В [Амельченко 1996] перечисляются матричные предикаты, присоединяющие инфинитив на *-am* в марийском языке. Это фазовые, модальные, оценочные предикаты, глаголы речевой каузации и потенциальной ситуации. Иными словами, инфинитив употребляется для маркирования СА при глаголах, предполагающих косвенную модальность зависимой предикации и/или каузацию со стороны актанта главной предикации.

При отсутствии такого компонента значения у матричного предиката носители допускают инфинитив только при наличии такого рода семантического компонента в зависимой предикации:

- (218) ʔTudo pureŋgaj-aš pal-a.
 тот падать-INF знать-PRS.3SG
*Он знает, что ему **надо** падать (*падает).*

Носители, однако, оценивают такие примеры как находящиеся на грани грамматичности.

В других идиомах, анализируемых в настоящем издании, распределение инфинитива в полной мере соответствует его распределению в марийском языке, поэтому мы опускаем соответствующие примеры.

Иные свойства демонстрирует инфинитив на *-ms* в шокшинском, где данная форма употребляется также при глаголах конца действия. Как отмечается

в [ГМЯ], во всех контекстах, допускающих инфинитив на *-ms* в мордовских языках, также возможна номинализация на *-ma*.

Итак, перечислим компоненты, составляющие семантику данных форм:

- временная референция к будущему (по отношению к ситуации в главной клаузе) или генерическая референция,
- косвенная модальность или наличие значения каузации в главной предикации.

4.2.2. Деепричастие

В финно-угорских языках за деепричастием не закреплены никакие особые значения семантических параметров. Простые конвербы зафиксированы только в марийских и бесермянских КСА и только в особых контекстах, а именно, при грамматикализации матричного предиката как модификатора с аспектуальным или локативным значением (подробнее см. п. 3.2.1). Об употреблении отрицательных конвербов в КСА см. п. 3.1.1.5.

4.2.3. Номинализация

Как было показано в п. 4.1.2, номинализации в рассматриваемых языках чаще всего обозначают факт или событие в теме высказывания. В **марийском**, **печорском** и **эрзянском** различие в семантике выражается путем выбора между падежным или послеложным маркированием номинализации²⁴: послелог со значением ‘о’, про (л.-мар. *nergen*, к-зыр. *juľyš'*, эрз. *nanġsa*) вводит факт, аккузативом оформляется СА со значением события:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЬЯЛ)

(219) а. [Tud-ən šem kostüm-əm č'ij-əm-əž nergen] šarn-em.
тот-GEN черный костюм-ACC надевать-NZR-3SG о помнить-PRS.1SG

Я помню, что он был одет в черный костюм. {Говорящий помогает слушающему узнать человека.}

б. [Tide ola-m č'oŋ-əm-əm] mäj šarn-em.
этот город-ACC строить-NZR-ACC я помнить-PRS.1SG

Я помню, как строили этот город. {Говорящий подробно рассказывает о своих воспоминаниях.}

Глаголы со значением ‘помнить’ могут присоединять как факт, так и событие. Так, в (219а) говорящий, вспоминая некоторую ситуацию, предлагает ее ментальную обработку в виде вывода (во что был одет обсуждаемый субъект); данный вывод необходим для того, чтобы слушающий узнал человека. В (219б), напротив, предметом воспоминания является сама ситуация построения города. Как видно из данных примеров, факт в марийском языке вводится номинализацией с послелогом, а событие в теме высказывания — номинализацией с аккузативом.

Характерно, что при глаголе *palaš* ‘знать’ носители запрещают номинализацию с аккузативом (220); как известно, ‘знать’ обычно вводит СА со значением факта.

²⁴ Речь идет о предикатах, способных вводить СА аккузативом или послелогом со значением ‘о, про’.

(220) Üdər [tun-əkt-əš-ən tud-əm urok žap-əšte urem-əšte
 девочка учить-TR-PTCP.ACT-GEN он-ACC урок время-INESS улица-
 INESS

už-m-əž nergen / ??už-m-əž-əm] pal-a.
 видеть-NZR-3SG о видеть-NZR-3SG-ACC знать-PRS.3SG

Девочка знает, что учительница видела ее на улице во время урока.

Аналогичным образом кодируется различие в семантике в печорском. Например, номинализация с аккумулятивом недопустима в контексте опосредованного восприятия, ср.:

Коми-зырянский (печорский)

(221) Me kyl-l-i [ten-ad vok-yd-lən pyž vuzal-əm
 я слышать-ITER-PRT ты.OBL-GEN1 брат-2-GEN1 лодка продавать-NZR
 jyl-š'i-s] (*vuzal-əm-sə).
 верх-EL-3 (продавать-NZR-ACC.3)

Я слышал, что твой брат продал лодку.

При непосредственном восприятии номинализация оформляется аккумулятивом:

(222) Me kyl-l-a [bat'-ə-lyš' š'y1-əm-(sə)].
 я слышать-ITER-NPST отец-1SG-GEN2 петь-NZR-ACC.3

Я слышал, как отец пел.

Аналогичное распределение наблюдается в шокшинском. Событие вводится номинализацией, ср. пример с глаголом *mar'ams* 'чувствовать', 'слышать':

Эрзя-мордовский (шокшинский)

(223) Son jarsa-z' i mar'av-s' [ledn'e-ma] bok-t'e-nde.
 он есть-PRT.3SG и чувствовать-PRT.3SG колоть-NZR бок-DEF-ABL

Он объелся и почувствовал покалывание в боку.

Факт вводится номинализацией с послелогом *naŋksa* 'о':

(224) Mon uže sod-sa [son'd'e sa-mu-t' naŋksa].
 я уже знать-PRS.3SG.O.1SG.S он.GEN.3SG идти-NZR-DEF.GEN о

Я уже знаю о его приезде.

Однако в эрзянском, в бóльшей степени, чем в марийском, носители склонны кодировать оба типа значений с помощью союзов. Для введения события в теме используется союз *koda* 'как', а для введения факта — заимствованный союз *što*:

(225) Mon uže aj-sod-sa [što son aj-s-e].
 я уже IPF-знать-PRS.3SG.O.1SG.S что он IPF-идти-PRS.3SG

Я уже знаю о его приезде.

Пропозиция вводится союзом *što* (226); номинализация в данном контексте не используется.

- (226) Ton sod-sa-k [što ton'-t' kudu-t' sa-l-y-z']?
 ты знать-PRS-3SG.O.2SG.S что ты-DEF.GEN дом-DEF.GEN грабить-PLPF-PRT-
 3.O.3PL.S

Ты знаешь, что твой дом ограбили?

В бесермянском и ижемском данное противопоставление не несет такой семантической нагрузки. В целом, наиболее частотно оформление номинализации аккузативом вне зависимости от семантики СА, ср. контекст факта (227а) и события (227б):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (227) а. Mon tod-iš'ko [so-ləš' tolon ləkt-əl-em-z-e].
 я знать-PRS тот-GEN2 вчера приходить-ITER-NZR-3-ACC

Я знаю, что он вчера пришел.

- б. Mon vunet-i [ekt-em-m-e].
 я забывать-PRT танцевать-NZR-1-ACC

Я забыл, как я танцевал {забыл подробности}.

В принципе, номинализация может оформляться послелогом š'arəš' 'о, про', но такие примеры крайне редки.

Аналогичная ситуация наблюдается в ижемском: номинализация довольно часто используется для кодирования события в теме высказывания и факта:

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (228) Me ad'd'-il-i [Vas'a-lys' kerka-s'i-s pet-em-se].
 я видеть-ITER-PRT Вася-GEN2 дом-EL-3 выходить-NZR-ACC.3

Я видел, как Вася выходил на улицу.

- (229) Me təd-a [Maša-lys' vo-em-se].
 я знать-NPST Маша-GEN2 приехать-NZR-ACC.3

Я знаю, что Маша приехала.

В ижемском также возможно оформление номинализации послелогом pomlas' 'о' (230), однако данный послелог чаще используется при производных именах.

- (230) Me pəmn'it-a [Maša us'-em pomlas'].
 я помнить-NPST Маша падать-NZR о

Я помню, как Маша упала.

Таким образом, несмотря на наличие послелога с семантикой 'о, про', в бесермянском и ижемском значения факта и события могут кодироваться одинаковым образом.

В бесермянском, как и в марийском, распространены случаи, когда номинализация отсылает к актанту (231) или сирконстанту (232) номинализованного предиката, ср.:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

(231) Mon vala-š'ko [so-lâš' kârž'a-m-z-e].

я понимать-PRS тот-GEN2 петь-NZR-3-ACC

Я понимаю то, что он поет.

(232) Ku-ke umoj ke tod-ânâ [šur-lâš' waš'k-em-z-e],

когда-INDEF правильно когда знать-INF река-GEN2 спускаться-NZR-3-ACC

so-ku č'orêg ač'-iz šed-o-z set'-e.

тот-когда рыба REFL-3 попадаться-FUT-3 сеть-ILL

Если правильно угадать направление течения, то рыбы сами идут в сеть.

Во всех идиомах, анализируемых в настоящей работе, номинализации выступают в теме высказывания. СА в реме вводятся лексическими комлементаризерами. Ср. примеры из марийского языка:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (СТАРЫЙ ТОРЪЯЛ)

(233) Uke, tæge ogəl, mäj [Pet'a-n Amerik-əš kaj-m-əž

нет так NEG.PRS.3SG я Петя-GEN Америка-LAT идти-NZR-3SG

nergen] pal-em.

о знать-PRS.1SG

{ЛК: Ты все всегда последним узнаешь, даже не знаешь новости о Пете.}

— Нет, неправда, я знаю, что Петя в Америку уехал.

(234) Mogaj u ver ulo vara?

какой новый место есть после

— Mäj pal-em [što nač'al'nik u küvar-əm č'oŋ-a].

я знать-PRS.3SG что начальник новый мост-ACC строить-PRS.3SG

(Nač'al'nik u küvarəm č'oŋa manən kolənam.)

Какие новости (в городе)? Я знаю, что мэр начал новый мост строить.

Во всех анализируемых языках номинализация также может использоваться для обозначения генерического события в теме (в реме используются союзы со значением 'когда', см. п. 4.2.4):

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

(235) Nyvka-ly kažitč'-ə [mamə-lən ošk-əm-ys].

девочка-DAT нравиться-PRS.3 мама-GEN1 хвалить-NZR-3

Девочке нравится, когда мама ее хвалит.

Следует уточнить, что отмеченные выше закономерности не носят характер строгих грамматических запретов. В спонтанных текстах на финно-угорских языках, анализируемых в настоящей статье, отмечается тенденция к уменьшению количества нефинитных клауз за счет экспансии союзной стратегии (или бессоюзной, как в ижемском) — тенденция, отмечавшаяся многими исследователями финно-угорских языков, см. [Bátogi 1980; Лудыкова 1995] и др. В таких случаях союзы, союзные слова и частицы могут вытеснять номинализации из характерного для них топикального или пресуппозитивного употребления.

4.2.4. Лексические комплементаризаторы

Список матричных глаголов, присоединяющих комплементаризаторы различных типов в марийском языке, приводится в [Тимофеева 1961; Чхаидзе 1941; Бубрих 1949; Лыткин 1955; Алатырев 1974; ГМЯ; Коляденков 1954]; о семантике комплементаризаторов см. тж. [Майтинская 1982].

В п. 4.2.3 было показано, что в анализируемых идиомах СА в теме вводятся с помощью номинализации. Для кодирования СА в ассерции используются лексические комплементаризаторы или бессоюзная стратегия (см. п. 4.2.5):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (236) Mon mên-i armij-e i mênêm vera-z-ê [Maša
я идти-PRТ армия-ILL и я.DAT говорить-3-PL Маша
biž'-emân šusa].
выходить.замуж-RES COMPL
Я был в армии (не слышал, что нового в деревне), и мне рассказали, что Маша вышла замуж.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ)

- (237) Muj seš' až'ž'-i-n? – Muj až'ž'-i [muj vo-əma bat'-əj].
что оттуда видеть-PRТ-2 я видеть-PRТ что приезжать-PF отец-1SG
Что ты там (букв. оттуда) увидел? — Я увидел, что отец приехал.

В отличие от марийского и печорского, в эрзя-мордовском (225), ижемском и бесермянском в контексте пресуппозиции СА довольно часто используется стратегия с комплементаризатором *šūāsa* (в эрзянском и ижемском *što*):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (238) So-je so kuž'o-no tod-em n'i [kēma-š'k-emân šusa].
тот-ACC тот начальник-ADD знать-PF уже опрокидывать-DETR-RES COMPL
Это даже председатель уже узнал, что трактор перевернулся. [КФУТ]

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (239) Vas'a vis'tal-i-s [što vo-a-s ryt-na-s].
Вася говорить-PRТ-3 что приходит-ФУТ-3 вечер-INSTR-3
Вася сказал, что придет вечером.

Для обозначения события в реме во всех анализируемых идиомах используются союзы со значением 'как': л.-мар. *kuze*, к-зыр. печ. *kuž'i*, к-зыр. ижем. *kud'*, удм. *kāž'ā*, эрз. *koda*:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (240) Mon vUNET-i [kāž'ā ekt-i-m vil' ar-e].
я забывать-PRТ как танцевать-PRТ-1PL новый год-ILL
Я уже забыл, как танцевали на Новый год.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (241) Me ad'd'-il-i [kud' d'et'ina-ys vo-i-s ətna-s kerka].
я видеть-ITER-PRТ как мальчик-3 приходит-PRТ-3 один-3 дом-ILL
Я увидел, как мальчик один домой пришел.

Как уточнялось в п. 4.2.3, данные союзы также могут использоваться для обозначения события в теме высказывания во всех рассматриваемых идиомах (реже — в марийском и печорском диалекте коми-зырянского), в особенности в текстах и примерах, записанных от носителей младше 25 лет.

Относительно выбора наклонения при лексических комплементаризерах см. п. 3.4.3.

Для введения ирреальных СА (или СА, не принадлежащих ни пресуппозиции, ни ассерции) в марийском и печорском используются заимствованные из русского союзы л.-мар. *pujto* ‘будто’ (204), к-зыр. печ. *byt’ t’ə*, см. п. 4.1.3.

В бесермянском в таких контекстах используется комплементаризер *šuəsa*, в эрзянском — *što*, ср.:

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (242) So vera-z [turən kalt-i šuəsa] a so pəja-z.
 тот говорить-3 трава собирать-PRT COMPL а тот врать-3
Он сказал, что сено собрал, но соврал.

ЭРЗЯ-МОРДОВСКИЙ (ШОКШИНСКИЙ)

- (243) Mon at sod-sa [što Pet’e-s’ mačt’ kin’-gak pit’i-ms].
 я не знать-PRS.3SG.O.1SG.S что Петя-DEF.NOM мочь кто-ADD обманывать-
 INF
Я не верю, чтобы Петя мог кого-то обмануть.

В ижемском диалекте такого рода контексты не проверялись.

Как и в русском языке, во всех рассматриваемых языках для оформления генерического события используются временные союзы л.-мар. *kunam* ‘когда’, к-зыр. печ. и ижем. *kor*, удм. *ku*, эрз. *miz’arda* или номинализация (235):

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ИЖЕМСКИЙ)

- (244) Men nraivitč’-e [kor te pəžal-a-n bl’in-se].
 я.DAT нравиться-PRS.3 когда ты печь-NPST-2 блин-ACC.3
Мне нравится, когда ты печешь блины.

ЭРЗЯ-МОРДОВСКИЙ (ШОКШИНСКИЙ)

- (245) Mon viz’d’an [miz’arda ava-s’ naŋ-su-n aj-rang-e].
 я стесняться-PRS.1SG когда мать-DEF.NOM на-INESS-1SG IPF-ругаться-
 PRS.3SG
Я стесняюсь, когда мать на меня ругается.

4.2.5. Бессоюзная стратегия

В большинстве анализируемых идиомов в КСА активно используются бессоюзные конструкции типа s-like (паратактические конструкции в терминах [Noonan 1985: 65]):

УДМУРТСКИЙ (БЕСЕРМЯНСКИЙ)

- (246) Kə-t-ən ataj-ed? — Mon č’akla-š’ko [so gər-ənə mən-i-z].
 где-OBL-INESS отец-2 я думать-PRS тот пахать-INF идти-PRT-3
Где отец? Я думаю, он пахать пошел.

- (247) Məj [mur-a-t] šon-em, (me kajaš lektənna əle poslednij murəžlan).
я петь-PRS-3PL думать-PRS.1SG
{Рассказ о празднике.} Я думаю, они поют, а мы ведь собирались уходить во время последней песни. [КФУТ]

Следует уточнить, что несмотря на отсутствие комплементаризеров, нельзя говорить об отсутствии формальных признаков подчинения²⁵ в (246), (247) и аналогичных примерах.

Во всех анализируемых идиомах (за исключением ижемского) данная стратегия ограничена теми контекстами, когда СА вводит пропозицию. Например, в (246) СА служит ответом на вопрос собеседника и, следовательно, принадлежит ассерции. В (247) говорящий описывает события, происходившие во время праздника; ментальный предикат служит для введения модальной рамки, а СА находится в ассерции.

Интересно, что в рассматриваемых языках сфера функционирования бессоюзной конструкции очень сильно различается. Например, в эрзянском она зафиксирована только при глаголе речи:

Эрзя-мордовский (шокшинский)

- (248) Ton jupkat' t'et'i materijat'ende istyk?

A mon ars'-i-n' [ez-de-nde lis'-e parov plat'a].
а я думать-PRT-1SG REFL-DEF-ABL получаться-PRS.3SG хороший платье
Ты юбку из этого материала сшила? А я думала из него хорошее платье получится.

При других матричных предикатах данная стратегия запрещалась носителями.

В марийском и удмуртском языках данная стратегия разрешалась при глаголах речи (л.-мар. *ojlaš* и *kalasaš*, удм. *šūñə*), при глаголах восприятия, ментальных глаголах и некоторых глаголах потенциальной ситуации.

При большей части эмотивных глаголов данная стратегия не используется (см. подробнее приложение 2).

В печорском зафиксированы примеры бессоюзной стратегии с глаголом речи *šunu* (249); систематично допустимость данной стратегии не проверялась.

Коми-зырянский (печорский)

- (249) Mam šu-i-s pi-ys-ly [vylti una vetl-əd-l-a-n].
мать говорить-PRT-3 сын-3-DAT слишком много ходить-TR-ITER-NPST-2
Мать сказала сыну, что он слишком много ездит.

В ижемском наблюдается экспансия бессоюзной стратегии; данная стратегия может использоваться практически при всех матричных предикатах, в том числе при эмотивных глаголах и при глаголах потенциальной ситуации:

²⁵ В частности, существует исследование бессоюзных конструкций в английском языке, показывающее, что несмотря на отсутствие комплементаризера, такие зависимые клаузы обладают синтаксическими свойствами подчиненной клаузы [Doherty 2000]. В финно-угорских языках синтаксические свойства бессоюзных конструкций нами не тестировались.

Коми-зырянский (ижемский)

(250) Me d'ivuč'č'-a [te us'-i-n mol'yd tuj vyl-a-s].
я удивляться-NPST ты падать-PRT-2 ровный дорога верх-INESS/ILL-3
Я удивляюсь, что ты упал на ровном месте.

(251) Me velal-i [te mi dor-a-num byd lun lokt-a-n].
я привыкать-PRT ты мы край-INESS/ILL-1PL каждый день прийти-NPST-2
Я привык, что ты к нам каждый день ходишь.

В ижемском диалекте, в отличие от остальных исследуемых идиомов, бессоюзная стратегия также используется в контекстах, когда СА находится в пресуппозиции, например при глаголе *tədnɥ* 'знать':

(252) Me təd-a [Sveta en'i pu-ə əbed].
я знать-NPST Света сейчас варить-PRS.3 обед
Я знаю, что Света сейчас готовит обед.

4.2.6. Цитативные частицы в пермских языках

В пермских языках при глаголах речи (реже при ментальных глаголах) используются цитативные частицы к-зыр. печ. *miš'a*, рэ, удм. *pe*, *pi*:

Коми-зырянский (печорский)

(253) Mam-ys šu-i-s Maša-ly [me pə ten-yd
мать-3 говорить-PRT-3 Маша-DAT я CIT ты.OBL-DAT
vur-a vyl' plat't'ə].
шить-NPST новый платье
Мать сказала Маше, что она ей шьет новое платье.

Согласно [Бубрих 1949: 194], цитативные частицы *miš'a* и *рэ* распределены следующим образом: *miš'a* употребляется при автоцитации, т. е. если автор косвенной речи и есть реальный говорящий, например:

(254) Me šu-l-i ten-yd [miš'a o-n ud'it
я говорить-ITER-PRT ты.OBL-DAT AUTOCIT NEG.NPST-2 успеть
pojezd vyl-ə].
поезд верх-ILL
Я говорила, что ты не успеешь на поезд.

Частица *рэ* употребляется, если реальный говорящий не совпадает с автором косвенной речи, например (253).

При каузативных предикатах, которые оформляют СА союзом *med*, глагол в зависимой предикации с цитативной частицей выступает в императиве:

(255) Mam šu-i-s nyl-ys-ly [med sij-a myš'k-al-a-s žož].
мать говорить-PRT-3 дочь-3-DAT чтобы тот-NOM мыть-DISTR-NPST-3 пол

(256) Mam šu-i-s nyl-ys-ly [myš'k-al pə žož].
мать говорить-PRT-3 дочь-3-DAT мыть-DISTR CIT пол
Мать сказала дочери, чтобы она вымыла пол.

Следует особо отметить, что цитативные частицы, кроме собственно введения чужой речи, привносят дополнительные оттенки значения: частица *pə* означает оценку говорящим ситуации как не вполне достоверной. Например, согласно суждениям носителей, в контексте (257а) возможен союз *tuɟ* или бессоюзная стратегия; цитативная частица предпочтительна, если говорящий не уверен в достоверности СА:

- (257) а. *Yʒyd-ʒ'ik vok-ys nəjt-i-s ič'ot vok-sə. Ič'ot vok-ys*
 большой-СМРР брат-3 бить-РРТ-3 младший брат-АСС.3 младший брат-3
viš'tal-i-s mam-ys-ly [myj sij-a men-ə nəjt-i-s] /
 рассказывать-РРТ-3 мать-3-DAT что тот-NOM я.OBL-АСС бить-РРТ-3
[sij-a men-ə nəjt-i-s].
 тот-NOM я.OBL-АСС бить-РРТ-3

Старший брат побил младшего. Младший рассказал матери, что он его побил.

- б. *Ič'ot vok-ys viš'tal-i-s mam-ys-ly [sij-a pə*
 младший брат-3 рассказывать-РРТ-3 мать-3-DAT тот-NOM СГ
men-ə nəjt-i-s].
 я.OBL-АСС бить-РРТ-3

Младший брат рассказал матери, что он (старший брат) его побил.

В печорском диалекте обе цитативные частицы могут употребляться в независимом предложении:

- (258) — *Lok, mun-a-n mijan-kəd. — Me miš'a o-g mun!*
 прийти идти-NPST-2 мы.OBL-COMIT я AUTOCIT NEG.NPST-1 идти
Иди с нами! — Я же сказала, что не пойду (уже много раз говорила)!

Частица *pə* довольно часто используется при отсутствии собственно главной клаузы; главный глагол речи при этом подразумевается говорящим:

- (259) *Troickəj-š'an' lokt-ig-ən mi pə aʒ'ʒ'-il-i-m ošk-əs.*
 Троицк-EGR прийти-CONV-INSTR мы СГ видеть-ITER-РРТ-1PL медведь.OBL-АСС

Когда мы ехали из Троицка, мы видели медведя. {Если пересказывается речь других людей.}

В ижемском диалекте цитативные частицы не зафиксированы.

В бесермянском²⁶ автоцитация вводится при помощи частицы *pi*; *pe* используется при цитации другого говорящего, ср.:

²⁶ Авторы глубоко признательны О. Л. Бирюк за данные уточнения относительно цитативов в бесермянском.

(260) *Sâre opet' sos'ed-e šu-e [ju-o-d na pe]-no,*
 потом опять сосед-1SG сказать-PRS.3SG пить-FUT-2 еще CIT-ADD
mon [ju-o pi] šu-iš'ko.
 я пить-FUT AUTOCIT сказать-PRS

Потом опять сосед говорит: — Выпьешь еще? — Выпью, — говорю я.
 [КФУТ]

Следует уточнить, что в обоих идиомах цитативные частицы используются шире, чем собственно в СА глаголов речи. Примеры с данными частицами зафиксированы также при ментальных глаголах, вводящих пропозицию.

4.2.7. Семантические инварианты стратегий кодирования СА

Итак, в п. 4.2.1—4.2.6 мы предложили семантические инварианты для основных стратегий кодирования СА в финно-угорских языках (мы оставляем в стороне стратегии оформления косвенного вопроса). Суммируем данные выводы в виде таблицы 8.

Таблица 8. Семантика основных стратегий кодирования СА в финно-угорских языках.

	Л.-мар.	К-зыр. печ.	К-зыр. ижем.	Удм.	Эрз.
Инфинитив	контроль субъекта; потенциальность ситуации в СА или генерический статус ситуации; косвенная модальность или каузация				
Номинализация с аккузативом	событие в теме (в т.ч. генерическое)		СА в теме	СА в теме	событие в теме (в т.ч. генерическое)
Номинализация с послелогом о	факт		редк. (факт)	редк. (факт)	факт
Комплементаризеры:	индикатив + <i>manəp:</i> пропозиция	<i>myj:</i> пропозиция	<i>što:</i> факт, пропозиция, ирреальные СА	индикатив + <i>šuəsa:</i> факт, пропозиция, ирреальные СА	<i>što:</i> факт, пропозиция, ирреальные СА
	imp/opt + <i>manəp:</i> косвенная модальность или каузация	<i>med, medym:</i> косвенная модальность или каузация	<i>med, medym, med lane:</i> косвенная модальность или каузация	<i>med, medam (+šuəsa):</i> косвенная модальность или каузация	<i>štobə:</i> косвенная модальность или каузация
	<i>pujto:</i> ирреальные СА	<i>byt'tə:</i> ирреальные СА	—	—	—
	<i>kuze:</i> событие в реме	<i>kuž'i:</i> событие в реме	<i>kud':</i> событие	<i>kəž'ə:</i> событие	<i>koda:</i> событие
	<i>kupam:</i> генерич. событие	<i>kor:</i> генерич. событие		<i>ku:</i> генерич. событие	<i>miz'arda:</i> генерич. событие
Цитативы	—	<i>miš'a:</i> автоцитация <i>pə:</i> цитация	—	<i>pi:</i> автоцитация <i>pe:</i> цитация	—

		чужих слов		чужих слов	
Бессоюзная стратегия	пропозиция	? ²⁷	событие в реме, факт, пропозиция, ирреальные СА	пропозиция	только при глаголе речи

5. Заключение

Как показано в работах [Сердобольская 2009а; 2009б], системы кодирования СА в языках мира различаются в зависимости от того, какие параметры предопределяют выбор стратегии: довольно часто интегральными параметрами является противопоставление односубъектности и разносубъектности, пресуппозиции и ассерции, понятия факта, события и пропозиции. С этой точки зрения, системы финно-угорских языков, анализируемых в настоящем издании, близки русской системе: самыми важными параметрами являются противопоставление события факту/пропозиции и параметр односубъектности vs. разносубъектности для глаголов потенциальной ситуации или каузации. Для обозначения факта и пропозиции используются переводные эквиваленты русского союза *что*, реже — номинализация с послелогом; событие вводится союзами образа действия или номинализацией с аккузативом.

При этом финно-угорские языки обнаруживают ряд интересных синтаксических особенностей, не отмечавшихся в работах по СА в языках мира: способность номинализаций и СА с комплементаризерами включать вопросительные слова; эффекты подъема и смещения отрицания в пермских языках; особые конструкции с семантикой желанья в марийском и бесермянском; мена модели управления глаголов, вводящих номинализацию в СА ижемского диалекта коми-зырянского; множественность комплементаризеров в бесермянском; дублирование субъекта СА в коми-зырянском языке.

Интересная проблема также возникает при попытке определить границу между семантикой собственно стратегии оформления СА и семантикой матричного предиката. Как показали наши исследования, семантика матричных глаголов в финно-угорских языках зачастую оказывается намного шире семантики их русских переводных эквивалентов. Например, глагол 'думать' в марийском (*šonaš*) и бесермянском (*č'aklanə*) также обозначает желание (в сочетании с оптативом в зависимой предикации). Глагол 'заставить' *čaktynu* в коми-зырянском обозначает весь спектр речевой и внеречевой каузации (от пермиссивной до императивной); аналогичным образом ведет себя бесермянский глагол *kosənə* для речевой каузации. В бесермянском глагол *todənə* 'знать' также обозначает другие ментальные действия, такие как 'помнить' и 'догадываться'; в ижемском диалекте коми-зырянского *tədnɨ*, кроме 'знать', обозначает 'верить'. В бесермянском глагол *valanə* 'понимать' также обозначает 'чувствовать (осознать)'; в эрзянском такое значение есть у глагола *mar'ams* 'слышать'. Во всех исследованных идиомах, кроме бесермянского, один и тот же глагол выражает значения 'научиться' и 'привыкать'. Глагол *medənə* в бесермянском выражает весь спектр значений от 'хотеть' с волитивным субъектом до будущего времени для неагентивных глаголов в СА ('X хочет / собирается / намеревается / будет делать'; см. [Апресян 1974] о семантике русского глагола *хотеть*).

В целом, перечисленные семантические переходы являются ожидаемыми и зафиксированы также в ряде неродственных языков, см. [Zalisniak et al. 2010].

²⁷ Данная стратегия в коми-зырянском печорском подробно не изучалась.

Интересен тот факт, что в финно-угорских языках все перечисленные значения зафиксированы у данных глаголов на синхронном уровне. Насколько нам известно, в исследованиях по КСА не ставился вопрос о том, насколько такая широта охвата некоторого семантического поля может отразиться на системе кодирования КСА. Как показывает настоящее исследование, те компоненты значения, которые в русском языке и других языках европейского стандарта принадлежат семантике матричного предиката, в финно-угорских языках выражаются за счет выбора стратегии. Например, при глаголах с семантикой 'думать' в марийском и бесермянском значение 'хотеть' возникает в контексте оптатива в СА. В коми-зырянском интерпретация глагола каузации *čaknyu* также зависит от оформления СА: более строгий императив при инфинитиве; пермиссивное значение наблюдается при комплементаризере. В бесермянском при глаголе *jaranê* в значении 'можно' употребляется инфинитив, в значении 'нравиться' — комплементаризеры и номинализация.

Таким образом, сформулированная выше неоднозначность разрешается в контексте использования той или иной стратегии кодирования СА. Можно предположить, что за счет этого различные стратегии имеют более четко выделяемый семантический инвариант, чем в русском языке, где соответствующие компоненты значения в большей степени содержатся в семантике матричного предиката.

6. Приложение: стратегии оформления СА при различных матричных предикатах²⁸

Значение матричных предикатов	Луговой марийский	Коми-зырянский (печорский)	Коми-зырянский (ижемский)	Удмуртский (бесермянский)	Эрзянский (шокшинский)
<i>Фазовые</i>					
начинать(ся)	tɨŋalaš: INF, NZR	zavod'itny: INF	vošjyny: INF	kuč'kânê: INF	karmams: NZR
закончить(ся)	pət(ar)aš: CONV, NZR	pomalny: INF, NZR	ešt(ed)ny: INF, NZR	bâdtânê: CONV	prostams: INF, NZR
прекращать	čarnaš: INF, NZR	tyrmasny: INF		dugdânê: INF	lotkams: INF, NZR, NZR-EL
хватать, быть достаточным				okmânê: INF	satams: INF
<i>Модальные</i>					
уметь	moštaš: CONV	kužny: INF	kužny: INF		
надо, нужно	kûlaš: INF, INF-DAT, NZR, OPT manən, štobə	kolə: INF, NZR, med	kolə: INF, NZR, med	kulânê: INF, MED	er'ave: INF, NZR, NZR-NOM, štobə
мочь	kertaš: CONV	vermyny: INF	vermyny: INF	bâgatânê: INF	maštums: INF, NZR
можно, разрешено	lîjaš 'стать, разрешаться': INF, štobə	pož'ə: INF	poz'e: INF	jaranê 'нравиться, можно': INF, NZR, šuâsa, kâž'ə, б/с	
хотеться	šuaš 'достигать, хотеться': NZR, štobə			potânê 'входить, хотеться': NZR	

²⁸ В таблице приведены предикаты, анализовавшиеся в ходе полевой работы. Пустые клетки обозначают, что предикат с таким значением в исследованном идиоме не зафиксирован либо не анализировался (например, в случае если данный предикат малоупотребителен). Сокращения в таблице: INF-DAT: инфинитив с показателем датива в марийском, IND: индикатив; OPT используется для обозначения и императива, и оптатива (т.к. что императив употребляется при тех же матричных предикатах, что и оптатив); б/с: бессоюзная стратегия. В мордовском языке приводится падежная форма номинализации; если падеж не указан, речь идет о форме на *-ma/-me*. Для глаголов речи специально не указывается различие в значении (утверждение или речевая каузация) при употреблении стратегий с индикативом / косвенной модальностью. Для коми-зырянских диалектов не указываются специально ограничения на выбор между союзами косвенной модальности (напр., к.-зыр. ижем. *med, medum, medlany*). Средства кодирования косвенного вопроса и цитативные частицы в таблице не приводятся.

Значение матричных предикатов	Луговой марийский	Коми-зырянский (печорский)	Коми-зырянский (ижемский)	Удмуртский (бесермянский)	Эрзянский (шокшинский)
успевать				vuññâ 'успевать, достигать': CONV	
хотеть		kəsjynu 'хотеть': INF, med; 'обещать': myj, med; 'соглашаться': med	mədnɣy: INF, med	mədññâ 'хотеть, собираться': INF, med	vešems: INF, štoḃə
<i>Предикаты восприятия</i>					
видеть	užəš: NZR, IND manən, što, б/с	ažž'yynu: NZR, myj, kyž'i	ad'd'yynu: NZR, što, б/с, kud'	ažž'əññâ: NZR, kəžž'ə	n'iims: NZR-EL, NZR-ABL, što, koda, б/с
слышать	kolaš: NZR, IND manən, što, б/с	kylny: NZR, myj, kyž'i	kyyny: NZR, što, б/с, kud'	kəlññâ: NZR, šuəsa, kəžž'ə, б/с	mar'ams 'слышать, чувствовать': NZR, NZR-EL, što, koda
смотреть	ončəš: NZR, б/с	vižž'ədnɣy: NZR, myj, kyž'i, kor			
видно	koješ: NZR, što, б/с				
слышно	šoktaš: NZR (gaj), što				
<i>Эмотивные предикаты</i>					
нравиться	keļəšaš 'нравиться': INF, NZR, IND manən, što; б/с 'соглашаться, договариваться': INF, INF-DAT, NZR, OPT/INF manən, štoḃə	kažitč'yynu: INF, NZR, myj, med, kyž'i, kor	nraivitč'yiny: INF, NZR, što, kud', kor		
любить	jōrataš: INF, NZR, kunam	rad'ejtny: INF, NZR, myj, med, kyž'i, kor	l'ubitny: INF, NZR, što, kud', kor	jaratəññâ: INF, NZR, šuəsa, kəžž'ə, ku	več'kims: INF, NZR, što, koda
жалеть	č'amanaš: NZR, IND manən, što	žal'itny: NZR, myj, kor			mel'avtums: što
удивляться	ōraš: INF, NZR, IND manən, što, б/с		d'ivuč'č'iny, ud'ivl'ač'č'iny: NZR, б/с		
бояться	lūdaš: INF, NZR, IND manən, što, štoḃə, б/с	polny: INF, NZR, myj, kor	poony: INF, NZR, što, б/с	kəškanəññâ: INF, NZR, šuəsa, ku, б/с	pel'ims: INF, NZR, što
стесняться	vožəlaš: INF, NZR, IND manən, što, б/с				viz'd'ims: INF, NZR, što
переживать, горевать				kurektəññâ, məzməññâ: NZR, šuəsa	
радовать(ся)	kuand(ar)aš 'радовать(ся)': NZR, IND manən, što			šum potəññâ: INF, NZR, šuəsa, б/с	raduvakšnums: NZR, što
сердиться	səraš: NZR, IND manən, što	skəralny: NZR, myj, kor			
ждать	vučaš: NZR, IND/OPT/INF manən, što, štoḃə	vižž'č'yš'ny: INF, NZR, myj		vit'əññâ: NZR, šuəsa, ku, б/с	uč'ums: NZR-EL, što
<i>Ментальные предикаты</i>					
помнить	šarnaš: NZR, IND manən, što, б/с		rəmn'itny: NZR, što, б/с		
забывать	mondaš: INF, NZR, IND manən, što, kuze	vunədnɣy: INF, NZR, myj, kyž'i	vunažž'č'yynu: INF, NZR, što	vunetəññâ: NZR, šuəsa, kəžž'ə	stuvtums: INF, što, koda
знать	palaš: NZR, IND manən, što, б/с, kuze	tədnɣy: NZR, myj, kyž'i	tədnɣy: 'знать, верить': NZR, što, б/с	toḃəññâ 'знать': NZR, šuəsa, 'помнить': NZR, šuəsa, kəžž'ə	sodams: NZR, NZR-ABL, što, koda
думать	šonaš 'думать': NZR, IND manən, što, б/с; 'хотеть, собираться': INF, NZR, OPT/INF manən, štoḃə	dumajtny 'собираться': INF, 'думать': NZR, myj, kyž'i	dumajtny, dumac'č'yynu: 'собираться': INF, 'думать': NZR, što, б/с, med	č'aklanəññâ, malpanəññâ: 'думать': NZR, šuəsa, б/с; 'хотеть, собираться': INF, med	ars'ems: 'собираться': INF, 'думать': NZR, NZR-EL, što, koda, б/с
понимать	uməlaš: INF, NZR, IND manən, što, б/с			valanəññâ 'уметь': INF; 'понимать, догадываться, соглашаться': NZR,	čar' ^h kod'ims: što, koda

Значение матричных предикатов	Луговой марийский	Коми-зырянский (печорский)	Коми-зырянский (ижемский)	Удмуртский (бесермянский)	Эрзянский (шокшинский)
				šuāsa, kǎž'ǎ, б/с	
верить	üšanaš: NZR, IND manən, što, б/с	eskyuny: myj		ǎskǎnǎ: šuāsa, б/с	
казаться	čučaš 'казаться': NZR, mǎla, puĵto				
<i>Предикаты речи</i>					
говорить, велеть	kalasaš: INF, NZR, IND/OPT/INF manən, što, štoǎ, б/с				bas'n'ims: INF, NZR, što, štoǎ, б/с
говорить, велеть	ojlaš: INF, NZR, IND/OPT/INF manən, što, štoǎ, б/с	šuny: NZR, myj, med		šuānǎ: INF, NZR, šuāsa, med, б/с	joftams: INF, što, štoǎ, б/с
рассказывать	kalaskalaš: NZR, IND manən, kuze	viš'talny: myj, kyž'i; 'приказать': med	vis'toony: INF, NZR, što, б/с, med	veranǎ: INF, NZR, šuāsa, kǎž'ǎ, med, б/с	
хвастаться	moktanaš: NZR, IND manən	ošjyš'ny: NZR, myj	ošjys'ny: INF, NZR, što, б/с	leptǎlǎnǎ: NZR, šuāsa	
запрещать				vož'ǎnǎ 'удерживать': NZR	
запрещать, предупреждать		dugǎdny 'запрещать': INF, myj, med		alǎnǎ 'предупреждать': NZR, šuāsa	
заставлять, разрешать, велеть		čǎktyny: INF, med	čǎktyny: INF, (NZR ²⁹), med		merims: INF, štoǎ, б/с
разрешать, отпускать, посылать	koltaš: INF, INF-DAT, IND/OPT/INF manən, štoǎ	lež'ny: INF, med		lež'ǎnǎ: INF, NZR, med	
просить	küštaš 'требовать': NZR, INF (manən), štoǎ	korny 'просить': INF, med		kurǎnǎ 'просить': INF, med, б/с	
	südaš 'приказывать': INF, INF/OPT manən, štoǎ			kosǎnǎ 'просить, разрешать': INF, med	
обещать			kǎsjyny: INF, što, б/с		
<i>Предикаты каузации и/или потенциальной ситуации</i>					
готовиться	jamdǎlaltaš, jamde ulaš: INF, INF-DAT, NZR, IND/OPT/INF manən, štoǎ, б/с	lǎš'ǎdš'yny: INF, NZR			
помогать	polšaš: INF	otsalny: INF, NZR	ortsoony: INF	jurtanǎ: INF	l'ezims: INF, NZR
быть согласным			sǎglasne(j): INF, NZR, med, što, б/с		
стараться	tǎršaš: INF, NZR, IND/OPT/INF manən, štoǎ		starajtč'yny: INF, med		
осмеливаться				diš'tǎnǎ: INF	
научить	tunǎktaš: INF, INF-DAT, NZR, OPT manən, štoǎ	velǎdny: INF, med		dǎšetǎnǎ: INF, med	
привыкать	tunemaš 'привыкать': INF, INF-DAT, NZR, IND/OPT manən, što, štoǎ, б/с; 'научиться': NZR, (INF) manən	velalny 'привыкать': INF, myj, med	veloony: 'привыкнуть, научиться' INF, što, б/с	dǎšǎnǎ 'привыкать': INF, šuāsa, med; dešeš'kǎnǎ 'научиться': INF, med	tonadums 'привыкать': INF, što, štoǎ; tonafn'ims: INF, NZR, što
одобрять, убеждать	šümaŋdaš: INF, štoǎ				
спешить	vaškaš: INF, INF-DAT, NZR, OPT/INF manən, štoǎ	termaš'ny: INF, myj, med		dortǎnǎ: INF, NZR	er'askamims: INF

²⁹ При отрицании в главной предикации.

Значение матричных предикатов	Луговой марийский	Коми-зырянский (печорский)	Коми-зырянский (ижемский)	Удмуртский (бесермянский)	Эрзянский (шокшинский)
<i>Оценочные</i>	<i>предикаты</i>				
хорошо	saj: INF, NZR, što, б/с	bura: INF, NZR, muj, med, kor		d'eš': NZR, šuâsa	jon: INF, NZR, što
ладно, хорошо	jõra: NZR, što, štobә, б/с				
стыдно	vožalmaš: INF, što		styd(nә): INF, NZR, б/с		viz'ks: INF, NZR
трудно	jõšö: INF, INF manән		s'әkyd: INF, NZR, kor		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абукаева 1997 — Абукаева Л. А. 1997. Из истории сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры в марийском языке // *Финно-угроведение* 3, с. 26–38.
- Алатырев 1970 — Алатырев В. И. (ред.). 1970. *Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения*. Ижевск: Удмуртия.
- Алатырев 1974 — Алатырев В. И. (ред.). *Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения*. Ижевск: Удмуртия, 1974.
- Алатырев 1983 — Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // *Удмуртско-русский словарь*. М.: Русский язык, 1983. С. 561—591.
- Амельченко 1996 — Амельченко Т. А. Еще раз об инфинитиве на *-аш* // *Финно-угроведение*. 1996. 2. С. 103—107.
- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. (цит. по переизд.: Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. I. М.: Школа «Языки русской культуры», Изд-во восточной литературы, 1995.)
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы // *Вопр. языкознания*. 1995. № 4. С. 43—64.
- Аралова, Файнвейц 2004 — Аралова Н. Б., Файнвейц А. В. Полифункционализация причастной формы (на примере бесермянского языка) // *Первая конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докл. Санкт-Петербург, 24—25 сентября 2004 г.* СПб: Наука, 2004. С. 6—12.
- Арутюнова 1980 — Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения) // *ИАН СЛЯ*. 1980. 39 (4). С. 347—358.
- Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Богуславский 1996 — Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Бубрих 1949 — Бубрих Д. В. *Грамматика литературного коми языка*. Л.: ЛГУ, 1949.
- Бубрих 1953 — Бубрих Д. В. *Историческая грамматика эрзянского языка*. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1953.
- Валитов 1982 — Валитов Г. Н. Выражение подлежащего инфинитивом // *Вопросы марийского языка. Труды*. Вып. 53. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1982. С. 96—105.
- Васикова 1976 — Васикова Л. П. 1976. Некоторые особенности инфинитивов в современном марийском языке // Гордеев Ф. И. (ред.). *Вопросы марийского языкознания*. Киров — Йошкар-Ола: КТПИ им. Ленина, МарГПИ им. Крупской.

- Васильев 1955 — *Васильев В. М.* Наклонения и некоторые отглагольные формы в марийском языке // Труды МарНИИ. 1955. 8.
- Вострикова 2003 — *Вострикова Н. В.* Сложные глаголы в языке бесермян. Отчет об экспедиции 2003 г. в д. Шамардан Юкаменского р-на Республики Удмуртия (бесермянский диалект удмуртского языка). М., 2003. (Рукопись)
- ГМЯ — *Коляденков М. Н., Заводова Р. А.* (ред.). Грамматика мордовских языков. Ч. I: Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962.
- ГСУЯ — *Перевощиков П. И.* (отв. ред.). Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
- Добрушина 2006 — *Добрушина Н. Р.* 2006. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // *Вопр. языкознания.* 2006. № 2. С. 28—67.
- Дубровина 1972 — *Дубровина З. М.* Инфинитивы в финском языке. Л.: ЛГУ, 1972.
- Емельянов 1927 — *Емельянов А. И.* Грамматика вотяцкого языка. Л.: Издание ленингр. восточного ин-та им. А. С. Енукидзе, 1927.
- Зализняк А. 1990 — *Зализняк Анна А.* О понятии «факт» в лингвистической семантике // *Арутюнова Н. Д.* (ред.). Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С. 21—33.
- Зализняк, Падучева 1987 — *Зализняк Анна А., Падучева Е. В.* Подъем отрицания: синтаксис, семантика или прагматика? // *НТИ.* 1987. 2 (8). С. 29—36.
- Ильевская, Калинина 2002 — *Ильевская А. А., Калинина Е. Ю.* Типологические критерии инфинитива: существуют ли они? // *Кибрик А. Е.* (ред.). Лингвистический беспредел: Сб. статей к 70-летию А. И. Кузнецовой. М.: МГУ, 2002. С. 241—262.
- Исанбаев 1961 — *Исанбаев Н. И.* Особенности употребления *маньн* и *лийьн* в марийском языке // *МарНИИ языка, литературы и истории.* Труды. 15. 1961. С. 95—111.
- Исанбаев 1982 — *Исанбаев Н. И.* Аналитические формы модальности в марийском языке // *Вопросы марийского языка.* Йошкар-Ола: Мар. НИИ, 1982. С. 7—56.
- Калинина 1975 — *Калинина Л. И.* Субъектные причастные и отглагольно-именные конструкции // *Бузаков И. С.* (ред.). Вопросы финно-угроведения. Вып. 6. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1975. С. 81—86.
- Калинина 1999 — *Калинина Е. Ю.* Об омонимии и инвариантах // *Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г.* (ред.). Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 212—224.
- Калинина 2001 — *Калинина Е. Ю.* Актантные предложения // *Кибрик А. Е.* (ред.). Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М.: Наследие, 2001. С. 512—553.
- Касевич, Храковский 1983 — *Касевич В. Б., Храковский В. С.* 1983. Конструкции с предикатными актантами // *Проблемы семантики. Категории глагола и структура предложения.* Л.: Наука, 1983. С. 5—27.
- Князев 2009 — *Князев М. Ю.* Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // *Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Исследования по грамматике калмыцкого языка (*Acta linguistica petropolitana. Труды Ин-та лингвистич. исслед. РАН.*) СПб.: Наука, 2009.
- Коляденков 1954 — *Коляденков М. Н.* Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. II: Синтаксис. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1954.
- Лаврентьев 1969 — *Лаврентьев Г. И.* История инфинитивных образований и сходных с ними форм в марийском языке // *Вопросы финно-угроведения.* Вып. 5. Йошкар-Ола, 1969. С. 98—103.

- Лаврентьев 1972 — *Лаврентьев Г. И.* 1972. Именные признаки неспрягаемых форм глагола в марийском и пермских языках // *Арбатский Д. И.* (ред.). Вопросы теории и методики русского и удмуртского. Ижевск: Удмуртское книжн. изд-во, 1972.
- Лудыкова 1995 — *Лудыкова В. М.* Синтаксис коми-рассказа 20-х годов // Грамматика и лексикография коми-языка / Труды ИЯЛИ КНЦ УрО АН СССР. Вып. 58. Сыктывкар: АН СССР, 1995. С. 48—67.
- Лыткин 1955 — *Лыткин В. И.* Современный коми язык. Ч. 1. Фонетика, лексика, морфология. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1955.
- Лыткин, Тимушев 1961 — *Лыткин В. И., Тимушев Д. А.* Краткий очерк грамматики коми языка // Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. С. 839—923.
- Лютикова, Бонч-Осмоловская 1999 — *Лютикова Е. А., Бонч-Осмоловская А. А.* Актантные предложения // *Кибрик А. Е.* (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 481—537.
- Майтинская 1982 — *Майтинская К. Е.* Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982.
- Митева 2009а — *Митева П. А.* Номинализации в мужевском говоре ижемского диалекта языка коми. Отчет об экспедиции 2009 г. в с. Мужы Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого АО (ижемский диалект коми-зырянского языка). М., 2009. (Рукопись)
- Митева 2009б — *Митева П. А.* Синтаксис номинализации в ижемском диалекте коми-зырянского языка // *Казанский Н. Н.* (ред.) Труды института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2009.
- Недялков 1979 — *Недялков В. П.* Заметки по типологии двупредикатных конструкций. Опыт исчисления // Значение и смысл речевых образований (межвуз. тематич. сб.). Калинин: Калининский гос. ун-т, 1979. С. 35—47.
- Новикова К. А. 1968 — *Новикова К. А.* Эвенский язык // Языки народов СССР. Том V: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968. С. 88—109.
- Падучева 1981 — *Падучева Е. В.* Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении // НТИ. 1981. 2 (11). С. 23—30.
- Пенгитов 1951 — *Пенгитов Н. Т.* Причастия в марийском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ин-т языкознания АН СССР. М.; Л., 1951
- Перевощиков 1955 — *Перевощиков П. Н.* Переходные конструкции в удмуртском языке и знаки препинания в предложениях с этими конструкциями // *Вахрушев А. Н.* (ред.). Удмуртский НИИ истории, языка, литературы и фольклора. Записки. Вып. 17. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1955. С. 170—176.
- Подлеская 1990 — *Подлеская В. И.* «Факты», «события» и «пропозиции» в свете фактов японского языка // Вопр. языкознания. 1990. № 4. С. 93—106.
- Прокушева 1979 — *Прокушева Т. И.* Определенно-притяжательные суффиксы инфинитива и их образование в коми языке // Вопросы лексикологии коми языка. Труды ИЯЛИ № 22. Сыктывкар, 1979. С. 64—78.
- Сахарова, Сельков, Колегова 1976 — *Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А.* Печорский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми книжное изд-во. 1976.
- Сельков 1967 — *Сельков Н. Н.* Современный коми язык. Ч. 2: Синтаксис. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967.
- Сердобольская 2005 — *Сердобольская Н. В.* Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации. Дисс. на соискание уч. ст. к.ф.н. М. (Рукопись)

- Сердобольская 2008а — *Сердобольская Н. В.* Факторы оформления субъекта при номинализации в марийском и коми-зырянском языках // Типология аргументной структуры и синтаксических отношений. Труды междунар. симпозиума. Казань: КГУ, 2008. С. 64—77.
- Сердобольская 2008б — *Сердобольская Н. В.* Номинатив в номинализации: субъект зависимой предикации или именное зависимое // *Плунгян В. А., Татевосов С. Г.* (ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 314—348.
- Сердобольская 2009 — *Сердобольская Н. В.* Семантика конструкций с сентенциальными актантами в кункинском варианте даргинского языка // <http://www.kibrik.ru/content/pdf/Serdobolskaja.pdf>
- Сердобольская, Минор 2005 — *Сердобольская Н. В., Минор С. А.* Конструкции с нефинитными формами глагола в коми-зырянском языке (печорский диалект) // *Кибрик А. Е.* (ред.) Малые языки: существование на грани. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. М.: «Новое издательство», 2005. С. 145—175.
- Сердобольская, Мотлохов 2009 — *Сердобольская Н. В., Мотлохов А. В.* Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке // *Тестелец Я. Г.* (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 498—559.
- Сердобольская, Толдова 2006 — *Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю.* Пути грамматикализации глагола речи *танаӧ* в конструкциях с сентенциальными актантами в марийском языке // Грамматика и прагматика сложных предложений в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Международный лингвистический симпозиум LENCA-3. Сборник тезисов. Томск: Ветер, 2006. С. 93—95.
- Серебренников 1960 — *Серебренников Б. А.* Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: АН СССР, 1960.
- Серебренников 1964 — *Серебренников Б. А.* Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М.: Наука, 1964.
- Серебренников 1967 — *Серебренников Б. А.* Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967.
- Сидоров 1953 — *Сидоров А. С.* Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1953.
- СМЯ — Современный марийский язык. Ч. 2: Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961.
- Суббота 2008 — *Суббота К. А.* Употребление инфинитива в казымском говоре ижемского диалекта коми языка // Электронный журнал «Исследовано в России». 2008. С. 626—631. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2008/055.pdf>
- Суник 1947 — Суник О. П. 1947. *Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков.* Л.: Учпедгиз, .
- Тимофеева 1961 — *Тимофеева В. Т.* Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961.
- Тимофеева 1975 — *Тимофеева В. Т.* Особенности косвенной речи марийского языка // *Исанбаев Н. И.* (ред.). Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1975. С. 95—101.
- Третьякова, Вострикова 2001 — *Третьякова О. Д., Вострикова Н. В.* Номинализации в мужевском говоре ижемского диалекта языка коми. Отчет об экспедиции 2001 г. в с. Старый Торъял Новоторъяльского р-на Республики Марий Эл (суржанский диалект лугового марийского языка). М., 2001. (Рукопись)

- Тужаров 1986 — *Тужаров Г. М.* Существует ли статус-кво немаркированного генитива в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1986. Т. 22. № 4. С. 269—282.
- Тужаров 1987 — *Тужаров Г. М.* К вопросу о существовании немаркированных падежей в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1987. Т. 23. № 1. С. 19—26.
- Федюнева 1998 — *Федюнева Г. В.* (ред.). Коми язык. Энциклопедия. М.: ДИК, 1998.
- Хаузенберг Кокла, 1988 — *Хаузенберг А.-Р., Кокла П.* Унифицированная система описания диалектов в применении к коми и марийским глагольным формам // Советское финно-угроведение. 1988. 24 (1). С. 20—26.
- Храковский 1985 — *Храковский В. С.* (отв. ред.) Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985.
- Цинциус 1947 — *Цинциус В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Ч. 1: Фонетика и морфология. Л.: Учпедгиз, 1947.
- Цыпанов 1997 — *Цыпанов Е. А.* Причастие в коми языке: история, семантика, дистрибуция. Екатеринбург: Уральское отд. АН РАН, 1997.
- Чхаидзе 1941 — *Чхаидзе М. П.* Синтаксис лугово-восточного марийского языка. М.: Учпедгиз, 1941.
- Ahlquist 1861 — *Ahlquist A.* Forschungen auf dem Gebiete der Ural-Altischen Sprachen. Erster Theil. Versuch einer Mokscha-Mordva Grammatik. SPb.: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1861.
- Alhoniemi 1993 — *Alhoniemi A.* Grammatik des Tscheremissischen (Mari): mit Texten und Glossar. Hamburg: Buske, 1993.
- Bartens 1979 — *Bartens R.* Mordvan, tšeremissin ja votjakin konjugaaion infiniitisten muotojen syntaksi // Suomalais-ugrilainen seuran toimituksia. V. 170. Helsinki, 1979.
- Bátori 1980 — *Bátori I.* Russen und Finnougrier. Kontakt der Völker und Kontakt der Sprachen // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 13. Wießbaden: Otto Harrassowitz, 1980.
- Dixon 1995 — *Dixon R. M. W.* 1995. Complement Clauses and Complementation Strategies // *Palmer F. R.* (ed.). Grammar and Meaning. Cambridge: Cambridge University Press. P. 175—221.
- Dixon, Aikhenvald 2006 — *Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y.* (eds.). Complementation. Oxford University Press, 2006.
- Doherty 2000 — *Doherty C.* Clauses without that. The case for bare sentential complementation in English. New York; London: Garland Publishing, 2000.
- Erelt 2003 — *Erelt M.* (ed.). Estonian language // *Linguistica Uralica*. Supplementary issues 1. Tallinn: Estonian Academy Publishers, 2003.
- Focos-Fuchs 1963 — *Focos-Fuchs D. R.* Aus dem Gebiete der Finnish-Ugrischen verbalnomina // *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum 1960, Budapestini habitus*. Budapest: Akadémias Kiadó, 1963.
- Givón 1980 — *Givón T.* The binding hierarchy and the typology of complements // *Studies in Language*. 1980. 4 (4). P. 333—377.
- Green 1976 — *Green G. M.* Main clause phenomena in subordinate clauses // *Language*. 1976. 52 (2). P. 382—397.
- Kangasmaa-Minn 1966 — *Kangasmaa-Minn E.* The syntactical distribution of the Cheremis genitive. V. 1 // *Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia*. 139. Helsinki, 1966.
- Kangasmaa-Minn 1970 — *Kangasmaa-Minn E.* Über die Nominalisierung des Satzes im Tscheremissischen // *Symposion über Syntax der uralischen Sprachen*.

- Abhandlungen der Akademie der Wissenschaftler in Göttingen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. S. 118—130.
- Kel'makov, Hännikäinen 1999 — *Kel'makov V., Hännikäinen S.* Udmurtin kielioppia ja harjoituksia. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran, 1999.
- Khanina 2010 — *Khanina O.* The symbiosis of descriptive linguistics and typology: A case study of desideratives // *Arkhipov A., Epps P.* (eds.). *New Challenges in Typology*. Vol. 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. P. 199—220.
- Kiparsky P., Kiparsky C. 1971 — *Kiparsky P., Kiparsky C.* Fact // *Jakobovits L., Steinberg D.* (eds.). *Semantics: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- Koptjevskaja-Tamm 1993 — *Koptjevskaja-Tamm M.* Nominalizations. (Theoretical Linguistic Series). London, New York: Routledge, 1993.
- Lehtisalo 1936 — *Lehtisalo T.* Über die primären uralischen Ableitungssuffixe // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia LXXII*. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran, 1936.
- Letuchiy 2008 — *Летучий А. Б.* Сравнительные конструкции, ирреалис и эвиденциальность // *Wiemer B., Plungian V. A.* (eds.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen* (Wiener Slawistischer Almanach. Sdb. 72). München; Wien: Otto Sagner, 2008. S. 264—284.
- Lewy 1922 — *Lewy E.* Tscheremissische Grammatik. Leipzig: H. Hässel, 1922.
- Molnár 2001 — *Molnár J.* Zur Verwendung der Objekt- und Subjektkonjugation im Ungarischen und im Mordwinischen // *Zur (Morpho-)Syntax der Uralischen Sprachen* (Specimina Sibirica, v. XVI). Szombathely: Savariae, 2001. P. 67—92.
- Noonan 1985 — *Noonan M.* Complementation // *Shopen T.* (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. V. 2: Complex Constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42—140.
- Paperno, Serdobolskaya forthc. — *Paperno D., Serdobolskaya N.* The polysemy of relativizing and nominalizing markers. In print.
- Postal 1974 — *Postal P. M.* On Raising. Cambridge (Mass.); London: MIT Press, 1974.
- Ransom 1986 — *Ransom E. N.* Complementation: Its Meanings and Forms // *Typological Studies in Language*. V. 10. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1986.
- Rédei 1970 — *Rédei K.* Russische Einflüsse in der permjakischen Syntax // *Symposion über Syntax der uralischen Sprachen*. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaftler in Göttingen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. S. 154—159.
- Rueter 2005 — *Rueter J.* Conflicting evidence for the Erzian genitive // *Hasselblatt C., Koponen E., Widmer A.* (eds.). *Beiträge zur Finnougristik aus Anlaß des sechzigsten Geburtstages von Hans-Hermann Bartens*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2005. S. 277—295.
- Silverstein 1976 — *Silverstein M.* Hierarchy of features and ergativity // *Dixon R. M. W.* (ed.). *Grammatical Categories in Australian Languages*. Canberra: Australian Institute for Aboriginal Studies, 1976. P. 112—171.
- Stipa 1960 — *Stipa G.* Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen (*Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia*, № 121). Helsinki, 1960.
- Suikhonen 2005 — *Suikhonen P.* On the categories and functions developed from the possessive and deictic suffixes in Udmurt // *Hasselblatt C., Koponen E., Widmer A.* (eds.). *Beiträge zur Finnougristik aus Anlaß des sechzigsten Geburtstages von Hans-Hermann Bartens*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2005. S. 401—427.
- Winkler 2001 — *Winkler E.* 2001. Udmurt. München: LINCOM EUROPA.

Zalizniak et al. 2010 — *Zalizniak A., Bulakh M., Ganenkov D., Grountov I., Maisak T., Rousseau M.* Database of semantic shifts in the languages of the world. База данных Microsoft Access. 2010.